

СОДЕРЖАНИЕ

Лекаренко О. Г.

- АМЕРИКАНО-ЗАПАДНОГЕРМАНСКИЕ ДИСКУССИИ
ПО ПРОЕКТУ СОЗДАНИЯ МНОГОСТОРОННИХ ЯДЕРНЫХ СИЛ 3

Лысенко А. В.

- О ЧЕМ ПРОМОЛЧАЛ БЕРЛИНСКИЙ «РУЛЬ»?
*ОБ ОДНОЙ НЕОПУБЛИКОВАННОЙ СТАТЬЕ И ЕЕ РОЛИ
В ГЕРМАНО-СОВЕТСКОМ СОГЛАШЕНИИ 1921 ГОДА
(ПО МАТЕРИАЛАМ ФЕДЕРАЛЬНОГО АРХИВА ГЕРМАНИИ)* 13

Давлетов А.Р.

- ПАРТИЙНАЯ АТРИБУТИКА И ФОРМИРОВАНИЕ
«НОВОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ИМИДЖА» НСДАП
(ИЗ ВЕЙМАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В ТРЕТИЙ РЕЙХ) 22

Коваленко Л.В.

- ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ
ПО ВОПРОСУ ОБЪЕДИНЕНИЯ ГЕРМАНИИ (1989-1990 ГГ.) 31

Омельченко А.В.

- ВЗАИМООТНОШЕНИЯ В ТРЕУГОЛЬНИКЕ ФРГ-ФРАНЦИЯ-США
В ПЕРИОД КАНЦЛЕРСТВА К. АДЕНАУЭРА (1949-1963 ГГ.) 40

Рудая О.И.

- ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ АНТИЕВРЕЙСКОЙ ПОЛИТИКИ
В НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ В 30-Е ГОДЫ XX ВЕКА 50

Бетмакаев А. М.

- ВОСТОЧНОГЕРМАНСКИЙ ПУТЬ В ООН: ПРОБЛЕМА
МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО ПРИЗНАНИЯ
ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ГДР В 1949–1973 ГГ. 60

Погорельский А.В.

- «НАЦИОНАЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ» 1933Г. В ВЕЙМАРСКОЙ
РЕСПУБЛИКЕ И ЕЕ УРОКИ 69

Кирчанов М.В.

OT FREISTAAT BAYERN K SELBSTSTÄNDIGKEIT BAYERNS:
ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРОГРАММА СОВРЕМЕННОГО
БАВАРСКОГО НАЦИОНАЛИЗМА 75

Горшенева И.Б.

КАТОЛИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ В ОБЩЕСТВЕННОЙ И КУЛЬТУРНОЙ
ЖИЗНИ ВЕЙМАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В 1919 – 1933 ГГ. 81

Бадалова Е.В.

ПРОБЛЕМА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ МИГРАЦИИ ИЗ ФРГ 88

Дмитриева С.И.

ОЦЕНКА СОВЕТСКОГО СОЮЗА ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ СРПГ
И ГРУППЫ НОВОЕ НАЧАЛО В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ЭМИГРАЦИИ
(1933- 1936 ГГ.) 98

Морозова В.Н.

СОВЕТСКАЯ ВОЕННАЯ АДМИНИСТРАЦИЯ В ГЕРМАНИИ (1945-1949):
К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
И ПОЛИТИЧЕСКОМ АНАЛИЗЕ РЕЗУЛЬТАТОВ 108

Миюц Ю.В.

ОСНОВНЫЕ ВЕКТОРЫ ПОЛИТИКИ НСДАП ПО ОТНОШЕНИЮ
К МОЛОДЕЖИ В ТРЕТЬЕМ РЕЙХЕ (1933-1945 ГГ.) 115

Полунин Е. С.

ПОТСДАМСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ В ИСТОРИОГРАФИИ ВЫСЕЛЕНИЙ
НЕМЦЕВ ИЗ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ ПОСЛЕ II МИРОВОЙ ВОЙНЫ 119

Корочанская А.А.

ПАНЪЕВРОПЕЙСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ГЕРМАНИИ В 1920-Е ГГ.:
ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ И ПРИЧИНЫ ПРОВАЛА 129

Сведения об авторах 140

Американо-западногерманские дискуссии по проекту создания многосторонних ядерных сил

О. Г. Лекаренко

Проект создания многосторонних ядерных сил (МЯС), состоящих из 25 надводных кораблей с 8 ракетами «Поларис» на борту и смешанными экипажами, был представлен администрацией Дж. Кеннеди в феврале 1963 г. Для дальнейшей разработки данного плана в октябре 1963 г. были учреждены две рабочие группы. Рабочая группа в Париже, состоящая из послов в НАТО, занималась изучением политических и юридических вопросов создания МЯС. Военно-технические вопросы находились в ведении рабочей группы в Вашингтоне. В США полагали, что создание многосторонних ядерных сил НАТО, в которых государства, не обладающие ядерным оружием, такие как ФРГ, получили бы доступ к контролю над ним, должно было препятствовать ядерному распространению в Европе¹.

Наибольший интерес к проекту МЯС проявила Западная Германия, которая видела в планах создания коллективных ядерных сил НАТО возможность приобщиться к ядерному оружию и повысить свой статус в Североатлантическом альянсе. Для США было важно привлечь к созданию МЯС как минимум несколько европейских государств-членов НАТО, включая Великобританию. Однако, несмотря на англо-американское соглашение в Нассау декабря 1962 г., администрации Дж. Кеннеди так и не удалось добиться официального согласия Лондона на участие в создании МЯС. Вместо многосторонних ядерных сил Великобритания выступала за объединение под командованием НАТО ряда национальных подразделений стран-членов Североатлантического альянса, оснащенных ядерным оружием или средствами его доставки. Франция отклонила свое участие в создании МЯС, однако не высказывала открытой критики в адрес данного проекта.

Осенью 1963 г. в связи со сменой правительств в США и ФРГ американо-западногерманские дискуссии по вопросу о

¹ Foreign Relations of the United States (FRUS). 1964-1968. Vol. 13. Western Europe Region. Wash., 1995 // http://www.state.gov/www/about_state/history/vol_xiii/050.html

создании МЯС были временно приостановлены. Пришедшее к власти в ФРГ в октябре 1963 г. правительство Л. Эрхарда продолжило курс на участие ФРГ в создании многосторонних ядерных сил НАТО. Через два дня после избрания на пост федерального канцлера Л. Эрхард в правительственном заявлении от 18 октября 1963 г. отметил, что правительство ФРГ «решительно поддерживает все усилия, направленные на углубление политического взаимодействия в рамках НАТО, а также на интеграцию средств обороны этого блока». Он подчеркнул, что «создание многосторонних ядерных сил внесло бы существенный вклад в осуществление этих целей» и что федеральное правительство приветствует «участие возможно большего числа стран НАТО в указанных совместных ядерных силах», создание которых открывает «новые пути политического и военного сотрудничества» стран-членов НАТО¹. Администрация Л. Джонсона, однако, не собиралась развивать МЯС только как американо-германский проект без участия Великобритании и других заинтересованных стран-членов НАТО². США также не хотели форсировать переговоры по МЯС, предоставив возможность европейским государствам самим договориться о содержании и сроках подписания соответствующего соглашения³. С правительством А. Дуглас-Хьюма в апреле 1964 г. была достигнута договоренность, что вплоть до проведения парламентских выборов в октябре 1964 г. правительство Великобритании не сможет предпринять никаких шагов в плане подготовки создания МЯС. Было принято решение о том, что рабочая группа в Париже продолжит работу над юридическими аспектами соглашения по МЯС, которое может быть подписано в ноябре-декабре 1964 г.⁴

Руководство ФРГ занимало активную позицию в пользу продолжения переговоров о создании МЯС. В сентябре 1964 г.

¹ Политика центра и взаимопонимания. Правительственное заявление от 18 октября 1963г. // Эрхард Л. Полвека размышлений: Речи и статьи. М., 1996. С. 487.

² FRUS. 1964-1968. Vol. 13. Doc. 18 // http://www.state.gov/www/about_state/history/vol_xiii/010.html

³ FRUS. 1964-1968. Vol. 13. Doc. 27 // http://www.state.gov/www/about_state/history/vol_xiii/020.html

⁴ FRUS. 1964-1968. Vol. 13. Doc. 19 // http://www.state.gov/www/about_state/history/vol_xiii/010.html

посол ФРГ в Соединенных Штатах В. Грее передал Л. Джонсону письмо Л. Эрхарда с предложением продолжать проект МЯС на двусторонней основе. В письме канцлер ФРГ выражал обеспокоенность в связи с отсутствием прогресса в дискуссии по проекту МЯС, особенно в свете обсуждавшейся в Генеральной ассамблее ООН резолюции в поддержку нераспространения ядерного оружия. Л. Эрхард напомнил американскому президенту о данном им в июне 1964 г. обязательстве инициировать все необходимые меры для подписания соглашения о создании МЯС в конце 1964 г. В США были раздражены немецким предложением о подписании двустороннего соглашения США и ФРГ по МЯС, информация о чем просочилась в западногерманскую прессу. В ответном письме Л. Эрхарду, отправленном 7 октября 1964 г., президент Л. Джонсон подчеркнул, что США готовы следовать графику, обозначенному в июньском коммюнике, но план создания МЯС не может быть реализован только как американо-германский проект, и предложил Л. Эрхарду дождаться итогов парламентских выборов в Великобритании¹. На выборах 15 октября 1964 г. британские консерваторы потерпели поражение. Таким образом правительству ФРГ не приходилось рассчитывать на скорое возобновление переговоров по МЯС.

Если изначально Франция не возражала против проекта МЯС, то в октябре 1964 г. французское правительство по различным каналам стало выражать открытую враждебность к планам создания ядерных сил НАТО с участием Западной Германии². Участвовавшие атаки Ш. де Голля и министров его правительства на проект МЯС привели к расколу внутри правящей в ФРГ христианско-демократической партии (ХДС) между «атлантистами» во главе с Л. Эрхардом и министром иностранных дел Г. Шредером и «франкофилами», которые выступили против участия ФРГ в создании МЯС как несовместимым с духом франко-германского договора о дружбе и сотрудничестве 1963 г. В группу входили бывший канцлер ФРГ

¹ FRUS. 1964-1968. Vol. 13. Doc. 36, 38 // http://www.state.gov/www/about_state/history/vol_xiii/030.html

² FRUS. 1964-1968. Vol. 13. Doc. 42 // http://www.state.gov/www/about_state/history/vol_xiii/040.html

и лидер ХДС К. Аденауэр, бывший министр обороны в правительстве К. Аденауэра Ф.-Й. Штраус и некоторые другие члены ХДС. Враждебно настроенные по отношению к Л. Эрхарду, которого К. Аденауэр с большой неохотой признал своим преемником на посту федерального канцлера, «франкофилы» решили использовать тему франко-германских отношений в своих внутривластных интересах. К. Аденауэр обвинил Л. Эрхарда и Г. Шредера в том, что правительство взяло курс на ухудшение отношений с Францией и ее президентом Ш. де Голлем. Вернувшись из Парижа в ноябре 1964 г., где он получил почетное звание члена Французской академии моральных и политических наук, К. Аденауэр на заседании парламентской фракции ХДС в бундестаге призвал «заморозить» проект МЯС до тех пор, пока он не станет «более европейским» и более приемлемым для де Голля¹.

К концу 1964 г. в правительстве США только Дж. Болл все еще являлся сторонником многосторонних ядерных сил, усматривая в их создании шаг на пути развития процесса европейской интеграции. Госсекретарь Д. Раск, министр обороны Р. Макнамара, специальный помощник президента по вопросам национальной безопасности М. Банди считали важным поддерживать данный проект на плаву как средство обеспечить более тесную связь ФРГ с НАТО, но только как средство, а не самоцель². В меморандуме для заместителя госсекретаря Дж. Болла, датированным 25 ноября 1964 г., М. Банди предложил «дать МЯС умереть собственной смертью». В числе причин такого решения назывались стремление Западной Германии продвинуть проект МЯС любой ценой, возможность нового выпада Ш. де Голля против НАТО, опасность ухудшения франко-германских отношений, нежелание Великобритании участвовать в создании МЯС, заинтересованность США в заключении договора о нераспространении ядерного оружия, отсутствие достаточной поддержки проекта МЯС в конгрессе США³.

¹ Winand P. Eisenhower, Kennedy, and the United States of Europe. L., 1997. P. 353; FRUS. 1964-1968. Vol. 13. Doc. 49 // http://www.state.gov/www/about_state/history/vol_xiii/040.html

² FRUS. 1964-1968. Vol. 13. Doc. 44, 46 // http://www.state.gov/www/about_state/history/vol_xiii/040.html

³ FRUS. 1964-1968. Vol. 13. Doc. 52, 57// http://www.state.gov/www/about_state/history/vol_xiii/050.html

Фактически проект МЯС умер в декабре 1964 г., хотя еще два года вопрос о создании многосторонних ядерных сил оставался на обсуждении в НАТО как один из вариантов создания коллективного ядерного флота. Другой вариант был представлен пришедшим к власти в Великобритании лейбористским правительством во главе с Г. Вильсоном и получил название атлантических ядерных сил (АЯС). Англичане предложили включить надводный флот МЯС со смешанными экипажами в более крупную структуру, включающую также британские стратегические бомбардировщики «Вулкан», равное количество американских и британских подводных лодок с ракетами «Поларис» на борту и, возможно, американские ракеты среднего радиуса действий «Минитмен». Данная структура должна была стать частью единых вооруженных сил НАТО. ФРГ должна была внести финансовый вклад в создание атлантических ядерных сил. План создания АЯС, который помогал Великобритании уйти от принятия определенного решения по МЯС, был утвержден британским правительством 21-22 ноября 1964 г. в качестве официальной позиции Лондона на англо-американских переговорах в Вашингтоне в декабре 1964 г.

США поддержали данный проект как один из вариантов решения вопроса о создании коллективных ядерных сил НАТО и как первый шаг к возможному отказу Великобритании от независимого ядерного сдерживания. В ходе американо-британских переговоров 7-8 декабря 1964 г. было принято решение вынести план создания АЯС на обсуждение рабочей группы в Париже и привлечь к участию в переговорах представителей Франции¹. В дальнейшем, столкнувшись с упорным нежеланием правительства США согласиться на включение в АЯС американских подводных лодок, правительство Г. Вильсона решило прибегнуть к тактике затягивания переговоров до тех пор, пока США и ФРГ не откажутся от идеи создания ядерного флота.

Позиция США вызвала растерянность в ФРГ. Немецкие политики полагали, что США утратили интерес к МЯС и

¹ FRUS. 1964-1968. Vol. 13. Doc. 61 // http://www.state.gov/www/about_state/history/vol_xiii/060.html

оставили в этом вопросе ФРГ один на один с Великобританией¹. В силу своей зависимости от ядерной мощи США в сочетании со сравнительно ограниченным влиянием на американское стратегическое планирование Западная Германия не хотела отказываться от проекта МЯС, который предоставлял ей наиболее вероятную возможность получить доступ к современному ядерному оружию и большой голос в ядерной обороне Запада. В ФРГ серьезно опасались, что в случае атаки советских войск на центральном фронте, правительство США отдало бы приказ об использовании ядерного оружия только после захвата значительной части территории Западной Германии². Выступая 12 января 1965 г. в Берлине, Л. Эрхард заявил: «Советские ракеты средней дальности на границе с ФРГ являются реальностью. Мы никогда не требовали контроля над ядерным оружием, но мы хотим быть защищенными тем же типом вооружений, который угрожает нам. Можно обсуждать форму или цель различных организаций, но политическая и военная реальность остаются неизменными. Поэтому мы заявляем, что готовы – потому что чувствуем угрозу большую, чем другие страны в Европе – нести свою долю груза и ответственности»³.

На следующий день госсекретарь Д. Раск, следуя совету американского посла в Западной Германии Дж. Макги, отправил письмо министру иностранных дел ФРГ Г. Шредеру, в котором заверил своего западногерманского коллегу в том, что США по-прежнему придают большое значение тем задачам, которые могут быть решены новыми ядерными соглашениями в НАТО, но твердо дал понять, что такие соглашения должны соответствовать потребностям и устремлениям как можно большего числа членов альянса⁴. Американские политики опровергали слухи об отходе США от планов создания ядерных

¹ FRUS. 1964-1968. Vol. 13. Doc. 67 // http://www.state.gov/www/about_state/history/vol_xiii/060.html
² FRUS. 1964-1968. Vol. 13. Doc. 81 // http://www.state.gov/www/about_state/history/vol_xiii/080.html
³ FRUS. 1964-1968. Vol. 13. Doc. 69 // http://www.state.gov/www/about_state/history/vol_xiii/060.html
⁴ FRUS. 1964-1968. Vol. 13. Doc. 68 // http://www.state.gov/www/about_state/history/vol_xiii/060.html

сил НАТО. Во время пресс-конференции 16 января 1965 г. президент Л. Джонсон на вопрос о статусе МЯС ответил: «Крайне важно разработать соглашения в альянсе, которые дадут возможность неядерным государствам участвовать в их собственной ядерной обороне, но в то же время избегая распространения национальных ядерных систем» и выразил надежду на плодотворные многосторонние дискуссии по данному вопросу¹.

С целью преодоления раскола в НАТО по вопросу разделения ядерной ответственности США сосредоточились на организации консультативных встреч стран-участниц НАТО по проблемам ядерной стратегии альянса. На встрече министров обороны стран НАТО в Париже 31 мая 1965 г. министр обороны США Р. Макнамара в дополнение к действиям по созданию МЯС/АЯС предложил учредить в НАТО специальный комитет для изучения путей улучшения ядерного планирования и для консультаций по ядерным вопросам². Механизм консультаций по ядерным вопросам, с одной стороны, позволил бы европейским участникам альянса, не обладающим ядерным оружием, высказывать свое мнение при разработке ядерной стратегии НАТО, а с другой – по-прежнему оставлял за американским президентом право единолично принимать решение о применении ядерного оружия в Европе. США рассчитывали включить в специальный комитет по ядерным консультациям узкую группу стран, которая отличалась бы от остальных членов Североатлантического альянса наличием у них своего атомного оружия или особым весом в блоке. Предложение о создании комитета встретило поддержку в Великобритании. Франция, которая в это время уже взяла курс на сокращение военных связей с НАТО, отказалась принимать участие в работе комитета. Руководство ФРГ поддержало идею консультаций по ядерным вопросам, но хотело быть уверенным в том, что создание комитета не лишит ФРГ надежд на больший доступ к ядерному оружию в будущем. В то же время Л. Эрхард не был намерен форсировать решение вопроса о создании МЯС. Накануне

¹ Public Papers of the Presidents: Lyndon B. Johnson. 1965. Book 1. Wash., 1966. P. 54-60.

² FRUS. 1964-1968. Vol. 13. Doc. 87 // http://www.state.gov/www/about_state/history/vol_xiii/080.html

парламентских выборов осенью 1965 г. он стремился заморозить данный вопрос, чтобы сохранить единство в рядах ХДС и не обострять отношения с Ш. де Голлем¹.

В это время настроения в США менялись в пользу признания приоритетности заключения договора о нераспространении ядерного оружия по сравнению с созданием атлантических ядерных сил НАТО. В августе 1965 г. США вынесли на повестку дня проект соответствующего договора, подписание которого означало бы конец амбициям ФРГ на обретение статуса державы первого ранга путем ее приобщения к ядерному оружию прямым или косвенным образом.

Специальный комитет по ядерным консультациям приступил к работе в ноябре 1965 г. Работа комитета заключалась в рассмотрении существующего ядерного потенциала и ядерных соглашений в НАТО, средств улучшения консультаций между союзниками относительно использования ядерных сил, включая стратегические силы, и путей улучшения и расширения участия союзников в ядерной политике и ядерном планировании. Министры обороны НАТО учредили в составе комитета три рабочие группы. В главную из них группу ядерного планирования вошли представители США, Великобритании, ФРГ, Италии и Турции. В ее задачу входило определение условий, при которых страны НАТО будут применять ядерное оружие во время войны, определение мощности ядерного удара в том или ином случае, выбор целей для находящегося в распоряжении НАТО ядерного оружия и другие проблемы ядерной стратегии блока. Две другие группы занимались проблемами обмена информацией и проблемами связи². Открытым оставался вопрос о том, станет ли комитет постоянным органом или, завершив изучение ряда конкретных проблем, прекратит свое существование. Так как любые структурные изменения в НАТО могли приниматься только с согласия всех ее членов, существовали опасения, что Франция может наложить вето на создание комитета. Однако ввиду

¹ FRUS. 1964-1968. Vol. 13. Doc. 76 // http://www.state.gov/www/about_state/history/vol_xiii/070.html

² Митяев В. Г. Ядерная политика США в НАТО. - М., 1973. - С. 111-112.

второго тура президентских выборов во Франции Ш. де Голль решил не обострять отношения Франции с НАТО.

Хотя ФРГ вошла в группу ядерного планирования, руководство Западной Германии по-прежнему было заинтересовано в создании ядерных сил НАТО, что позволило бы западным немцам оказывать большее влияние на процесс принятия американских решений об использовании ядерного оружия в Европе, чем консультации по ядерным вопросам¹. В своем втором правительственном заявлении на посту федерального канцлера 10 ноября 1965 г. Л. Эрхард подчеркнул: «Федеральное правительство считает, что необходима адаптация НАТО к новым политическим и военным факторам. В особенности надо решить проблемы, связанные с тем фактом, что некоторые члены альянса ныне обладают собственным ядерным оружием, а у других его нет. Вместе с тем в ядерной обороне члены союза должны участвовать в зависимости от степени угрозы и того бремени, которое они несут на своих плечах. Мы неоднократно заявляли, что не стремимся к национальному контролю над ядерным оружием. Но нас не следует отстранять от какого бы то ни было ядерного участия... затрудняя нам оборону против открытой угрозы с Востока»².

Тема создания ядерных сил НАТО в форме МЯС или АЯС была поднята во время визита Л. Эрхарда в Вашингтон 19-21 декабря 1965г. В беседе с президентом Л. Джонсоном западногерманский канцлер отметил, что ФРГ не может оставаться без ядерного сдерживания, в то время как тысячи советских ракет среднего радиуса действия направлены на Западную Европу и Западную Германию³. По итогам переговоров стороны договорились, что «можно выработать соглашения с целью обеспечить членам Североатлантического союза, не имеющим ядерного оружия, надлежащее участие в ядерной обороне» и что «обсуждение таких соглашений должно продолжаться между двумя странами и с другими

¹ FRUS. 1964-1968. Vol. 13. Doc. 108 // http://www.state.gov/www/about_state/history/vol_xiii/100.html

² Бережливость и трезвость. Правительственное заявление, 10 ноября 1965 г. // Эрхард Л. Полвека размышлений: Речи и статьи. С. 556-557.

³ FRUS. 1964-1968. Vol. 13. Doc. 119 // http://www.state.gov/www/about_state/history/vol_xiii/110.html

заинтересованными союзниками»¹. Однако, хотя президент Джонсон и симпатизировал настроениям западных немцев в пользу разделения ядерной ответственности, он считал, что продвижение в данном вопросе возможно только путем выработки соответствующего соглашения между Великобританией и ФРГ без оказания какого-либо американского давления на обе стороны².

Выход Франции из военных структур НАТО упростил принятие решения о создании постоянного механизма ядерных консультаций в альянсе. В декабре 1966 г. специальный комитет министров обороны по ядерным консультациям рекомендовал создать в качестве постоянного органа НАТО комитет по вопросам ядерной обороны, в состав которого могли войти все желающие страны-члены НАТО. Данный комитет должен был намечать общую линию ядерной политики НАТО. Конкретная разработка этой политики и обсуждение всех проблем, связанных с ядерным оружием, возлагались на подчиненную комитету группу ядерного планирования. С 1967 г. ядерные органы НАТО начали действовать на регулярной основе. Несмотря на то, что группа ядерного планирования не была эквивалентной заменой участию в коллективных ядерных силах, для ФРГ она открыла доступ к ядерному планированию в НАТО.

¹ The Department of State Bulletin. January 10, 1966. P. 50.

² FRUS. 1964-1968. Vol. 13. Doc. 124 // http://www.state.gov/www/about_state/history/vol_xiii/120.html

О ЧЕМ ПРОМОЛЧАЛ БЕРЛИНСКИЙ «РУЛЬ»?

*Об одной неопубликованной статье и ее роли
в германо-советском соглашении 1921 года
(по материалам Федерального архива Германии)*¹

А. В. Лысенко

Германо-Российский договор, или Временное торговое соглашение между Советской Россией и Германией, первым среди русскоязычных изданий в Берлине опубликовал пробольшевистский «Новый мир». Газета с этим документом вышла 8 мая 1921 года, то есть спустя два дня после его подписания. Из нее читатели узнали о важном событии, во многом предрешавшим и первое дипломатическое признание большевиков. «Нам уже приходилось говорить о международном положении Германии. Каждый день приводит новые факты, ярко рисующие безвыходность его,- писал «Новый мир».- Германии предъявлено ультимативное требование подписания предложенного ей союзниками огромного векселя. В противном случае она будет лишена своего главного угольного бассейна (Рурской области) и снова будет блокирована. (...) В такой момент заключение договора с Россией является актом, вполне оценить значение которого можно будет только в будущем. (...) Преследуя цели экономического возрождения страны, российское правительство заинтересовано, прежде всего, в восстановлении экономических сношений с западом. В области политических сношений поэтому может спокойно ждать дальнейшего шага со стороны Германии»².

Номер газеты почти целиком был посвящен только что состоявшемуся событию. Сторонники Советской России праздновали победу. Открывались замечательные перспективы в торговле, экономическом развитии. Кроме того, русская эмиграция теперь могла быть если не ликвидирована, с их точки зрения, то значительно ослаблена: «Подписание договора между

¹Работа проведена в Университете им. Гумбольдта в рамках программы «Владимир Вернадский» МГУ им. Ломоносова и Германской службы академических обменов (DAAD)

²«Новый мир», 8 мая 1921 г, с. 1.

Советской Россией и Германией представляет собой акт большой политической и экономической важности. Этим договором советское представительство в Германии признается единственным представительством России».¹ Из этого следовало, что имевшие юридическую силу специальные организации, отражавшие, наряду с советскими службами, интересы эмигрантов в Германии, должны были оказаться вне закона.

Иначе, нежели «Новый мир», на германо-советское соглашение отреагировала вся остальная пресса Веймарской республики, в том числе русскоязычная. Возникла пауза, о важном событии просочились лишь упоминания. Только через два дня после «Нового мира» «Руль», ведущая эмигрантская газета в Германии, перепечатала комментарии к соглашению из „Deutsche Allgemeine Zeitung“. Анализ текста документа завершался несколько нарочитым, настойчивым заклинанием: «(...) подписание этого договора не вносит ничего нового, в действительности, в марте 1918 г. по Брест-Литовскому миру советское правительство было признано правомерным представителем русского народа. Итак, ничего нового договор не вносит»².

Чем же объяснялось столь негативное и весьма вялое реагирование прессы, в частности, авторитетной газеты «Руль», на германо-российское соглашение? Негативным оно, безусловно, было по определению, так как в результате русская эмиграция действительно могла лишиться некоторых степеней свободы и утратить былой уровень защищенности от возможных репрессий большевиков. Что же касается промедления, то архивные материалы дают основание в этом не только усомниться, но и предположить, что подписание межгосударственного соглашения побудило действовать журналистов как никогда активно, но в ином, чем обычно, ключе, другими методами и с другими целями.

Как уже говорилось, первая публикация о соглашении появилась в «Новом мире» 8 мая. В этот же день на стол президента Германии Фридриха Эберта лег перевод статьи Августа Исааковича Каминки, одного из трех соиздателей и

¹Там же.

²«Руль», 10 мая 1921, с. 1.

руководителей «Руля», известного юриста, общественного и политического деятеля. Статья, представленная первому лицу государства, полемизировала с «Новым миром» о сути подписанного соглашения и толковала возможную практику его применения в особо важной для эмигрантов части: «Утверждение «Нового мира» о том, что советское правительство получает монополию на защиту русских в Германии, не отвечает духу соглашения. Советское правительство в соглашении не признается равноправным германскому правительству. В соглашении точно указано, что советское давление на русских в Германии должно базироваться на международном праве. Международные традиции защищают политических беженцев»¹. Далее А.И. Каминка рассуждает о том, что если эмигранты будут вынуждены обращаться в советское представительство, то это станет для них унижительной и бессмысленной процедурой, которая отравит добрые воспоминания о фактически оказываемом гостеприимстве Германии. «Германия не настолько избалована международными симпатиями, чтобы без причины пренебрегать расположением и благодарностью значительной части русского народа», которому в будущем отведена большая роль.²

Президент прочитал эту статью, надо полагать, с большим недоумением и неудовольствием и в ответ выпустил распоряжение, адресованное сотрудникам своей администрации, изумляющее в первых же строках: «Из газетных новостей я узнаю, что германо-российский договор заключен и опубликован; судя по тексту, опубликованному в прессе, заключенный договор по существу не отличается от проекта договора, по поводу которого канцелярией Рейха, Министерством внутренних дел, а также мною лично были высказаны существенные конкретные замечания». Далее, сославшись на наличие других мнений крупных чиновников, Эберт в распоряжении припомнил, что выданную им на заключение договора доверенность ограничил условием: до заключения договора он, президент, должен познакомиться с его конкретными положениями в

¹Bundesarchiv R901, S VII, Microfiche 130, S. 263. Перевод с немецкого языка здесь и далее мой. – А.Л.

²Там же.

переработанном документе, чтобы высказать окончательное решение.

Одновременно, еще до заключения договора, специальное решение должно было принять правительство. Президент перечислил факты недисциплинированности в работе органов власти: обусловленный сбор сведений для окончательного решения по заключению договора не был произведен, правительство не рассмотрело вопроса об окончательном варианте положений текста. В связи с этим он подчеркнул то обстоятельство, что документы, находящиеся на пересечении интересов разных властных структур и при наличии разногласий, должны, по Конституции, утверждаться именно правительством. Эберт завершил свое распоряжение требованием «прояснить обстоятельства, которые, тем не менее, побудили уполномоченных чиновников заключить договор», а также «сообщить о результатах»¹.

Примечательно, что текст этой резкой записки, вызванной недовольством президента своими чиновниками, предваряется эпиграфом из статьи А.И. Каминки. Из статьи, которая уже 8 мая легла на стол президента, но не появилась в самой газете «Руль»: мы же помним, что только 10 мая в русскоязычной прессе возникло некое подобие обсуждения политической новости. Выходит, что о подписании столь важного соглашения Эберт узнал не от своих министров, даже не из газет, как утверждает он сам, а из «симулированной» статьи «Руля».

Это поразительная история. Президент Германии не в курсе, когда и какой именно по формулировкам подписывается документ между его страной и Советской Россией. Информация об этом поступает от русских эмигрантов, и как! А самое главное для нас: почему же «Руль» не напечатал статью на своих страницах? Почему газета не использовала свой естественный ресурс, чтобы обратиться к властям в привычной форме, как это всегда и бывает, - через оглашение своего мнения перед читателями? Ведь отдел прессы в Министерстве иностранных дел чуть не ежечасно отслеживал малейшие изменения на газетном ландшафте и постоянно докладывал о них руководству.

¹Bundesarchiv R 43-1/130, S. 263.

Не исключено, что здесь сказалась повышенная информированность руководства «Руля» и издательства «Ульштейн», в которое он входил, о настроениях в различных кругах германской власти. Возможно, имелось детальное представление о фактической процедуре принятия решения и допускалось, что именно этот материал при фильтрации кто-то может сознательно притормозить на путях его продвижения к президенту. Кто знает, не шаг ли это отчаяния, не последняя ли попытка откорректировать формулировку в соглашении о единственном представительстве России в Германии. Может быть, еще не поздно, ведь публикация в «Новом мире» не обязательно означает, что нет пути к исправлению документа. Отсюда эта спешка с обращением к президенту, минуя страницы газеты и читателей.

Вероятно, был использован один из каналов редакционной связи во властных структурах. О подобных фактах довольно тесного личного общения и взаимодействия русских журналистов с высокопоставленными чиновниками в Берлине для решения самых разных вопросов вспоминал, например, главный редактор того же «Руля» Иосиф Владимирович Гессен¹.

Излагая в передовице положения упомянутой статьи-комментария из «Deutsche Allgemeine Zeitung», «Руль» фактически оставлял в тени собственную позицию. Она была представлена президенту, но на страницы газеты острота ситуации не выплескивалась. Наоборот, чувствовалось стремление руководителей издания как-то успокоить читателей-эмигрантов в базовом, всех волнующем вопросе пребывания в Германии. Для русской диаспоры надвигалась необходимость в скором времени получить советские паспорта и, возможно, быть депортированными в большевистскую Россию. «(...) трудно думать,— пишет «Руль» в той же передовой статье уже от имени редакции,— чтобы при всей уступчивости Германия решилась этим требованиям удовлетворить, ибо это поставило бы всю антибольшевистскую эмиграцию в совершенно безвыходное положение, несравненно худшее, чем то, в котором находились политические эмигранты при старом режиме. (...) Поэтому-то и

¹Гессен И.В. Годы изгнания. Жизненный отчет. - Париж, 1979. См. с. 107, 147 и др.

представляется несомненным, что договор с большевиками, как, впрочем, и всякая попытка соглашения с ними, ничего нового, кроме трений и недоразумений, не принесет с собой».¹

Как видим, «Руль», сам обладая наиболее точной информацией, предпочитает отгородиться от события мнением издания, формально близкого к власти. В «статье для президента» он апеллирует к закону и указывает на конкретные изъяны в принятом соглашении, но в статье «для читателей» редакция «от своего имени» предпочитает говорить о надежде на добрый исход. Сегодня такого рода оптимизм, игра с умалчиванием или переакцентировкой моментов была бы невозможна. Но в эмигрантском обществе почти век назад срабатывали другие закономерности. О многих темах уместнее было промолчать, чем дать поводы для новых волнений.

Молчание – особая тема для „общества отчаяния“². Исход из России, неоправдавшиеся надежды, постепенно рвущиеся связи с родиной – эти обстоятельства образовали в эмигрантском обществе и их прессе круг важных, но болезненных тем, требовавших особой деликатности. Например, русские издания в Берлине, ненавидевшие большевиков и созданный ими в России режим, почти не отреагировали на сообщения о смерти Ленина. Основное внимание печати было сконцентрировано тогда на назначении в Англии лейбористского премьер-министра Рэмси Макдоналда, назначенного на этот пост 22 января 1924 года.

Русскоязычная пресса Германии нередко оказывалась в центре событий, которые предпочитала по возможности замалчивать. Так произошло даже с принятым в апреле 1922 года Рапалльским договором, согласно которому Германия официально признала Советскую Россию.³ Русские газеты Берлина руководствовались желанием не только донести до читателей как можно больше достоверных новостей, но и при

¹«Руль», 10 мая 1921 г. С. 1.

²Так называл русское зарубежье исследователь Р.Вильямс. Williams, Robert C.: Culture in Exile. Russian Émigrés in Germany. 1881-1941. Ithaca-London. 1972.

³См. об этом нашу статью «Над нами Советы одержали победу?» Пресса Русского Берлина и «золотой век» российско-германских отношений. /СМИ Германии, Австрии, Швейцарии. Сборник статей германистов под общей редакцией Я.Н. Засурского./М.: Факультет журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова и Свободный Российско-Германский институт публицистики, 2011.

этом сознательно формировать информационный поток, допускать принцип отбора. В исключительных случаях, считая себя полномочными представителями читателей и отстаивая их интересы, газеты, как мы это видим на примере с эксклюзивной статьей «Руля» для президента, действовали нестандартными методами.

Эмоциональное распоряжение Эберта от 8 мая формально не дало результатов. К акту в архиве подшит повторный запрос из его бюро к госсекретарю канцелярии Рейха от 9 июня: «Поскольку господин президент вернулся к этому вопросу, могу ли я вновь переспросить у вас, когда рейхсканцлером может быть представлено сообщение о результатах?»¹ На запрос наложена рукописная резолюция: «Рейхспрезидент во время устного телефонного разговора сообщил, что он хотел бы воздержаться от дальнейшего разбора этого дела. По сообщению барона фон Мальцана², Симонс³, тогда – министр, ему сказал: «Пожелания Кабинета представлены, договор должен быть сейчас заключен». Как объяснить это заблуждение Симонса, он не знает»⁴.

Словом, президент расхотел вникать в тонкости подписания соглашения, к которому были причастны Мальцан и Симонс, тем более, что министр иностранных дел был уже освобожден от должности. Добраться до истины, почему дипломаты действовали именно так, а не иначе, в чьих интересах и почему, были ли эти интересы, например, у Мальцана, не представлялось, видимо, тогда возможным или актуальным. Кстати сказать, спустя восемь лет посол Великобритании в Германии (1920-1926 гг) лорд д'Абернон опубликовал свои дневники. В них он ссылается на разговор с бароном фон Мальцаном через несколько месяцев после подписания соглашения 1921 года. Он заверил тогда д'Абернона, что понимает значение сверхдержав, не делал ни

¹Bundesarchiv R 43-1/130, S. 281.

²Адольф Георг (Аго) фон Мальцан, 1877-1927, германский дипломат, 1919-1920 - рейхскомиссар по вопросам Востока (Эстония и Латвия), 1921-1922 руководитель Отдела России в Министерстве иностранных дел. Один из подписавших Временное торговое соглашение между Германией и Россией, а также в 1922 г. Рапалльский договор о полном восстановлении дипломатических отношений между Германией и Россией. До революции работал в России и считался экспертом по этой стране в германском МИДе.

³Вальтер Симонс, министр иностранных дел Веймарской республики 25 июня 1920 - 4 мая 1921 г.

⁴Bundesarchiv R 43-1/130, S. 281.

одного шага в сторону России, не посмотрев на пример Англии, и что Германская торговая делегация отправилась в Москву шесть недель спустя после английской.¹

Существенное отличие от англо-русского соглашения (первого торгового соглашения с Советской Россией; германо-русское было следующим) составлял лишь пункт о признании единственного представительства России в Германии. По всей видимости, именно эта формулировка вызвала особенное удивление и недовольство президента.

В формулировку подписанного соглашения внести изменения было невозможно. Однако следы последующих неформальных уточнений документа с германской стороны, конкретных действий власти, расходящихся с условиями официального текста, все же прослеживаются. Уже 11 мая газета «Руль» публикует информацию о положении русских граждан в Германии со ссылкой на «авторитетное лицо»: «Прежде всего мы не знаем специального русского вопроса; речь идет об иностранцах вообще, к каковым относятся и русские. Сокращение паспортных сроков ни в какой связи с заключением германо-советского договора не находится. Приказом прусского правительства от 17 ноября 1920 года впредь иностранцам предоставляется «Personalausweis»² на срок от 6 недель до 3 месяцев. На такой же срок будут выдаваться удостоверения на право жительства итальянцам, бельгийцам, японцам и другим иностранцам. (...) К давно живущим в Германии русским беженцам подлежащие власти всегда относятся мягче. Большое значение играет наличность у иностранца всех требуемых документов. У проживающих давно в Германии требуемые документы обычно в порядке, тогда как у пребывающих после революции ощущается недостаток данных, удостоверяющих их личность».³ В заметке упоминается также «Русская делегация», представлявшая интересы эмигрантов, которая наряду с советским правительством будет вовлечена в процесс регулирования статуса иностранцев. Эта делегация представляла

¹D'Abernon, Edgar Vincent, "From Spa (1920) to Rapallo (1922)"/ An Ambassador of peace : Lord d'Abernon's diary; Vol. 1. 1929. London : Hodder and Stoughton . P. 238.

²Нем. - удостоверение личности

³«Руль», 11 мая 1921 г.

интересы политических беженцев из Советской России. Вопреки германо-советскому соглашению, ее деятельность официально не отменялась вплоть до дипломатического признания Советской России Германией.

В течение года формулировка договора, о которой поспешил сообщить «Новый мир», оставалась декларативной. Скорее всего, в этом просматривается заслуга «тайной журналистики» «Руля».

Четкое предписание об ограничении зоны действия формулировки о признании единственного представительства Советской России в Германии Министерство иностранных дел выпустило лишь в мае 1922 года: «16 апреля 1922 года подписанный в Рапалло межгосударственный договор делает необходимым ограничения на выдачу паспортов, которая в 1919г. была предоставлена «Русскому комитету», а позднее – так называемой «Русской делегации» в Берлине. (...) Выданные ими заграничные паспорта больше не могут признаваться германскими службами(...) В дальнейшем дистанцироваться от указаний российских граждан на действия «Русской делегации». (...) Руководителю «Русской делегации», которая, вероятно, будет называться «Бюро русских эмигрантов», остается дозволенным писать рекомендательные письма только частного характера и передавать их здесь живущим русским гражданам для германских паспортных служб, которые могут принимать решение на их усмотрение в зависимости от важности содержащихся в них данных».¹

И на эту тему русскоязычная пресса Берлина высказывалась как можно деликатнее. Совсем молчать о событии такого рода было невозможно. Им открылась новая глава германо-российских отношений и, соответственно, положения эмиграции в Германии. По воспоминаниям лорда д'Абернона, президент Эберт, узнав о подписанных формулировках нового договора, назвал Рапалльское соглашение «как неумным, так и неконституционным»², хотел «выгнать Мальцана», и «чем больше в дело был вовлечен Ратенау³, тем хуже»¹.

¹Bundesarchiv, R/1501, 114140, S. 197-198.

²D'Abernon, Edgar Vincent, "From Spa (1920) to Rapallo (1922)", P. 307.

³Министр иностранных дел в кабинете канцлера Вирта. 31 марта-24 июня 1922 г.

Словом, история «с неведением» президента Германии в тонкостях поведения его дипломатов при подписании договора буквально повторилась. А Большая История, несмотря ни на что, продолжала свое шествие по третьему десятилетию двадцатого века.

ПАРТИЙНАЯ АТРИБУТИКА И ФОРМИРОВАНИЕ «НОВОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ИМИДЖА» НСДАП (ИЗ ВЕЙМАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В ТРЕТИЙ РЕЙХ)

А.Р. Давлетов

Историческое развитие, как и политические процессы в обществе, имеет различные составляющие своего развития. В начале 3-го тысячелетия актуальной задачей является переосмысление выдающихся событий и сдвигов, достояний и потерь, которые были характерными для бурного XX столетия. Озираясь на него, сознавая грандиозный взлет человеческого ума, величественные достижения науки и техники, выдающиеся социально-экономические свершения ведущих стран мира, мы должны признать, что ни достижения культуры и цивилизации, ни мощное индустриальное развитие не смогли защитить человечество от возникновения в его недрах страшных тоталитарных диктатур. Стремительный процесс обновления общества после распада советской тоталитарной империи в XX столетии разрушил стереотип исторического мышления, который доминировал в Восточной Европе десятилетиями, снял ограничения в использовании источников и литературы, заострил и актуализировал проблемы критического переосмысления историко-политического опыта известных тоталитарных образований, в частности нацистской модели тоталитаризма. Безусловно, что и сегодня немецкий вариант фашизма представляет собой яркий социально-политический феномен, который имеет целостный характер, легко узнается, повлиял и продолжает влиять на ход исторического развития всего мира.

¹D'Abernon, Edgar Vincent, "From Spa (1920) to Rapallo (1922)", P. 307.

Автор ряда исследований по истории идейных и культурологических предпосылок генезиса национал-социализма и тоталитаризма в немецком обществе Дж. Моссе одним из первых акцентировал внимание на важной посреднической функции нацистского "нового имиджа" в массовом обществе Германии в межвоенное время¹. Он считает, что в соответствии с "новым политическим подходом", который использовали национал-социалисты и в Веймарской республике, и в "Третьем рейхе", диктатура и народ не противопоставлялись друг другу, а, наоборот, "новый политический имидж" выполнял посредническую миссию между ними. Через «ритуалы и праздники, мифы и символы народ привлекался к активному участию в жизни государства»².

Целью данного исследования является изучение составных элементов создания и использования нацистского "нового политического имиджа" в Веймарской республике (1919- 1933 гг.) и в период существования "Третьего рейха" (1933-1945 гг.), партийной атрибутики, использованного номенклатурой НСДАП для достижения власти и консенсуса в обществе.

Важнейшим средством приведения в соответствие с партийно-политическим механизмом Веймарской Германии стал революционный имидж нацистской партии в начале 20-х гг. XX ст. с внешней динамичной формой «псевдонародного движения» через партийную символику – программу, знамена, символы, приветствия, значки и т.п. 24 февраля 1920 г., на 4-часовом митинге приверженцев нацизма в Мюнхене, была впервые публично объявлена программа партии - так называемые "25 пунктов", которые были составлены Антоном Дрекслером, Адольфом Гитлером и Готфридом Федером. Этот документ, по образному высказыванию немецкого исследователя Вильгельма Руге, "винегретом из националистических лозунгов и антикоммунистических обещаний"³. Его 1-й и 3-й пункты были откровенно направлены против Версальского мира и провозглашали лозунг необходимости воссоздания Великой

¹ Mosse G.L. Democrazia totalitaria e nuovo stile politico// Nuova storia contemporanea. - 1998. - N4. - P. 4-27.

² Op.cit. – P.17.

³ Руге В. Германия в 1917-1933 гг. - М, 1974. – С.32.

Германии и ее национальной империи. Пункты с 4-го по 8-й установили, что определять судьбу немецкой нации могут лишь лица с 100% немецкой кровью, все остальное население страны (прежде всего евреи, поляки, лужицкие сербы и прочие) должны быть лишены гражданских прав, а в случае недостатка продовольствия даже выселены из страны. После 2-х оформленных в общих фразах статей о «интересах всего общества» было 8 пунктов с социальными требованиями, рассчитанными на представителей мелкой и средней буржуазии. Здесь шла речь об «уничтожении процентного рабства», о немедленной конфискации больших универмагов с целью передачи их по низкой цене в аренду лицам, которые занимаются мелкой торговлей, о необходимости «бескомпромиссной борьбы» с торгашами и спекулянтами и т.п.. Интересно, что ряд требований - о национализации трестов, об участии населения в распределении прибылей больших предприятий - были специально нацелены на привлечение промышленного пролетариата.

В остальных пунктах указывалась острая необходимость становления народного образования, ориентированного на «мышление в государственном духе», введение общей воинской повинности путем образования «народной армии», ликвидация буржуазной свободы печати и, в конце концов, образование сильной государственной власти. С 1.4.1920 – она стала официальной программой НСДАП, а в 1926 году ее положения были объявлены «незыблемыми»

Летом 1920 г. А. Гитлер, который отвечал тогда в партии за пропаганду и вербовку новых приверженцев, создавая «новый нацистский политический стиль», предложил несколько сугубо «пиаровских ходов». По его мнению, нацистам в их политической борьбе за власть в Веймарской Германии не хватало эмблемы, флага, или символа, то есть того, что ассоциировалось бы с НСДАП. После долгих раздумий, перечитав большое количество литературы по искусству и истории, проведя немало времени в геральдическом отделении Мюнхенской государственной библиотеки, фюрер остановил свой выбор на флаге красного цвета, с белым кругом посередине, на фоне которого была вытеснена мотыгоподобная черная

свастика - крест. Адольф Гитлер в библии национал-социализма – «Майн Кампф» («Моя борьба») впоследствии писал: «летом 1920г. наш партийный флаг впервые увидел мир. Он лучше всего подходил к нашему молодому движению. Он был новым и молодым, как и наше национал-социалистическое движение. Новый, никем, не виданный раньше флаг, имел могущественное агитационное влияние. Это был действительно достойный символ. Перед нами было не только соединение тех красок, которые мы так горячо любили в свое время. Перед нами было также яркое олицетворение идеалов и стремлений нашего движения. Красный цвет олицетворял социальные идеи, которые были заложены в нашем движении. Белый цвет олицетворяет идею национализма. Черный мотыгоподобный крест - миссию борьбы за победу ариев и также победу творческого труда, который всегда был и будет антисемитским символом»¹.

Как считает известный исследователь немецкого варианта фашизма Иоахим Фест, флаг со свастикой в середине не был собственным изобретением Гитлера, его придумал один из членов партии, стоматолог Фридрих Крон, для организационного собрания в г. Штарнберг в середине мая 1920 г.² Но это, по нашему мнению, не очень важно. Дело в том, что именно Гитлер сделал этот трёхцветный флаг партийным символом, ощутив интуитивно силу его психологического влияния на широкие народные массы. Обязательной составной частью немецкого флага был крест с загнутыми под прямым углом концами, которому выпадет судьба стать печально известным символом НСДАП, национал-социализма и, наконец, «третьего рейха». Крест с загнутыми концами - не новое явление в мире, подобное изображение встречается с древнейших времен. Так, в Китае крест с перпендикулярно загнутыми концами трактовали как символ 4-х сторон света, или основных стихий. Не случайно подобные изображения использовались в средневековых манускриптах для определения таких понятий, как «область», «страна».³

¹ Hitler A. Mein Kampf - München, 1940.

² Фест И. Гитлер: биография: В 3 т. - Пермь, 1993. - Т. 1.

³ Бауэр В., Дюмотц И., Головин С. Энциклопедия символов. - М., 1995.

Еще в 1852 г. французский ученый Ежен Бурнуф впервые дал 4-конечному кресту с загнутыми под прямым углом концевками название «свастика», что в переводе с древнеиндийского языка - санскрита - приблизительно означает «что несет добро», «колесо вселенной», «движение», «изменение времен года», «огненную метлу создания» и т.п. Свастики левосторонние и правосторонние, крестоугольные или спиралеподобные, с плавно выгнутыми лучами ученые находили в Трое и Египте, Индии и Китае, Болгарии и Италии, России и Украине и т.п. Не обошел этот символ и жителей Америки. Наиболее распространенной среди ученых является мысль о том, что свастика - это «солярный знак» или символ Солнца¹. Во времена новейшей истории свастика, как символ, была эмблемой Эстонии и Финляндии, изображение крестообразного характера имели на касках бойцы «бригады Эрхардта» - военизированного добровольного подразделения, который принимал участие в свержении Мюнхенской (Баварской) Советской Республики в 1919 г. и в Капповском путче в Берлине в 1920 г. Как считает британский историк Уильям Ширер, «нет сомнения, что Гитлер встречал этот крест и на эмблемах некоторых антисемитских партий в Австрии»². Сам Гитлер в книге «Моя борьба» отмечал: «Среди многочисленных проектов, которые присылали мне из разных уголков страны молодые приверженцы нашего движения, практически всюду присутствовала свастика - мотыгоподобный крест»³.

Уже во время существования Веймарской республики один из ведущих немецких геополитиков Карл Хаусхофер считал, что «свастика - это символ грома, огня и плодородия у древнеарийских колдунов-магов»⁴. Сам Гитлер чудесно понимал, что черная свастика не принадлежит к атрибутам высокого искусства, но может быть чудесно использована как средство пропаганды. Позднее, в частном разговоре с председателем Данцигского сената Германом Раушнингом, фюрер объяснял внутреннее содержание нацистской эмблемы: «Свастика - борьба

¹ Воропаев С. Энциклопедия третьего рейха. - М., 1996.-С.426.

² Ширер У. Взлет и падение третьего рейха: В 2-х т. - М, 1991. - Т. 1. – С.67.

³ Hitler A. Mein Kampf - Munchen, 1940. – S.417.

⁴ Воропаев С. Энциклопедия третьего рейха. - М., 1996. – С.426.

за победу арийского движения и, одновременно, - это символ творчества»¹.

По утверждению У. Ширера, этот «крест с согнутыми прямоугольными концами, похоже, сам по себе имел некоторую мистическую силу, он словно бы подстрекал к действию мелкую буржуазию, которая еще до недавнего времени находилась в состоянии неуверенности и неопределенности. Мелкая буржуазия начала группироваться под флагом этой партии»².

Психоаналитик Вильгельм Райх попробовал в 1933 г. объяснить эту притягательную силу несколько другими мотивами: «Влияние свастики на несознательную эмоциональность личности не в возможности объяснить успех массовой пропаганды фашизма, но, бесспорно, помогает ему. Произвольное тестирование мужчин и женщин любого возраста или социального положения показывает, что, посмотрев некоторое время на свастику, большинство людей рано или поздно подходит к интуитивному пониманию ее значения. Свастика с самого начала была сексуальным символом, которая действует на подсознание наблюдателя. Свастика - это ни что другое, как изображение людей, которые обвинили один вокруг другого, схематическое, но в то же время такое, которое легко узнается. Одна линия означает половой акт в горизонтальном, другая - в вертикальном положении. Можно предположить, что этот символ пробуждает скрытые от нас самих струны в организме, причем сила влияния определяется степенью недовольства и интенсивностью полового влечения личности. Восприятие свастики значительно облегчается, если ее представляют как эмблему честности и верности»³. Уже в 1920 г., по инициативе А.Гитлера, свастика была включена в флаг и значок НСДАП. Вскоре члены нацистской партии были обязаны публично носить на груди значок со свастикой, а на рукаве повязку с цветами и эмблемой партийного флага. Свое первое циркулярное письмо как председателя НСДАП (от 17 октября 1921 г.) фюрер посвятил подробному описанию партийной символики. В этом письме он акцентировал внимание

¹ Раушнинг Г. Зверь из бездны. - М., 1993. - С.303.

² Ширер У. Взлет и падение третьего рейха: В 2-х т. - М, 1991. - Т. 1 - С.68.

³ Райх В. Психология масс и фашизм. - СПб.; М., 1997. - С.119-120.

руководства местных партгрупп на необходимости того, чтобы «наиболее суровым образом вменить в обязанность носить партийный значок (партийную кокарду). Неумолимо требовать от всех членов всюду и всегда появляться публично с партийным значком. С евреями, которым это не понравится, расправляться на месте без любого сожаления»¹.

В 1922 г. появилась официальная печать НСДАП, на которой был изображенный одноглавый орел (древнетевтонский символ), который держит в лапах свастику. В этом же году на нацистских митингах и демонстрациях появилась еще одна партийная эмблема, которая была заимствована с древнеитальянской истории — приблизительно двухметровая жердь, на которой было прикреплено черную металлическую свастику, обрамленную серебряным венком, над которым парил одноглавый орел, и трёхцветный (красно-бело-черный) партийный вымпел (штанدارт) с свастикой и лозунгом «Германия, проснись»². Позже подобные штандарты будут вручать отдельным подразделениям нацистской партии как признак боевой заслуги. Также у давних итальянцев А. Гитлер позаимствовал «римское приветствие» - выброшенную вперед немного вверх правую руку при встрече «партайгеноссе» - «товарищей по партии», так как именно это выражение «Parteigenosse» нацисты переняли от коммунистической партии Германии. Также в НСДАП широко применяли старинное готское приветствие «Heil» - «Хайль», которое было широко распространено в немецком молодежном движении — у скаутов, у членов «Вандерфогель» и т.п. — еще до Первой мировой войны. Известные еще в древности приветствия типа «Im deutschen Namen Heil», «Heil und Sieg» нацисты переделали в короткое и звонкое «Sieg Heil»³.

В начале 20-х гг. XX ст., благодаря спонсорской помощи ряда генералов из рейсхвера, в распоряжении руководства НСДАП оказалась большая партия воинской формы еще кайзеровской армии времен Первой мировой войны, которая в

¹ Franz-Willing G. Die Hitlerbewegung. - Hamburg; Berlin, 1962. - S.87.

² Ширер У. Взлет и падение третьего рейха: В 2-х т. - М, 1991. - Т. 1. - С.68.

³ Пленков О.Ю. Третий Рейх. Социализм Гитлера (очерк истории и идеологии). - Спб.:Нева. - С. 404.

свое время была создана для армейских подразделений, которые действовали в немецких колониях в Африке - грязно-коричневого цвета, которая была предназначена для боевых действий в пустыни. Начиная с этого времени, еще одним признаком принадлежности к рядам НСДАП становится полувоинская униформа - военные брюки (галифе), сапоги, высокая фуражка и коричневая рубашка. Коричневый цвет стал еще одним символом немецкого фашизма¹. Именно такую коричневую униформу получили в октябре 1921 г. члены «партийной армии» НСДАП - СА - штурмовых подразделений партии. Первые отряды СА (тогда их называли «орднертруппы» - «группы распорядителей») появились еще летом 1920 г. для охраны нацистских мероприятий и, в особенности, для террора против политических врагов партии. Уже будучи руководителем «третьего рейха», А. Гитлер, вспоминая о начале собственной карьеры политика, признавал: «Я много чему научился у марксизма. Я признаю это. Но речь идет не об их скучном учении, об обществе и не о материалистическом взгляде на историю, это есть абсурдная бессмыслица. Но я научился их методам».² Именно тогда - в начале 20-х гг. XX ст. - фюрер понял, что традиционный тип немецкой буржуазной партии уже не в возможности соревноваться с могуществом и боевой динамикой левых массовых институций.

И лишь подобным же образом построенная, но более решительная, нигилистическая партия с собственным мировоззрением, в конце концов, сможет преодолеть марксистские структуры. Именно эта цель определила стиль и средства деятельности НСДАП. Красный цвет флагов, который возбуждал массы, нацисты использовали не только через его психологическое влияние, но и потому, что, как писал Гитлер, «мы желали этим бесить красных»³. Нацистские плакаты и открытки, которые призывали население на мероприятия НСДАП, тоже были чаще всего красного цвета. В границах нацистского "нового политического стиля" во время развития

¹ Коваль В.С. "Барбаросса": истоки и история величайшего преступления империализма. - К., 1989. - С.157.

² РаушнингГ. Зверь из бездны. - М., 1993. - С.174.

³ Hitler A. Mein Kampf - Munchen, 1940. - S.407.

организационных учреждений "третьего рейха" в 1933 - 1945 гг. видное место занимало внедрение в повседневную жизнь граждан страны новых обязательных праздников, зрелищных мероприятий, пронизанных искусственно образованными обычаями и ритуалами. К подобным праздникам, созданных нацистским правительством, относились и так называемые памятные даты из истории НСДАП: "День прихода к власти" - 30 января; "Провозглашение партийной программы" - 24 февраля; "День рождения фюрера" - 20 апреля; "День памяти погибших товарищей" - 9 ноября; так называемые германизированные праздники, как зимнее и летнее солнцестояние; и так называемые "перефункционализованные христианские праздники": Троица - "Праздник высокого мая", Рождество - "Праздник поднимающегося светила" и т.п.

На служение правительству "Третьего рейха" в середине 30-х гг. XX ст. были поставлены все составляющие "нового политического имиджа", разработанного НСДАП еще во время существования Веймарской Германии (1919- 1933 гг.): мифы и праздника, ритуалы и символика, униформа, идеология "народного сообщества", "единство фюрера и народа", обращение к культурным ценностям прошлого и т.п.

Именно используя "новый политический имидж" как средство выявления демократии, национал-социализм имел возможность поддерживать консенсус в обществе периода существования Третьего рейха(1933-1945 гг.). Одновременно, все эти символы, праздники и программа, униформа и приветствие плюс иные узнаваемые приметы придавали нацистскому движению цвет, динамику и размах; они были чрезвычайно важным средством мобилизации, организации, театрализации НСДАП, и, в конечном счете, немаловажной причиной её сенсационного и беспрецедентного успеха в Веймарской Республике (1919-1933 гг.).

Общественное мнение Великобритании по вопросу объединения Германии (1989-1990 гг.)

Л.В.Коваленко

Усиление роли общественности в политической жизни современного социума способствует повышению интереса исследователей к проблеме общественного мнения как фактора формирования внешнеполитического курса страны.

Уменьшение советского влияния в Восточной Европе и объединение ФРГ и ГДР создали новую политическую карту Европы, что поставило на повестку дня решение ряда проблемных вопросов. Среди них - поиск ответа на перспективу появления в центре Европы крупнейшего и сильнейшего члена ЕС; определение военно-политического статуса объединенной Германии, который бы гарантировал безопасность в Европе, последствия объединения Германии для дальнейшей судьбы НАТО и т.д. Поскольку внешний аспект объединения Германии напрямую зависел от позиций стран-победительниц во Второй мировой войне, уместно обратиться к формированию политики Великобритании в отношении Германии в переломные 1989-1990 гг. и определить позицию общественного мнения страны по данному вопросу.

Стремясь отобразить позицию британской общественности относительно немецкого объединения, прежде всего обратим свое внимание на опрос т.н. «Евробарометра», проводившегося по поручению Управления информации, коммуникации, культуры Европейской Комиссии с августа 1973 г. Исследование проводил межуниверситетский консорциум политических и социальных исследований, собиравший информацию с Европейской сети агентств исследования рынка и общественного мнения (координационный центр - г. Брюссель). Опросы общественности проводились для определения отношения населения (на тот момент 12-ти) стран - членов ЕЭС по актуальным проблемам политического, экономического и социального характера.

Открытие Берлинской стены, активизация обсуждения немецкого объединения привлекли внимание исследователей к этой проблеме. В результате телефонного опроса, проведенного через неделю после падения Берлинской стены (с количеством респондентов - 500 чел.), на вопрос «Выступаете ли Вы «за» или «против» объединения Германии?» почти $\frac{3}{4}$ респондентов Великобритании одобительно отнеслись к возможности немецкого объединения¹. Однако за счет того, что опрос проводился по телефону, с небольшим количеством респондентов, необходимо достаточно осторожно относиться к полученным результатам.

Более убедительными считаем результаты опроса, проведенного в Великобритании 22-27 ноября 1989г. Институтом Гэллапа. В результате опроса 946 чел. на вопрос «С точки зрения Европы лучше для Германии быть разделенной или объединенной?» - 55 % респондентов выступили сторонниками объединенной Германии, 27% - выступали за сохранение разделения, 18% - не дали ответа². При повторном опросе, проведенном Институтом Гэллапа 22-27 февраля 1990г., количество сторонников объединения Германии увеличилось. Так, 61% респондентов одобительно отнеслись к перспективе появления объединенной Германии, на 2% уменьшилось количество сторонников разделенной Германии (25%) , не дали ответ - 14% опрошенных³.

Очередной опрос «Евробарометра» 19 марта - 16 апреля 1990г. проводился среди граждан стран-членов ЕЭС в возрасте от 15 лет во время личных бесед дома. Количество опрошенных бралось пропорционально численности населения страны. Выбор кандидатов был случайным. Максимальное количество интервью по одному адресу - 1. На вопрос «Нравится ли Вам или же Вы выступаете против объединения двух немецких государств?» 64% граждан Великобритании не были напуганы перспективой объединения Германии (по сравнению с более прохладным

¹ Euro-Barometer: Public Opinion in the European Community. — № 32. — Vol. 1: Report. — Bruxelles: Commission of the European Communities, 1989. — P. 33.

² Gallup Political Index. Report № 351. November 1989. — L.: Social Surveys (Gallup Poll) LTD, 1989. — P. 17.

³ Gallup Political Index. Report № 354. February 1990. — L.: Social Surveys (Gallup Poll) LTD, 1990. — P. 13.

отношением жителей Бельгии, Дании, Люксембурга, Нидерландов)¹.

Поскольку методология исследования в ноябре и весной 1990 г. «Евробарометра» отличалась, нельзя полностью сравнивать результаты двух опросов. Однако, если принять во внимание результаты опросов, проведенных Институтом Гэллапа в ноябре 1989г., феврале 1990 г. и «Евробарометра» весной 1990 г., то можно отметить тенденцию к увеличению количества сторонников объединения Германии в Великобритании. Это можно объяснить определением формата урегулирования внешних аспектов немецкого объединения на Оттавской встрече в феврале 1990 г., результатами мартовских выборов в ГДР 1990 г., принятием резолюций о признании неизменности польской западной границы бундестагом ФРГ 8 марта 1990 г. и Народной палатой ГДР 12 апреля 1990 г.

Достижение немецкого объединения мирным путем способствовало дальнейшей поддержке британским населением единой Германии. Так, в ходе опроса, проводившегося в рамках исследования «Евробарометра» 15-30 октября 1990г., было отмечено общее увеличение процента сторонников немецкого объединения. В Великобритании это увеличение составило 8% и в целом составило 72% положительных оценок объединенной Германии².

Стремительность событий в ФРГ, ГДР в ноябре 1989г. заставила растеряться многих и, несмотря на довольно высокую оценку возможности объединения Германии, задуматься над тем, как быстро это может произойти. На вопрос сотрудников Института Гэллапа в ноябре 1989 г. «Как скоро, по вашему мнению, Германия будет объединена», 83 % опрошенных считали, что это может произойти через 15 лет³. Развитие событий в ГДР в начале 1990 г., вынесение предложения Г. Колем по созданию немецкого экономического и валютного союза, ряд двусторонних встреч лидеров США, Великобритании,

¹ Euro-Barometer. Public Opinion in the European Community. — № 33. — Vol.1: Report.— Bruxelles: Commission of the European Communities, 1990. — P. 38.

² Euro-Barometer: Public Opinion in the European Community. — № 34. — Vol. 1: Report. — Bruxelles: Commission of the European Communities, 1990. — P. A26.

³ Gallup Political Index. Report № 351. November 1989. — P. 17.

Франции, СССР с представителями ФРГ и ГДР, многосторонние обсуждения формата «2+4» свидетельствовали об ускорении движения к немецкому объединению. В ходе опроса британского населения в феврале 1990 г. Институтом Гэллапа относительно темпов достижения объединения Германии, уже 85% респондентов считали, что это произойдет в течение 5 лет¹.

Результаты опросов в ноябре 1989 г. показали, что половина респондентов считала возможным, что объединенная Германия будет представлять военную угрозу для Западной Европы. Дальнейшие заявления Г. Коля о стремлении сохранения объединенной Германии членом НАТО несколько успокоили британскую общественность, свидетельством чего является уменьшение процента обеспокоенных с 34% в ноябре 1989 г. до 29% в феврале 1990 г.² Несколько иную картину получаем при оценке британскими гражданами возможности экономической угрозы для западной Европы со стороны объединенной Германии. 42% респондентов с ноября 1989 г. до февраля 1990г. остались убеждены, что Германия будет представлять угрозу экономического характера³.

В рамках данной проблемы следует упомянуть и международный опрос журнала «Экономист» 19-22 января 1990 г. В опросе приняли участие 504 совершеннолетних граждан Великобритании. На вопрос «обеспокоены ли Вы, что объединенная Германия станет доминирующей силой в Европе?» 50% респондентов дали положительный ответ, 37% отметили, что не будут беспокоиться по этому поводу, 10 % - были уверены, что это не произойдет, а 3% - не дали ответа. С целью определения причины наличия такого беспокойства, интервьюеры представили несколько факторов, среди которых респонденты могли выбирать более одного. 28% респондентов отметили, что беспокоились из-за возможной попытки Германии расширить свою территорию, 41% - из-за слишком сильной экономики объединенной Германии, 53% - опасались

¹ Gallup Political Index. Report № 354. February 1990. — P. 13.

² Gallup Political Index. Report № 351. November 1989. —P. 17, Gallup Political Index. Report № 354. February 1990. — P. 13.

³ Gallup Political Index. Report № 354. February 1990. — P. 13.

возвращения фашизма, 4% - беспокоились по другим причинам, 3% - не дали ответа¹.

Как видим, результаты опроса журнала «Экономист» находятся в одной плоскости с результатами, полученными Институтом Гэллапа в феврале 1990 г., с большим акцентом на экономических последствиях объединения Германии, по сравнению с возможными территориальными расширениями Германии военным путем.

Поскольку военно-политический статус будущей объединенной Германии был одним из главных вопросов при урегулировании внешних аспектов немецкого объединения, целесообразно было узнать мнение общественности и по этому вопросу. Опрос журнала «Экономист» показал, что 61% британских респондентов предпочитали членство объединенной Германии в НАТО, 22% - считали целесообразным превращение Германии в нейтральное государство, 3% - предложили свои варианты, а 14% - не определились². В общем, рассматривая актуальные европейские проблемы, 53,7% британцев считали более важным завершение формирования единого европейского рынка, и только 34,9% - объединение двух германских государств.

Рассматривая возможное влияние политического развития в Германии на европейскую интеграцию, 38,9% британцев считали, что объединение не будет мешать процессу европейской интеграции, 30,7% респондентов придерживались мнения о возможных препятствиях, 30,5% - не задумывались над данным вопросом³.

Перспектива вхождения ГДР в ЕЭС в рамках объединения и преобразования единой Германии в доминирующую в экономическом отношении силу в ЕЭС ставила на повестку дня вопрос необходимости более тесных политических связей между странами-членами для сдерживания возможного давления со стороны Германии. На вопрос «Перспектива объединенной

¹ They like it and they fear it // the Economist. — 1990, 27 January. — P. 29.

² Euro-Barometer 33. The Single European Market: Eastern Europe. March-April 1990. Principal Investigations. — Michigan: Inter-university Consortium for Political and Social Research, 1995. — P. 131.

³ Ibid. — P. 138.

Германии делает большей или меньшей возможностью для европейского сообщества стать более тесным политическим союзом?» 39% респондентов отметили увеличение возможности создания более тесного политического союза, 10 % считали, что это станет менее возможным, 45% - не видели разницы, а 7% - не знали ответа на вопрос¹.

Поскольку вхождение ГДР в ЕЭС через объединение происходило «автоматически», оставался открытым вопрос возможного членства других стран соцлагеря. Более ¾ британских граждан (77%) считали, что в будущем европейское сообщество захочет принять новых членов из Восточной Европы, 14% - отвергали такую возможность, 9% - не дали ответа².

Как известно, вопрос благосклонного отношения британцев к объединенной Германии, немцев и европейской интеграции обострился во время «скандала Ридли» и после появления в прессе информации о Чекверском семинаре в июле 1990 г. В этот период газеты проводили опрос общественного мнения по проблемам, озвученным Н. Ридли и на семинаре в Чекверсе, используя различные средства (от простых телефонных опросов до профессионально организованных исследований). Опросы служили важным мерилom общественного мнения по поводу произошедших событий, а также как подтверждение точки зрения газеты.

Так, например, на страницах «Дейли Стар» 14 июля 1990 г. можно было встретить информацию, что «94% читателей газеты считают, что Н. Ридли был прав относительно немецких амбиций управлять Европой и в сравнении немецкого руководства с деятельностью Гитлера». Однако автор статьи не указал, сколько респондентов приняли участие в телефонном опросе, каким образом выражали свое мнение по вопросам, затронутым Н. Ридли³. Также не было отмечено, сколько людей приняли участие в опросе, о котором говорилось в статье Дж. Лэнгстона и Дж. Коллинза «Британцы бросились на высокомерных немцев», где просто отмечалось, что большинство британцев (обозначены как

¹ They like it and they fear it... — P. 29.

² Ibid.

³ Welbourn P. 94% you say Nick was right to blitz the Germans / P. Welbourn // Daily Star. — 1990, 14 July. — P. 1.

«почти все») согласились с мнением Н. Ридли о Германии и немцах¹.

Исходя из этого, возникает необходимость обратиться к результатам профессиональных опросов, проведенных 12-13 июля 1990г. Институтом Гэллапа с 514 респондентами в возрасте старше 16 лет. Опрос проводился для определения отношения населения к утверждениям Н. Ридли, провозглашенных во время его известного интервью в «Обозревателе». На вопрос «Согласны ли вы, что:

а) «Европейский валютный союз – это «немецкий рэкет для захвата всей Европы?»- 24 % респондентов дали положительный ответ , 68% - были против, 8% - не знали , что ответить;

б) «Французы действуют , как «пудели» относительно немцев» - 33% ответили «да», 60% - «нет», 7% - не ответили;

в) «Передача британского суверенитета европейскому сообществу будет приравнено отдачей его Адольфу Гитлеру» - 31% согласились, 65% - были против такого утверждения, 4% - не ответили;

г) Канцлер ФРГ Г. Коль «скоро будет пытаться контролировать всё» - 28% ответили «да», 66% - «нет», 6% - не дали ответа².

Как видим, большинство респондентов по всем вопросам не поддержали мнение министра финансов и промышленности Н. Ридли, что соответствовало общему одобрителю отношению общественности к немецкому объединению.

Отходя в дальнейшем от комментариев Н. Ридли, интервьюеры направили свои вопросы на определение отношения британцев к Германии, что соответствовало основной теме Чекверского семинара М.Тэтчер в марте 1990 г. Так, на вопрос «Считаете ли Вы, что объединенная Германия будет силой добра в Европе или нет» 60% британцев отметили, что будет, 24% - дали отрицательный ответ и 16% - не определились³.

1.¹ Langston J., Collins J. Britons lash out at arrogant Germans / J. Langston, J. Collins // Daily Express. — 1990, 13 July. — P. 3.

² Gallup Political Index. Report No. 359. July 1990. — L.: Social Surveys (Gallup Poll) LTD, 1990. — P. 5.

³ Ibid. — P. 5.

Среди опрошенных респондентов 77% были убеждены, что между Британией и Германией никогда не будет войны, 12% отмечали, что может быть такая возможность и 11% - не определились с ответом¹.

Интересным в этом отношении является опрос британских граждан о доверии немецкому народу и их лидерам. Демократические трансформации в Западной Германии в послевоенный период убедили британских граждан в возможности и желании положительных изменений со стороны бывших «врагов», что нашло отражение в проявлении доверия немецкому народу большинством опрошенных британских граждан. Так, 66% респондентов выразили доверие немецкому народу, 26% - недоверие, 8% не определились со своим отношением².

Однако факт существования «третьего рейха» в историческом развитии Германии XX в. с колоссальным влиянием политической верхушки страны на жизнь миллионов людей в самой Германии и за ее пределами сказался на отношении британцев к немецким политическим лидерам. Так, 54% респондентов высказали доверие немецким лидерам, по сравнению с 34% отрицательных ответов, 12 % - затруднились определить свое отношение. Как видим, общественное мнение находилось в одном ключе с общими выводами экспертов Чекверского тайного семинара с признанием того факта, что немецкая политическая элита не вызывала серьезного опасения в данный момент и стоило «быть любезными с немцами»³.

Проведенный опрос Институтом Гэллапа по вопросу «Какая страна в следующие 10 лет может быть самым большим врагом для Великобритании» выявил, что британские граждане считали, что наибольшую угрозу среди других стран представлял Китай - 19%, второе место занял СССР - 11%, третье - Япония с 7%. Дальнейшее развитие Германии представлялось наименее угрожающим для Великобритании, по сравнению с другими

¹ Ibid. — P. 6.

² Ibid.

³ Gallup Political Index. Report No. 359. July 1990. — P. 6.

странами - 5% (критерий «другие страны» выбрали 18% респондентов, 40% - не определились)¹.

Подводя итоги, хотелось бы обратиться к исследованиям Т. Грэхема, который доказывал, что степень влияния общественного мнения на внешнюю политику зависит от ряда факторов, среди которых выделяются уровень общей общественной поддержки или оппозиции, этап политического процесса, на который происходит воздействие и т.д.²

Восприятие событий в ГДР в ноябре 1989г. гражданами Великобритании отличалось от взглядов премьер-министра страны. Убеждение М. Тэтчер, что немецкое объединение не стоит на повестке дня, не было поддержано более чем половиной опрошенных граждан Великобритании (55%). Позиция общественного мнения, которая в тот момент была недостаточно убедительной, не могла в значительной степени повлиять на изменение взглядов руководства страны по поводу объединения Германии. В следующий период разработки и начала реализации курса Великобритании по немецкому объединению (февраль-апрель 1990 г.) результаты общественного опроса констатировали увеличение процента сторонников объединения ФРГ и ГДР (61-64% - «уровень консенсуса»). Следует отметить, что, хотя в этот период произошли позитивные изменения в позиции премьер-министра страны, взгляды общественного мнения более отражали позицию Форин офиса по данному вопросу и подкрепляли ее. На завершающем этапе урегулирования международных аспектов объединения Германии (осенью 1990 г.) позиция общественного мнения Великобритании в поддержку объединительных процессов достигла максимального уровня - 72% («превосходящий уровень»). Подытоживая, можно отметить, что общественность и официальные круги страны, согласно результатам общественных опросов, имели общее позитивное отношение к объединению Германии и не были антинемецки настроены, как это принято считать в историографии.

¹ Gallup Political Index. Report № 352. December 1989. — L.: Social Surveys (Gallup Poll) LTD, 1989. — P. 6.

² Deese D. The new politics of American Foreign Policy / Deese David A. — NY: St.Martin's Press, 1994. — P. 190.

Взаимоотношения в треугольнике ФРГ-Франция-США в период канцлерства К. Аденауэра (1949-1963 гг.)

А.В.Омельченко

Проблема фактора «инострального влияния» весьма актуальна для многих государств, особенно находящихся на стадии поиска внешнеполитических векторов. Подобные вопросы волновали и волнуют многие государства на разных этапах исторического развития, особенно в кризисные и переломные моменты. Одним из таких переломных моментов были первые два десятилетия после окончания Второй мировой войны, когда Франция и ФРГ, находясь в поиске нового формата двусторонних отношений, одновременно выстраивали структуру будущего европейского сотрудничества. И эти ключевые процессы не могли остаться вне поля зрения тогдашнего лидера западного мира – Соединенных Штатов Америки.

Объектом данного исследования являются послевоенные международные отношения в контексте начала европейских интеграционных процессов, а предметом – влияние США на внешнюю политику Франции и ФРГ в 1949-1969 гг. Цель исследования – проследить эволюцию отношений США с главными союзниками на европейском континенте.

После Второй мировой войны, когда СССР считался союзником Запада и освободителем от нацистского ига, Европа «неожиданно» узнала, что по ту сторону «железного занавеса» сталинский режим начал ликвидацию некоммунистических партий. Страны Западной Европы осознали, что избежать подобной судьбы они могут, только объединив собственные усилия. Идея европейской интеграции стала приобретать реальное содержание, перейдя из разряда утопии, какой она являлась еще с древних времен, в разряд достаточно перспективных проектов, своего рода новую национальную идею континентального масштаба, призванную быстро нейтрализовать все негативные последствия Второй мировой войны и гарантировать Европе относительную безопасность в условиях новой международной ситуации.

Вместе с тем, для западной части Европы союз с Соединенными Штатами Америки представлялся единственным возможным выходом, даже несмотря на опасность экономической зависимости от американского гиганта.

Для самих США окончания Второй мировой войны стало своеобразным «моментом истины» в плане определения дальнейшей внешнеполитической стратегии. Политика «сдерживания», которую выбрала Америка после смерти Рузвельта (видевшего в Сталине «партнера в деле сохранения послевоенного мира»¹), предусматривала применение всех возможных средств для уменьшения влияния СССР на международные отношения. Выступая в Конгрессе 12 марта 1947 во время обсуждения вопроса о предоставлении помощи Греции и Турции, президент Трумэн заявил: «Настал момент Соединенным Штатам занять свое место в лагере свободного мира и возглавить его»².

Важной задачей для США было закрепление своего влияния на те страны Европы, в которых просоветские элементы еще не успели прийти к власти, воспользовавшись кризисным состоянием послевоенной европейской экономики. На восстановление этой экономики (а заодно и на усиление собственных экономических позиций в Европе) был направлен план Маршалла, разработанный, в том числе, с целью уничтожения предпосылок распространения левых идей на континенте. Соглашения о предоставлении непосредственно экономической помощи США заключали с каждой страной отдельно, исходя из «местных особенностей» и с заинтересованности американского бизнеса в конкретном регионе Европы или мира (в качестве примера можно привести двустороннее соглашение между США и Францией от 29 июля 1948 г., где американцы обусловили свободный доступ своего бизнеса в экономику не только самой Франции, но и Французского союза³).

¹ Киссинджер Г. Дипломатия. – М.: Ладомир, 1997. – С. 360.

² Ваисс М. Международные отношения после 1945 года. – М.: Городец, 2005. – С. 27.

³ Accord de coopération économique entre la France et les Etats-Unis (signé à Paris, le 28 juin 1948). // L'année politique 1948. Revue chronologique des principaux faits politiques,

Однако де-факто план Маршалла создал прочный базис для дальнейшего экономического объединения Европы, которое, по мнению американцев, позволило бы им избежать значительных расходов военного бюджета на содержание своего европейского контингента в рамках НАТО.

Внешнеэкономическая политика правительства демократов США, направленная на укрепление западноевропейского капитализма, органически была дополнена началом формирования идеологии «атлантизма» – тесного союза США и стран Западной Европы, направленного на военно-политическое противостояние социалистическому лагерю под руководством СССР. Чем ближе к «железному занавесу» находилась та или иная западноевропейская страна, тем большую экономическую, военно-политическую и моральную поддержку она получала от США.

Особенно это касалось Западной Германии, получившей около 30% из 12,8 млрд. долларов, выделенных для западноевропейских стран в период действия плана Маршалла (1948-1952 гг.)¹. Зато Франция, как только могла, пыталась затормозить возрождение своего главного конкурента в континентальной Европе, всячески блокируя, к примеру, создание центральных органов управления в Германии².

Американская политика по отношению к Германии после окончания Второй мировой войны прошла через несколько эволюционных этапов. Во время войны различные американские политики и чиновники разрабатывали планы ее расчленения (в более мягком варианте – «децентрализации»)³.

Однако, послевоенная опасность «большевизации» Германии побудила США инициировать сепаратное объединение двух оккупационных зон – американской и английской, а затем, с помощью «угольной дипломатии» (уменьшение поставок

diplomatiques, économiques et sociaux de la France et de la communauté et bilan des organisations européennes. – P., 1948. – P.410.

¹ Копійка В.В., Шинкаренко Т.І. Європейський Союз: заснування та етапи становлення. – К.: Ін Юре, 2001. – С. 55.

² Филитов А.М. Германский вопрос: от раскола к объединению. – М.: Международные отношения, 1993. – С. 42.

³ Там же. – С. 16-18.

рурского угля во Францию и изменения статуса Рурской угольных шахт и металлургических предприятий¹), а также применяя другие средства (например, обещания санкционировать передачу Саара под французский суверенитет), превратить Бизонию в Тризонию, из которой впоследствии и была образована Федеративная Республика Германии.

В Саарском вопросе американцы, не выступая против экономического присоединения Саара к Франции (как и настаивало французское правительство), тем не менее, рассматривали Саар как неотъемлемую часть территории Германии².

Западная Германия представляла интерес для США в качестве союзника только в том случае, если она обладала возможностью самостоятельно внести весомый вклад в обороноспособность Запада, а для этого она нуждалась в восстановлении своего промышленного потенциала. К тому же, разрушенная войной и урезанная в правах ФРГ была для Соединенных Штатов более удобным партнером по переговорам, чем Франция, которая все еще оперировала категориями межвоенного периода.

Наибольшие проблемы во франко-американских отношениях возникли по вопросу перевооружения Германии. Так, когда в США возникла идея формирования европейской пехоты, которая состояла бы преимущественно из французов и немцев, французы немедленно возразили, что «заплатив большую цену кровью, Франция не может допустить перевооружения по ту сторону Рейна, и будет пытаться подавить любую попытку реванша»³. Они даже заговорили о возможности соглашения с СССР, его сателлитами и «нейтральными» странами – с теми, кто готов договариваться, а французский министр иностранных дел Робер Шуман заявил в Лондоне, что ему не нравится выражение «холодная война»⁴.

¹ *Negociations sur la Ruhr // L'année politique 1948.* – P. 218.

² Аденауэр К. Воспоминания. Т.1. 1945–1953 гг. Вып.2. – М.: Прогресс, 1967. – С. 4.

³ *La position des Puissances a la veille des entretiens de Londres. // L'année politique 1950.* – P. 111-112.

⁴ Там же. – С. 112.

На помощь Соединенных Штатов по вопросу перевооружения очень надеялся немецкий канцлер Аденауэр. В этом плане война в Корее стала для бундесканцлера просто подарком небес. С одной стороны он понимал, что «красная опасность американцам отныне будет мерещиться под каждой кроватью»¹. С другой – американцы не смогут себе позволить тратить силы еще и на потенциальные военные действия в Европе, поэтому можно смело настаивать на уступках в вопросе ремилитаризации Западной Германии, ссылаясь на то, что последняя сможет эффективной преградой для Советской Армии только при наличии собственных вооруженных сил.

Французам удалось лишь на время притормозить процесс восстановления немецких вооруженных сил, предложив проект создания Европейского оборонительного сообщества с участием в нем немецких формирований (который они потом, в 1954 г., благополучно и провалили). Тем не менее, Соединенные Штаты настояли на приглашении ФРГ в Североатлантический альянс, что и произошло на Парижской совещании министров иностранных дел западных государств 20-23 октября 1954 г.

Американская военно-политическая стратегия несколько эволюционировала под влиянием очевидного развития военных технологий по обе стороны «железного занавеса». Потеря Соединенными Штатами ядерной монополии заставила американскую внешнюю политику искать приемлемый способ сосуществования с СССР. Стремление «сдержать» СССР, одновременно избежав тотальной катастрофы, обусловило поиски компромисса с обеих сторон и стремление ядерных держав разговаривать скорее один на один, выступая и от имени своих союзников.

Эту неуверенность в намерениях и действиях американских союзников немецкий канцлер пытался компенсировать опорой на своего «нового» стратегического союзника – деголлевскую Францию.

Де Голля никак не устраивало то место, которое Франция занимала в структурах Североатлантического альянса, где на главных ролях выступали американские генералы. Суть

¹ Уильямс Ч. Аденауэр. Отец новой Германии. – М.: АСТ, 2002. – С. 409.

противоречий между Парижем и Вашингтоном очень интересно определил Г. Киссинджер: «С точки зрения Америки, [Североатлантический – А.О.] союз представлялся как нечто вроде корпорации на паях; влияние в ней определялось долей имущественного владения, которую имела каждая сторона - участница, и оно должно было высчитываться в прямой пропорции к материальному вкладу каждой из стран в общее дело... Франция всегда обосновывала собственные инициативы сопоставлением выгод и риска»¹. То есть для де Голля само участие Франции в согласованном давлении на советский блок «во имя идеалов свободы и справедливости» не было аксиомой; оно могло ею стать только при условии видения лидерами страны определенных перспектив на будущее.

Главная интрига в отношениях между де Голлем и США фактически разворачивалась вокруг проблемы ядерного оружия. Франция активно занималась соответствующими разработками, причем до прихода де Голля пыталась делать это как в широком европейском формате (по инициативе французов страны ЕЭС в 1957 рассматривали возможность строительства завода изотопов для производства обогащенного урана, но американцы снизили цену на это сырье и строительство завода стало экономически невыгодным²), так и во взаимодействии только с Италией и ФРГ (с ними весной 1958 г. заключили соглашение о сотрудничестве в этой области). Но делиться статусом было не в привычках генерала, поэтому, придя к власти, он немедленно разорвал трехстороннее соглашение, что немцы расценили как» нарушение доверия и взаимопонимания»³ [15, с. 319] со стороны французов.

17 сентября 1958 г. Де Голль направил Эйзенхауэру и Макмиллану меморандум, в котором предлагал реформировать «устаревшую» командную структуру НАТО, создав тройной директорат (США, Франция и Англия) для принятия решений в сфере безопасности. Это предложение непосредственно касалась ядерного оружия, о необходимости размещения которой на европейских базах Североатлантического альянса много

¹ Киссинджер Г. Указ. соч. – С. 545.

² Филитов А.М. Указ. соч. – С. 97.

³ Штраус Ф.Й. Воспоминания. М.: Международные отношения, 1991. – С.319.

говорили американцы. Генерал считал, что, поскольку Франция является членом НАТО, поскольку на ее территории расположены военные базы альянса и она подвергает себя опасности возможного удара со стороны СССР, то французские вооруженные силы должны иметь доступ к ядерному вооружению, или, по крайней мере, принимать участие в консультациях по возможности его применения, если в этом возникнет необходимость. Это принципиальный вопрос де Голль рассматривал в качестве лакмусовой бумажки американо-французского доверия и сотрудничества.

Позже, в разговоре со своим окружением, де Голль заявлял, что сентябрьский меморандум был лишь поводом для выхода из НАТО¹, однако, скорее всего, это можно считать категорическим требованием к союзникам восстановить «историческое место» Франции на мировой арене.

Но каковы бы ни были истинные намерения де Голля по вопросу этого меморандума, фактом остается то, что с его приходом к власти Соединенные Штаты медленно, но верно начинают терять контроль над Францией. Размывание атлантического единства, начавшееся с Суэцкого кризиса 1956 года (тогда США выступили вопреки интересам Великобритании и Франции; и если Лондон после этого взял курс на окончательное сближение с американской позицией, то Париж, наоборот, решил укреплять свое положение на континенте за счет более тесных отношений с ФРГ) начало принимать угрожающие для США, как для лидера западного мира, формы.

Конец 50-х – начало 60-х годов знаменовал собой интенсивные консультации между Францией и ФРГ на наивысшем уровне, причем иногда эти встречи, по крайней мере с французской стороны, принимали определенный антиамериканский характер. И для немцев, и для французов это сближение было способом напомнить Соединенным Штатам о необходимости учета позиций союзников как по конкретным проблемам («германский вопрос» для Аденауэра), так и в целом (любой более-менее серьезный вопрос мировой политики для де

¹ Пейрефит А. Таким был де Голль. – М.: Московская школа политических исследований, 2002. – С. 256.

Голля). Французский президент следующим образом определил эту тенденцию: «Мы отдаляемся от американцев, оставаясь их хорошими друзьями... Однако они должны были бы понять, что лучший союзник Соединенных Штатов не тот, кто стелется перед ними, а тот, кто умеет говорить им «нет»¹.

Для самих США этот период характеризуется коррекцией собственных взглядов на основные тенденции мировой политики. С приходом к власти Джона Кеннеди Соединенные Штаты приступили к пересмотру модели своих отношений с союзниками. Новый президент, понимая, что тотальная политическая гегемония США над странами Западной Европы в условиях разрядки уже не соответствует реалиям современности, пытался несколько выправить геостратегическую политику собственной страны. В новых условиях Соединенные Штаты должны не доминировать над всем свободным миром, аккумулируя его ресурсы для борьбы со смертельно опасным противником, а лишь осуществлять лидерские функции по отношению к своим партнерам. Кеннеди заявлял, что «если Вашингтон является столицей всего свободного мира, президент США должен быть его лидером. Этого требует наша конституция, этого требует наша история, этого требует наше выживание»².

По мнению американского президента, США должны были выступать как «генератор» выработки совместной позиции западных союзников и, одновременно, как выразитель этой предварительно согласованной позиции на переговорах с СССР.

Для Соединенных Штатов это было вопросом принципиальным, ведь только они были способны вести на равных разговор с Советским Союзом, и неоднократно это демонстрировали своим союзникам. Примером этого были события 1961 в Берлине, связанные со строительством стены. Когда Аденауэр позже говорил, что русские не построили бы стену, если бы Кеннеди не позволил им, немецкий канцлер в принципе был недалек от истины. Начинать военный конфликт

¹ Пейрефит А. Указ. соч. – С. 258.

² Юрченко С.В. На пути к мировому лидерству: геостратегия США 1941–1983 гг. – Севастополь: „Флот України”, 2000. – С.239.

из-за действий СССР в своей зоне влияния американский президент совершенно не желал. Тогда он заявил: «Я могу привести в движение союз [НАТО – А.О.], если он – Хрущев – что-то сделает против Западного Берлина, но не пошевелит пальцем, если он что-то затеет с Восточным»¹. Как результат – Берлинская стена и Елисейский договор между Францией и ФРГ, обозначивший пик недоверия Аденауэра к американской политике.

Если во взаимоотношениях США с ФРГ в начале 60-х годов можно было наблюдать ощутимое похолодание, то в отношении американо-французских отношений можно было смело применять термин «ледниковый период». Это было обусловлено кардинальными различиями руководства обеих стран на атлантическое сотрудничество в рамках системы международных отношений. Де Голль следующим образом сформулировал суть взаимоотношений Франции и США: «Когда возникает угроза мирового конфликта, Франция первая – и единственная – выражает солидарность с американцами. Когда дела идут нормально, Франция первая кладет конец зависимости Европы от американцев»².

Поэтому новый Елисейский договор между Францией и ФРГ, подписанный 23 января, был для де Голля символом новой Европы, европейской, почти антиамериканской. Для Соединенных Штатов интенсивная европейская интеграция могла быть несколько опасной в экономической плоскости, но очень удобной – в политической. Ведь уровень наднациональности, запроектированный инициаторами интеграции, и частично выраженный в Римских договорах 1957 г., давал возможность малым странам Европы, преимущественно ориентированным на США, влиять на политику континентальных гигантов (здесь имелась в виду в основном Франция), сделав ее более предсказуемой для Соединенных Штатов. Де Голль подписанием Елисейского договора, помимо всего прочего, хотел показать американцам, что Европа (здесь опять имеется в виду Франция) готова идти своим путем.

¹ Брандт В. Воспоминания. – М.: Новости, 1991. – С. 14.

² Пейрефит А. Указ. соч. – С. 306.

После отставки Аденауэра, которого сменил «атлантист» Людвиг Эрхард, де Голль вообще остался без союзников в своих планах перестройки Европы. Президенту США, в свою очередь, пришлось летом 1963 ехать в ФРГ для восстановления американских позиций, которые были взорваны французской активностью на этом направлении.

Таким образом, взаимоотношения двух европейских гигантов между собой и с Соединенными Штатами Америки претерпели определенную эволюцию в период нахождения у власти в ФРГ К. Аденауэра. В основе этого лежало разное понимание целей и задач, которые каждая из стран пыталась решить в ходе послевоенного строительства союзнических отношений.

Для Западной Германии важно было ликвидировать, насколько это возможно, политические ограничения, наложенные на нее вследствие результатов Второй мировой войны. Этого она пыталась добиться, с одной стороны, позиционированием себя в качестве основного американского союзника в Европе, а с другой – поиском альтернативной опоры в тех случаях, когда США предпочитали действовать, игнорируя позицию ФРГ.

Для Франции основной задачей послевоенного периода являлось возвращение потерянного в ходе Второй мировой войны статуса великой державы. Для этого Париж пытался опереться на экономическую мощь создаваемой объединенной Европы, рассматривая ее в качестве противовеса двум мировым сверхдержавам.

США видели Европу, прежде всего, в качестве надежного плацдарма для противостояния ползучей экспансии левых идей, а своих европейских союзников – как послушный инструмент в деле противодействия советскому влиянию на континенте и в мире.

Правовое обеспечение антиеврейской политики в нацистской Германии в 30-е годы XX века

О.И. Рудая

Антисемитизм как одна из форм национальной и религиозной нетерпимости в отношении евреев существовал с давних времен и во многих странах. Однако в нацистской Германии он приобрел характер целенаправленной государственной политики, проведение которой предполагало не только пропагандистское, но и правовое обеспечение. Легальное «вытеснение» еврейских граждан из всех сфер жизни немецкого общества стало первым этапом решения «еврейского вопроса» в Третьем рейхе.

Широкомасштабное наступление на евреев началось практически сразу после прихода А. Гитлера к власти. Уже в марте 1933 года в стране резко увеличилось количество антисемитских выступлений. 1 апреля состоялся санкционированный властями общеимперский бойкот еврейского бизнеса, послуживший прологом издания первых правительственных постановлений, которые определяли новый статус евреев в германском обществе.

Важнейшим из них стал принятый 7 апреля Закон об упорядочении национального состава управленческого аппарата. Его целью являлось изгнание еврейских граждан из правительства и рейхстага Веймарской республики. Эти высшие органы власти нацисты называли «орудием евреев». Примечательно, что на самом деле еврейские граждане не играли в них существенной роли. Из 200 министров различных правительств республики лишь двое были евреями – Г. Пройс (министр внутренних дел в 1919 году) и В. Ратенау (министр иностранных дел, убитый в 1922 году), трое министров являлись крещеными евреями – О. Ландсберг, Г. Грандауэр и Р. Гильфердинг. Из 1,657 млн. немецких чиновников евреев было 5446 или 0,33%. В рейхстаге присутствовало только два верующих иудея из 577 депутатов¹.

¹ Drobish K., Goguel R., Muller W. Yuden unterm Hakenkreuz. Vertolung und Ausrottung der Deutschen Yuden. 1933-1945. B., 1973. S. 51.

Данный закон, впервые использовавший расистский термин «неариец», предусматривал перевод «чиновников неарийского происхождения на пенсию» и лишение их «какого-либо почетного звания». Однако настоящий параграф не распространялся на тех, «кто пребывал на службе до 1 августа 1914 года или воевал на фронте во время Мировой войны на стороне немецкого народа и его союзников, или же на тех, чьи родители или дети пали на войне»¹. Эта уступка была сделана в результате личного вмешательства президента П. Гинденбурга, который выразил недовольство антисемитскими мерами нацистов и направил А. Гитлеру послание с осуждением дискриминации евреев-ветеранов войны.

11 апреля правительство опубликовало декрет, расшифровывавший понятие «неариец». В нем утверждалось, что «неарийцем является всякий, кто происходит от неарийца, особенно еврея, будь то отец или родители отца и матери. Неарийское происхождение указанных родственников делает их потомка неарийцем,... особенно..., если кто-либо из них исповедовал иудаизм»². Таким образом, неарийское происхождение отождествлялось преимущественно с еврейством.

Обнародование Закона от 7 апреля стало началом формирования правовой базы для последующей дискриминации и преследования еврейского населения в рейхе. Уже в тот же день вышло постановление, отказывавшее евреям в получении «разрешения заниматься юридической практикой. То же относилось к случаям, когда юрист... желал быть принятым в другой суд»³. За два дня до этого одна из берлинских газет сообщала, что в городе существовало примерно 3500 адвокатов, половина из которых считались евреями, и лишь 35 из них допускались к работе в суде⁴. Примечательно, что всего к моменту издания декрета в Германии насчитывалось 18 тысяч

¹ Михман Д., Вайц И. Подъем нацизма и формирование антиеврейской политики в Третьем рейхе в 30-е годы. // В кн.: Катастрофа европейского еврейства. Тель-Авив, 1995. С. 186-187.

² Клокова Г.В. История Холокоста на территории СССР в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). М., 1995. С. 16.

³ Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. Сборник материалов. // Под ред. Р.А. Руденко. М., 1970. С. 51.

⁴ Там же. С. 235.

юристов, и только 3 тысячи (или 16%) из них были евреями¹. По свидетельству Фрица Валентина, являвшегося участником Нюрнбергского процесса, все судьи – неарийцы были уволены из органов юстиции вскоре после прихода Гитлера к власти². Подобная политика нашла свое дальнейшее отражение в Законе о гражданской службе, принятом в 1937 году. Результатом его действия стало устранение с судебных постов и из штата Министерства юстиции всех евреев и лиц от смешанных с ними браков³.

22 апреля 1933 года последовало распоряжение об увольнении врачей – евреев из поликлиник (10% всех докторов были евреями). 25 апреля нацисты издали постановление о введении процентной нормы для еврейских учащихся в школах и университетах. 6 мая вышло распоряжение о включении профессоров и нотариусов в категорию «профессиональных чиновников», позволившее режиму начать увольнения и в этой сфере. 14 июля были отменены выданные после 1918 года разрешения на получение германского гражданства (в основном для евреев из Восточной Европы).

22 сентября в Третьем рейхе учреждался Государственный отдел культуры, куда получили доступ лишь арийцы⁴. Евреи же, поскольку они, по утверждению А. Гитлера, «вносили разложение в сферу искусства, литературы, театра, извращали здоровые вкусы, разрушали все правильные понятия о красивом, возвышенном, благородном и хорошем»⁵, лишались этого права. Законом от 4 ноября 1933 года еврейским гражданам или лицам, состоящим в браке с ними, запрещалось редактировать немецкие газеты⁶.

Законотворческая деятельность гитлеровского правительства подготавливалась и подкреплялась идеологическими кампаниями. Так, Главное управление прессы и пропаганды

¹ Schleunes K.A. The Twisted Road to Auschwitz. Nazi Policy Toward German Jews. Urbana, 1970. P. 41.

² Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. Сборник материалов. // Под ред. Р.А. Руденко. М., 1970. С. 235.

³ Там же. С. 51.

⁴ Михман Д., Вайц И. Указ. соч. С. 190.

⁵ Гитлер А. Моя борьба. М., 1992. С. 273.

⁶ Захаров В., Кулешов В. Начало начал: Германия 1933-1939 гг. М., 2000. С. 138.

Немецкого студенческого союза еще в феврале 1933 года заявило, что с 12 марта по 10 мая в стране пройдет «просветительский поход» «против негерманского духа». Идеологическим обоснованием готовившегося мероприятия являлся следующий текст: «еврейский дух, проявляющий себя... в мировом натравливании всех против вся и нашедший свое выражение также в немецких писаниях, должен быть искоренен... Еврей и тот, кто у него в кабале – наш опаснейший враг»¹.

Воззвание союза студентов было только началом вытеснения еврейской интеллигенции из научной и культурной жизни Германии. Вскоре министру народного просвещения и пропаганды Й. Геббельсу удалось осуществить некоторые подготовительные меры этой политики. 14 апреля прошла первая «чистка» в университетах, её результатом стало изгнание примерно 15% профессоров. 7 мая были опубликованы «черные списки» Общества немецких издателей. Согласно этим «спискам» из книжных магазинов и публичных библиотек предлагалось изъять 14 тысяч названий 141 автора, многие из которых являлись евреями. Спустя три дня под звуки национального гимна и партийных песен состоялась церемония сожжения «еретических» книг. Присутствовавший на ней Й. Геббельс произнес речь, в которой подчеркнул историческую важность события, ставшего «символическим актом», показавшим миру, «что моральные основы Республики, созданной в ноябре 1918 года, разрушены окончательно. Из этой кучи пепла возникнет феникс нового духа»².

«Чистка» являлась составной частью антисемитской политики нацистского режима. Её необходимость красноречиво характеризует реакция А. Гитлера на письмо известного физика М. Планка по поводу увольнения выдающихся ученых в области физико-математических наук, в том числе лауреатов Нобелевских премий. В ответном послании фюрер писал о своей принципиальной позиции «по вопросам национальной культуры» и констатировал, что «если увольнение еврейских ученых

¹ Цит. по: Черная Л. Коричневые диктаторы (Гитлер, Геринг, Гиммлер, Геббельс, Борман, Риббентроп). М., 1992. С. 244.

² Цит. по: Деларю Ж. История гестапо. Смоленск, 1998. С. 120.

означает уничтожение современной немецкой науки, то мы обойдемся без науки в ближайшие несколько лет»¹.

Одной из форм реакции ученых-евреев на отношение к ним властей стала эмиграция: некоторые лауреаты Нобелевских премий – физики А. Эйнштейн, Дж. Франк, химик Ф. Габер и другие покинули Третий рейх.

Аналогичные процессы происходили и в искусстве. В 1933 году газета «Deutsche Kulturwache» отмечала, что все современное искусство берлинского Кронпринцпалас создано исключительно евреями, хотя в действительности их вклад здесь составлял не более 2%². В июле 1937 года была организована «выставка дегенеративного искусства», в ее каталог нацисты внесли и произведения еврейских мастеров: отдельная группа 8 показывала «отбор из бесконечного запаса еврейского мусора». Из состава симфонических оркестров и оперных коллективов изгонялись музыканты-евреи.

Многие представители еврейской интеллигенции, лишившись права заниматься своей профессиональной и творческой деятельностью, оказались без работы. Немецкий филолог еврейского происхождения В. Клемперер 10 октября 1933 года в своем дневнике сделал запись: «тирания и неуверенность нарастают с каждым днем. В кругу коллег, где много евреев, увольнение следует за увольнением»³.

Процесс дискриминации и увольнения еврейских граждан с работы проходил на фоне правового ужесточения антисемитской политики. В 1935 году в нацистской Германии была выработана четкая дефиниция «еврей». Устанавливалось, что евреем считался тот, «кто имеет по меньшей мере трех предков, по расовым понятиям чисто еврейского происхождения»⁴. Тогда же появились понятия «еврейская помесь» первой и второй степени, «пол-еврея» и «четверть еврея».

¹ Цит. по: Грюнберг К. Адольф Гитлер: биография фюрера. СС – черная гвардия Гитлера. М., 1995. С. 88.

² Голомшток И. Тоталитарное искусство. М., 1994. С. 109.

³ Клемперер В. ЛТТ: Язык Третьего рейха: записная книжка филолога. М., 1998. С. 49.

⁴ Studying the Holocaust. Issues, Readings and Documents. L.-N.-Y., 1998. P. 62.

Вершиной антисемитского законодательства стали так называемые Нюрнбергские законы, принятые 15 сентября 1935 года. Они появились по инициативе А. Гитлера, и их широко пропагандировала антиеврейская газета «Der Stürmer», издававшаяся гауляйтером Франконии Ю. Штрайхером. Законы об имперском гражданстве и об охране германской крови и чести определяли требования, которым должен был отвечать гражданин рейха. Отныне немецкое гражданство связывалось с этническими признаками и предоставлялось только «фольксгеноссе», то есть тем жителям Германии, которые могли доказать, что по меньшей мере трое из их дедушек и бабушек принадлежали к пяти расам, отнесенным к германским. Только такие лица признавались гражданами и могли пользоваться политическими правами. Евреев с этого дня стали считать не гражданами рейха, а всего лишь лицами, находившимися под охраной Германской империи, то есть подданными. Им запрещались смешанные браки, не разрешалось «поднимать флаги Рейха и земель..., пользоваться цветами государственного флага»¹.

Нюрнбергские законы переводили политику антисемитизма в новое - общегосударственное русло. Они стали основой нацистского законодательства, поэтому почти все последующие постановления формулировались в качестве дополнений к ним. Известно, что только с ноября 1935 года по июль 1943 года их было издано 13². Важнейшим из них являлся опубликованный в марте 1936 года закон, согласно которому евреи потеряли избирательные права³.

Нюрнбергские законы создавали законодательную базу для вторжения в экономическую и частную жизнь немецких евреев. Если до их издания нацистам удалось вынудить лишь некоторые еврейские компании (в частности, издательские) за бесценок продать свои активы «арийцам», то после 1935 года была начата открытая, агрессивная по своей сути «ариизация» от 75 до 80 тысяч предприятий, принадлежащих евреям. Уже к концу 1936

¹ Михман Д., Вайц И. Указ. соч. С. 193-194.

² Краль В. Преступления против Европы. М., 1968. С. 20.

³ Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. Сборник материалов. В 7 т. // Под ред. Р.А. Руденко. М., 1959., Т. 4. С. 660.

года 260 крупнейших еврейских фирм Германии были «арииизированы» влиятельными промышленниками¹.

Со второй половины 1930-х годов в отношении еврейского населения стали применяться еще более строгие меры, усиливалось наступление на их гражданские права. В мае 1935 года им запретили служить в армии. В октябре 1936 года нацистское правительство ввело запрет на частное преподавание, с апреля 1937 года евреи не могли больше получать в университетах звание докторов². 15 ноября 1938 года еврейским детям запретили посещать государственные школы, 8 декабря последовало окончательное исключение студентов-евреев из университетов³. В 1939 году евреев лишили права заниматься любой частной практикой. Помимо этого им запретили доступ в определенные районы города, не разрешалось пользоваться тротуарами, отелями и ресторанами⁴. Таким образом, еврейское население теряло не только источник доходов, позволявший им жить в нацистском государстве, но и низводилось на низшую ступень общественной лестницы.

По свидетельствам современников-иностранцев, находившихся в то время в Германии, «гитлеровские молодчики атаковывали дома евреев». «У входа в Тиргартен, - наблюдал советский корреспондент И. Филиппов, - в первые дни пребывания в Берлине я видел надпись: «Евреи нежелательны», а на многих скамейках парка, расположенных в его уголках, как, например, у площадки роз, я читал, поражаясь, такие (слова. – О. Р.): «Нихт фюр юден» («Не для евреев»)⁵. Подобные издевательские надписи ждали евреев повсюду, «куда бы они не пошли», - отмечал американский журналист У. Ширер⁶. Еврейские граждане были представлены как носители всякого зла, и ругань в их адрес стала обычным делом.

¹ Кунц К. Совесть нацистов. М., 2007. С. 210.

² Benz W. Die Juden im Dritten Reich. // Bracher K.D., Funke M., Jacobsen M.A. Deutschland 1933-1945. Neue Studien zur Nationalsozialistischen Herrschaft. Bonn, 1992. S. 278.

³ Опитц Р. Фашизм и неофашизм. М., 1988. С. 174.

⁴ Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. Сборник материалов. В 7 т. // Под ред. Р.А. Руденко. М., 1959., Т. 4. С. 660.

⁵ Филиппов И.Ф. Записки о «Третьем рейхе». М., 1966. С. 94.

⁶ Ширер У. Взлет и падение Третьего рейха. В 2 Т. М., 1991. Т. 1. С. 271.

Нацистская пропаганда усиленно формировала и «эмпирически» обосновывала негативный образ евреев. Создававшиеся книги, популярные научные статьи, документальные фильмы, выставки, образовательные программы наводняли сознание немцев информацией о «еврейской опасности». И. Филиппов вспоминал, как по всей стране широко публиковались лимбургские, страсбургские и эльзасские хроники. В них на евреев возлагалась вина за заражение рек, колодцев в районах Восточной Германии, которые якобы таким путем выживали немцев с этих территорий, захватывая имущество вымерших немецких семей. В других книгах доказывалось, что евреи еще в XVI в. распространяли в Германии чуму и разные эпидемические болезни¹. Данная литература, безусловно, имела оскорбительное значение, с ее помощью население рейха приучали думать о евреях как о враждебной расе, недостойной жить рядом с арийцами и находиться в их обществе. Таким способом нацисты стремились не просто радикализировать традиционный антисемитизм, которому они придали расовый характер, но и заручиться поддержкой немцев в проведении своей политики.

Насколько действенной оказывалась антиеврейская пропаганда, можно судить по некоторым письмам читателей, опубликованным в «Der Stürmer». Один тринадцатилетний подросток, в частности, писал: «Штюрмер» - прекрасный журнал, и папа часто дает мне его почитать. Надеюсь, все народы скоро увидят, что во всех несчастьях виноват еврейский сброд...». И уже следующее письмо читателя содержало прямой призыв к изгнанию «виноватых»: «Долой евреев из окружения немцев, согнать их в концентрационные лагеря! Надо построить для них деревянные бараки, по возможности низкого качества, чтобы многие из них умерли»².

На достижение этой же цели были направлены и многочисленные правительственные приказы, постановления и инструкции. Все они исполняли волю государства, которое в свое время объявило, что в отношениях между «арийцами» и евреями

¹ Филиппов И.Ф. Указ соч. С. 95.

² Млечин Л. За что повесили журналиста Штрайхера? // Новое Время. 1994. №3. С. 51.

«главной целью закона и судей» является «защита прав арийца от неарийца»¹.

Немецких граждан оберегали от всевозможного соприкосновения с евреями. Например, работникам системы безопасности запретили ночевать в еврейских гостиницах и пансионах (постановление от 16 июля 1938 года), для евреев ввели ограничения на почтовые отправления (31 августа). Еврейское население обязали зарегистрироваться в полиции и получить специальное удостоверение личности (23 июля 1938 года). 27 июля нацистское руководство издало указ о переименовании улиц, названных в честь евреев. 17 августа 1938 года последовало распоряжение, согласно которому, начиная с 1 января 1939 года, все мужчины и женщины еврейской национальности к своему имени должны были добавлять еще «Израиль» или «Сара». 5 октября 1938 года на заграничных паспортах евреев стала обязательной отметка «J» («еврей»)².

Все эти акции, несомненно, способствовали созданию определенного общественного климата в Третьем рейхе. Они оказывали огромное психологическое воздействие на население: евреев стало гораздо легче распознавать в обществе, усиливался страх перед контактами с ними, прерывались человеческие связи и отношения. Изоляция евреев росла, их самоощущение становилось все более мрачным, чувство безысходности толкало многих из них на самоубийство³.

Это была подготовка к открытому наступлению, начало которому положили события 9-10 ноября 1938 года, вошедшие в историю под названием «Хрустальная ночь», когда в ответ на убийство в Париже польским евреем Г. Грюншпаном немецкого посла Э. Рата по всей Германии прокатилась волна организованных антисемитских погромов.

Проанализировав результаты этих акций, премьер-министр Г. Геринг отметил, что решение «еврейского вопроса» требовало от Министерства юстиции и МВД проведения дополнительного

¹ Studying the Holocaust. Issues, Readings and Documents. L.-N.-Y., 1998. P. 81.

² Михман Д., Вайц И. Указ. соч. С. 214.

³ Подробнее см.: Паламарчук Е.А. Антисемитизм и антиеврейская пропаганда как инструмент манипуляции общественным сознанием «арийского» населения Третьего Рейха. // Cogito. Альманах истории идей. Вып. 3. Ростов-н/Д., 2008. С. 298-300.

ряда правовых мер¹. И Й. Геббельс разработал очередную серию указов, согласно которым евреям запрещалось появляться в театрах, кино и других увеселительных местах. По предложению начальника службы безопасности (СД) Р. Гейдриха, евреев лишили права езды на автомобилях. Тогдашний министр полиции Г. Гиммлер обосновал эту меру не только «ненадежностью» евреев, но и тем, что их езда ранила самолюбие «немецкой транспортной общности», так как они пользовались «построенными руками немецких рабочих имперскими автодорогами»².

28 ноября 1938 года правительство издало распоряжение об ограничении свободы передвижения еврейского населения и размеров их жилой площади, 28 декабря было начато строительство гетто. Наконец, с 1939 года «неарийцев» стали выгонять из домов и квартир, а безработных евреев – подвергать принудительному труду³. Данное законодательство создавало невыносимые условия для жизни еврейских «граждан» и было нацелено на их изгнание из страны.

Эмиграция как способ «очищения» рейха от еврейства, имевшая место в 1933-1938 годах, но не являвшаяся принудительной, с начала 1939 года приобрела насильственный характер. 24 января Г. Геринг поручил Р. Гейдриху подготовить решение «еврейского вопроса» путем «эмиграции или эвакуации». Вскоре под началом Р. Гейдриха был создан «Имперский центр по еврейской эмиграции», а в июле 1939 года в Праге под руководством А. Эйхмана – «Центральное бюро по еврейской эмиграции». Законодательная деятельность отходила на второй план, централизованный контроль над решением «еврейского вопроса» был передан в руки силовых структур.

30 января 1939 года, в шестую годовщину прихода к власти, Гитлер выступил в рейхстаге с первой публичной угрозой физического истребления евреев: «если международным финансистам-евреям как за пределами Европы, так и в самой Европе удастся еще раз ввергнуть народы в мировую войну, то

¹ Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. Сборник материалов. В 7 т. // Под ред. Р.А. Руденко. М., 1959., Т. 3. С. 241.

² Клемперер В. Указ. соч. С. 310.

³ Опитц Р. Указ соч. С. 174.

результатом этого будет не большевизация мира, а, следовательно, и победа еврейства, а уничтожение еврейской расы в Европе»¹. Эти слова подводили определенную черту в антисемитской политике нацистского режима и означали, что начало нового мирового конфликта станет синонимом физического уничтожения евреев.

Таким образом, можно отметить, что нацисты, придя к власти, практически сразу же приступили к разработке законов, направленных на вытеснение еврейских граждан из общественно-политической, социально-экономической и культурной жизни Германии. Создание правовой базы антисемитской политики, перманентное ужесточение которой происходило на протяжении всех 1930-х годов, лишило евреев источников существования в рамках нового «жизненного пространства» и вынудило большую часть из них к эмиграции.

Восточногерманский путь в ООН: проблема международно-правового признания во внешней политике ГДР в 1949–1973 гг.

А. М. Бетмакаев

18 сентября 1973 г. Германская Демократическая Республика стала 133 членом Организации Объединенных Наций. Ей потребовалось почти четверть века, чтобы получить международно-правовое признание. Долгий путь в нью-йоркское здание на Ист-Ривер состоялся в условиях «холодной войны» между США и СССР, которые возглавляли два антагонистических блока. Поскольку глобальная конфронтация Запада и Востока обусловила раскол Германии на два сепаратных государства – ФРГ и ГДР², постольку решение проблемы международно-правового признания зависело от решения германского вопроса. В данной статье анализируются

¹ Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. Сборник материалов. // Под ред. Р.А. Руденко. М., 1970. С. 229.

² Взаимосвязь германского раскола и «холодной войны» остается предметом споров в историографии. См. подробнее: Lewkowicz N. The German Question and the International Order, 1943–1948. Basingstoke, 2010. P. 6–8.

внешнеполитические шаги ГДР с целью ее вступления в ООН в контексте решения германского вопроса.

Первый этап восточногерманского пути в ООН (1949–1955 гг.) был связан с борьбой ГДР за обретение суверенитета. Дело в том, что в момент своего учреждения в 1949 г. оба немецких государства имели ограниченный суверенитет. Международные права ФРГ были ограничены Оккупационным статутом, который Бонн подписал с западными державами, а права ГДР – полномочиями Советской контрольной комиссии¹. В октябре – декабре 1949 г. были установлены дипломатические отношения ГДР с Советским Союзом и его сателлитами Болгарией, Польшей, Чехословакией, Венгрией, Румынией, КНР, КНДР и Албанией, в начале 1950 г. – с Демократической Республикой Вьетнам и Монголией².

Западногерманское государство, созданное ранее ГДР, не признало государство Восточной Германии. ФРГ рассматривалось правительством К. Аденауэра как единственный законный представитель немецкого народа, а ее гражданами признавались все немцы. В том же ключе действовало и руководство ГДР, объявив своей конечной целью ликвидацию сепаратного западногерманского государства и восстановление немецкого единства³.

В первые годы существования ГДР ее руководство не могло ставить в центр внешней политики международно-правовое признание ГДР, т. к. оно учитывало советские интересы, рассматривая республику как «временное образование» на пути к единой Германии⁴. Официальная советская позиция сводилась к поддержке единства Германии, но на самом деле германская политика СССР была подчиненная задаче сохранения советских

¹ См.: СССР и германский вопрос, 1941–1949: Документы из российских архивов. Т. IV. Док. 163–181. М., 2012. С. 561–603.

² Muth I. Die DDR-Aussenpolitik 1949–1972: Inhalte, Strukturen, Mechanismen. Berlin, 2000. S. 234.

³ См.: Spilker D. The East German Leadership and the Division of Germany: Patriotism and Propaganda 1945–1953. Oxford, 2006. P. 194–204.

⁴ См. подробнее: «Provisorium für längstens ein Jahr»: Protokoll des Kolloquiums «Die Gründung der DDR» [Berlin, 26. und 27. September 1991] / hrsg. von E. Scherstjanoi. Berlin, 1993.

позиций в центре Европы¹. Но выполнению этой задачи угрожало стремление США и их союзников вовлечь Западную Германию в военные структуры Запада. ФРГ летом 1950 г. приняла решение участвовать в создании Европейского объединения угля и стали (ЕОУС), а осенью – в создании Европейского оборонительного сообщества (ЕОС)².

Перспективе интеграции ФРГ в западный альянс могла помешать т.н. «мирная нота» Сталина от 10 марта 1952 г., в которой всем оккупационным державам предлагалось незамедлительно и при участии общегерманского правительства начать разработку мирного договора с Германией. СССР готов был согласиться на объединение страны при условии неучастия Германии в военных союзах³. Отклонив предложение Сталина, США, Британия и Франция подписали с ФРГ Общий договор 26 мая 1952 г., а 27 мая ФРГ и 5 других участники ЕОУС подписали договор о создании ЕОС. В ответ правительство ГДР объявило о создании «запретной зоны» на всем протяжении границы с ФРГ. Это, как и объявление о начале «строительства социализма» в июле 1952 г., продиктованные Москвой восточным немцам, по мнению А.М. Филитова, перечеркивали перспективу объединения Германии на компромиссной основе и сохраняли существование ГДР⁴.

Гипотетически ГДР должна была стремиться к вступлению в ООН. Однако путь в Нью-Йорк был для нее закрыт: советский блок не имел большинства голосов в Генеральной Ассамблее, и СССР поэтому в 1949–1952 гг. фактически игнорировал ООН⁵. Опираясь на поддержку прозападного большинства, ФРГ постепенно включалась в работу ООН. В 1950 г. она была признана в специализированном учреждении «Продовольственная и сельскохозяйственная организация

¹ См.: Зубок В. М. Неудавшаяся империя: Советский Союз в холодной войне от Сталина до Горбачева. М., 2011. С. 134–135.

² См.: Winkler H.A. Der lange Weg nach Westen. München, 2000. S. 146–147.

³ См.: Советская политика в отношении Германии 1944–1954: документы. М., 2011. С. 116–145.

⁴ Филитов А.М. Германия в советском внешнеполитическом планировании. 1940–1990. М., 2009. С. 164.

⁵ См. подробнее: Гайдук И.В. В лабиринтах «холодной войны»: СССР и США в ООН, 1945–1965 гг. М., 2012.

Объединенных Наций» (ФАО); в 1952 г. открылась западногерманская миссия постоянного наблюдателя при штаб-квартире ООН, вторая миссия появилась в 1954 г. в женевском офисе ООН. Устав ООН не предусматривал статуса наблюдателя, и генсек Т. Ли оценил его как случай *sui generis*, когда в 1946 г. признал статус наблюдателя для Швейцарии. СССР всегда выступал против «неуставного» статуса западногерманского дипломата. Восточная Германия не получила статуса наблюдателя ввиду того, что США, где находилась штаб-квартира организации, не признали ГДР и не выдавали визы восточногерманским дипломатам¹.

После смерти Сталина 5 марта 1953 г. новое советское руководство пришло к выводу об ошибочности курса на «строительства социализма» в ГДР. Объявление руководством ГДР под советским нажимом «нового курса» спровоцировало выступления рабочих 16–17 июня 1953 г. Для наведения порядка власть на несколько дней полностью перешла в руки советских военных, и восточногерманское государство утратило даже видимость суверенитета².

Июньские события ознаменовали в отношениях между ГДР и СССР «рубевж»³ и повлияли на повышение статуса ГДР. Москва отказалась от прямой опеки и перешла к косвенному контролю. 25 марта 1954 г. Советский Союз заявил о признании полного суверенитета ГДР, которая объявила об этом 27 марта. Дипломатические миссии двух стран были преобразованы в посольства. Таким образом, ГДР получила почти все формальные признаки суверенного государства.

СССР также требовал от западных держав, чтобы ГДР участвовала в работе международных организаций на равных основаниях с Западной Германией. Это требование, по мнению зам. министра иностранных дел А.Я. Вышинского означало, что

¹ См.: Braun S. Die Vereinten Nationen und das Deutschland-Problem in den sechziger Jahren // Die Vereinten Nationen und deutsche UN-Politik – aus persönlicher Sicht. Bonn, 1991. S. 7–8.

² См. подробнее: Платошкин Н. Н. Жаркое лето 1953 года в Германии. М. 2004; Тимошенкова Е.П. Германский вопрос во внешней политике Советского Союза (1945–1955 гг.). М., 2008.

³ Wentker H. Außenpolitik in engen Grenzen: Die DDR im internationalen System, 1949–1989. München, 2007. S. 78.

«пока нет единой Германии, интересы населения ГДР может представлять только правительство ГДР»¹.

В 1954 г. была основана «Немецкая лига содействия ООН», позже переименованная в «Лигу содействия ООН в ГДР». В ежегодном докладе и научных публикациях Лига информировала восточногерманскую общественность о деятельности ООН и в качестве неправительственной организации организовывала приезд зарубежных гостей. Ее основная задача состояла в том, чтобы на основе неофициальных контактов с влиятельными кругами за границей способствовать международному признанию ГДР и принятию республики в ООН².

Советская борьба за повышение международного статуса ГДР была связана со сменой руководства в Москве. Как отмечают З.К. Водопьянова и В.М. Зубок, если для Сталина Восточная Германия являлась средством укрепления советского влияния в Европе, то Хрущев стал добиваться ее международного признания³, чему способствовало и вступление ФРГ в НАТО.

Советским ответом на расширение НАТО, как известно, стало создание 14 мая 1955 г. Организации Варшавского Договора (ОВД) – военно-политического блока стран Восточной Европы во главе с СССР. ГДР присоединилась к ОВД, но, по сравнению с другими восточноевропейскими странами, Восточная Германия, замечает немецкий историк Ф. Умбах, не получила формальных гарантий своей безопасности со стороны СССР. Ведь подписанный 20 сентября 1955 г. договор о взаимных отношениях между СССР и ГДР, который предоставил Восточной Германии формально полный государственный суверенитет, не являлся союзным договором. На территории ГДР оставались советские войска, командующий которых имел полный оперативный контроль над Национальной народной армией⁴.

¹ Цит. по: Филитов А.М. Указ. соч. С. 193.

² См.: Muth I. Op. cit. S. 234.

³ Зубок В.М., Водопьянова З.К. Советская дипломатия и берлинский кризис (1958–1962) // Холодная война: новые подходы, новые документы. М., 1995. С. 258.

⁴ См.: Umbach F. Das rote Bündnis: Entwicklung und Zerfall des Warschauer Paktes 1955 bis 1991. Berlin, 2005. S. 125–126.

С установления суверенитета ГДР начался **второй этап восточногерманского пути в ООН (1955–1966 гг.)**. Советское руководство продолжало стремиться к достижению международно признанного «паритета» двух германских государств, договорившись в сентябре 1955 г. в ходе московского визита канцлера Аденауэра о дипломатических отношениях между ФРГ и СССР. Однако Бонн пытался не допустить международного признания ГДР, выдвинув в 1957 г. «доктрину Хальштейна», которая предполагал разрыв дипломатических отношений ФРГ со странами, признавшими ГДР. Впрочем, политика международной изоляции Восточной Германии оказалась связанной с материальными и политическими издержками ФРГ¹. Бонн разорвал дипломатические отношения с Югославией, одним из лидеров Движения Неприсоединения, когда в октябре 1957 г. Белград установил дипломатические отношения с ГДР. Доктрина, как отмечает британский историк Р. Хьюз, была пропагандистским подарком для ГДР, которая заявила о западногерманском «шантаже» стран «третьего мира» и Движения неприсоединения².

Поддерживая «доктрину Хальштейна», западные державы продолжали препятствовать тому, чтобы ГДР участвовала в деятельности организаций ООН. В то же время Западная Германия стала в 1955 г. членом специализированных учреждений ЮНЕСКО, ВОЗ и МОТ, а также членом ЮНИСЕФ и Агентства ООН по делам беженцев, которые напрямую взаимодействовали с Генеральной Ассамблеей³.

Политика стран Запада с целью международной изоляции ГДР «работала» на конфронтационную дипломатию восточногерманского лидера, первого секретаря ЦК СЕПГ В. Ульбрихта, который стремился получить международное признание ГДР путем ужесточения политики СССР в период

¹ См.: Gray W.G. Germany's Cold War: The Global Campaign to Isolate East Germany, 1949–1969. Chapel Hill, 2003. P. 224–225.

² Hughes R.G. Britain, Germany and the Cold War: The Search for a European Detente, 1949–1967. London, 2007. P. 53.

³ См.: A Concise Encyclopedia of the United Nations / ed. by H. Volger. Boston, 2010. P. 777–778.

второго Берлинского кризиса¹. Кризис разразился после того, как в ноте от 27 ноября 1958 г. СССР потребовал в ультимативной форме от западных держав в течение 6 месяцев предоставить статус «свободного и демилитаризованного города» для Западного Берлина. В случае несогласия Запада Хрущев обещал подписать с ГДР сепаратный мирный договор².

Хрущев использовал угрозу сепаратного подписания мирного договора в качестве «дамоклова меча», чтобы принудить Запад сесть за стол переговоров по германскому вопросу. Ульбрихт же убеждал его в необходимости подписать сепаратный мирный договор³. По мнению заместителя министра иностранных дел ГДР П. Ванделя, «мирный договор создаст однозначную и ясную международно-правовую базу для утверждения: ГДР является государством, которое располагает неограниченным суверенитетом»⁴.

Берлинский кризис привел к возведению 13 августа 1961 г. стены между восточным и западным секторами Берлина. Стена стала гарантией отказа Москвы от планов объединения Германии и, следовательно, суверенитета ГДР. Но вместо мирного договора, к разочарованию руководства ГДР, Москва ограничилась подписанием в июне 1964 г. договора о дружбе, взаимопомощи и сотрудничестве⁵.

Надежда на международное признание отразилась в программе правящей СЕПГ, принятой на ее VI съезде в январе 1963 г. Программа провозглашала одной из целей внешней политики вступление ГДР в ООН⁶. Накануне съезда были установлены дипотношения с Кубой, которая являлась

¹ См.: Харрисон Х. Политика Советского Союза и Восточной Германии в период берлинского кризиса 1958–1961 гг. // Холодная война: новые подходы, новые документы. М., 1995. С. 276; Uhl M. Krieg um Berlin? Die sowjetische Militär- und Sicherheitspolitik in der zweiten Berlin-Krise 1958 bis 1962. München, 2008. S. 234; Kempe F. Berlin 1961: Kennedy, Khrushchev, and the Most Dangerous Place on Earth. New York, 2011. P. 122–132.

² Зубок В. М. Неудавшаяся империя. С. 206.

³ См.: Записка о встрече тов. Н.С. Хрущева с тов. В. Ульбрихтом 30 ноября 1960 г. (в переводе на англ. яз.) // Cold War International History Project Working Paper. N. 5. Wash., 1993. P.69–79.

⁴ Цит. по: Филитов А.М. Указ. соч. С. 265.

⁵ См.: Wentker H. Op. cit. S. 217–224.

⁶ См.: Программа социализма и историческая задача СЕПГ: программа Социалистической единой партии Германии. М., 1963. С. 58.

союзником СССР. Сближение с Гаваной ознаменовало поворот восточногерманской дипломатии к странам «третьего мира», которые с начала 1960-х гг. в результате деколонизации имели большинство голосов в Генеральной Ассамблее. Но попытки ГДР получить признание новых участников ООН были неудачными: до 1969 г. только Занзибар временно установил дипломатические отношения, но давление ФРГ привело к закрытию посольства ГДР в Занзибаре¹.

В восточногерманском МИДе пришли к выводу, что вступление в ООН нужно отложить до изменения международной ситуации, но в ноябре 1965 г. Ульбрихт добился решения политбюро сделать официальное заявление о приеме ГДР в ООН. Оно последовало 28 февраля 1966 г. и было отвергнуто в Совете Безопасности². Новый советский лидер Л.И. Брежнев, с которым Ульбрихт координировал эту попытку, сказал лидеру ГДР, что это дело «не сегодняшнего и не завтрашнего дня», надо продолжать «постепенно надувать шарик, и однажды он лопнет»³.

Первая официальная попытка ГДР стать членом всемирной организации открыла **третий этап (1966–1973 гг.) ее пути в ООН**. Содержание последнего этапа было связано с переходом ФРГ к политике разрядки международной напряженности. Министр иностранных дел В. Брандт из СДПГ, которая вошла в правительственную коалицию с ХДС/ХСС, инициировал отказ от «доктрины Хальштейна»: 31 января 1967 г. было объявлено об установлении дипотношений между ФРГ и Румынией. Ответом советского блока стала т.н. «доктрина Ульбрихта», принятая в Варшаве на совещании министров иностранных дел стран-членов ОВД в феврале 1967 г. Согласно доктрине союзники должны были воздерживаться от нормализации отношений с ФРГ, пока она продолжает придерживаться претензии на единоличное

¹ Winrow G.M. The Foreign Policy of the GDR in Africa. Cambridge, 1990. P. 40.

² См.: Stein M. Der Konflikt um Alleinvertretung und Anerkennung in der UNO: Die deutsch-deutschen Beziehungen zu den Vereinten Nationen von 1949 bis 1973. Göttingen, 2011. S. 124–127.

³ Цит. по: Филитов А.М. Указ. соч. С. 286.

представительство интересов всех немцев и не признает существующие границы¹.

Несмотря на жесткую позицию, восточногерманская дипломатия воспользовалась изменениями в политике ФРГ, чтобы добиться международного признания в странах «третьего мира»: в мае–июле 1969 г. ГДР установила дипотношения с Камбоджей, Ираком, Суданом, Сирией, Народно-демократической Республикой Йемен и Египтом². Сдвиг произошел и в отношениях с некоторыми странами Запада. Например, в октябре 1969 г. квази-официальная торговая делегация ГДР прибыла на переговоры в Лондон³.

Прорыв к международно-правовому признанию ГДР произошел благодаря «новой восточной политике» канцлера В.Брандта, который отказался от конфронтации в пользу разрядки в германском вопросе. 12 августа 1970 г. между ФРГ и СССР был подписан Московский договор, согласно которому стороны обязались не применять силу для решения споров и признали нерушимость существующих границ, в т.ч. западных границ ГДР. В «Договоренности о намерениях сторон» была зафиксирована готовность содействовать вступлению ФРГ и ГДР в ООН. Правительство ФРГ заявило о готовности заключить с правительством ГДР договор и строить свои отношения с ГДР на основе полного равноправия, отсутствия дискриминации, уважения независимости и самостоятельности в их соответствующих границах⁴.

Главным противником диалога между Москвой и Бонном был Ульбрихт, который в мае 1971 г. ушел в отставку с поста первого секретаря ЦК СЕПГ под давлением более молодых партократов во главе с Эрихом Хонеккером, заручившихся поддержкой Кремля⁵. Новый руководитель ГДР Хонеккер уже не

¹ См.: Umbach F. Op. cit. S. 180–184.

² См.: Wentker H. Op. cit. S.276–296.

³ Berger S., Laporte N. Friendly Enemies: Britain and the GDR, 1949–1990. New York, 2010. P. 108.

⁴ См.: СССР в борьбе за безопасность и сотрудничество в Европе. 1964–1987 гг.: Сб. документов. М., 1988. С.39–40.

⁵ См. подробнее: Бетмакаев А.М. Хонеккер против Ульбрихта. Борьба за власть в руководстве ГДР в конце 60-х – начале 70-х гг. XX в. // Известия Алтайского государственного университета. 2005. № 4(38). С. 12–16.

препятствовал сближению ФРГ и СССР, и 21 декабря 1972 г. был подписан договор об основах отношений между ФРГ и ГДР. Стороны согласились, что ни одно из обоих государств не может представлять другое в международных делах или действовать от его имени¹.

9 ноября 1972 г. правительства СССР, Великобритании, США и Франции в совместном заявлении согласились поддержать возможные заявления ГДР и ФРГ о членстве в ООН. 22 июня 1973 г. Совет Безопасности обсудил заявления ГДР и ФРГ и единогласно рекомендовал Генеральной Ассамблее ООН принять ГДР и ФРГ в полноправные члены этой всемирной организации. 18 сентября Генеральная Ассамблея приняла два немецких государства в члены ООН². Проблема международно-правового признания ГДР была решена как составная часть урегулирования германского вопроса в отношениях между Западом и Востоком в годы разрядки международной напряженности.

«Национальная Революция» 1933 года в Веймарской республике и ее уроки

А.В.Погорельский

В январе 1933 года к власти в Германии пришел Адольф Гитлер. За прошедшие годы об этих событиях в Германии написаны сотни книг и статей. Однако попробуем в очередной раз обратиться к этому трагическому эпизоду в истории Германии.

К концу 1920-х годов Веймарская республика начала потихоньку выбираться из послевоенной разрухи, но начавшийся в 1929 году мировой экономический кризис, рост безработицы и по-прежнему давящий на немцев груз репараций, которые они выплачивали согласно Версальскому договору, поставили страну перед тяжелыми проблемами. В марте 1930 года, не сумев договориться с рейхстагом о единой финансовой политике, престарелый президент Пауль фон Гинденбург назначил

¹ См.: СССР в борьбе за безопасность и сотрудничество в Европе. С. 513–515.

² См.: Stein M. Op. cit. S. 151–168.

рейхсканцлером Генриха Брюнинга, который больше не опирался на поддержку парламентского большинства и зависел лишь от самого президента. Рейхстаг больше не влиял на назначение канцлера и формирование правительства, но мог сместить их. Чехарда сменяющих друг друга кабинетов стала привычным явлением.

В конце концов, новый канцлер Генрих Брюнинг ввел режим жесткой экономии. Недовольных политикой правительства становилось все больше. На выборах в рейхстаг в сентябре 1930 года Национал-социалистской рабочей партии Германии (НСДАП) во главе с Гитлером удалось увеличить число своих мандатов с 12 до 107, а коммунистам – с 54 до 77. Таким образом, правые и левые экстремисты вместе завоевали почти треть мест в парламенте. В этих условиях какая-либо конструктивная политика была практически невозможна.

Коммунисты, возможно, еще могли остановить приход к власти нацистов, если бы действовали вместе с социал-демократами, но из Москвы категорически запретили иметь с ними дело: Сталин считал социал-демократов главными врагами. А вот нацисты даже становились союзниками: в 1932 году коммунисты провели с ними совместную забастовку транспортников, которая парализовала Берлин.

На новых выборах 1932 года национал-социалисты получили 37 процентов голосов и стали сильнейшей фракцией в рейхстаге, хотя абсолютного большинства у них не было. Гитлер мог получить власть только из рук правящей элиты и стал искать ее поддержки. Он получил ее со стороны влиятельных представителей деловых кругов. Опираясь на крупный капитал, на собственные успехи на выборах и на штурмовиков, которых нацисты выпустили на улицы, в августе 1932 года Гитлер обратился к Гинденбургу с требованием назначить его рейхсканцлером. Гинденбург отказался: он презирал «странного ефрейтора», который, по словам президента, «мог бы стать министром почт, но уж никак не канцлером»¹.

Однако 30 января 1933 года Гинденбург уступил нажиму и назначил Гитлера рейхсканцлером. В Веймарской республике

¹ Н. Фрай. Государство фюрера / Фрай Н. – М., 2009. – С. 26.

президент обладал большими полномочиями, а рейхсканцлер – весьма скромными. Вот почему Гитлер воспринял свое назначение канцлером 30 января 1933 года лишь как промежуточный этап. В составе правительства НСДАП принадлежало всего 3 места – он сам (канцлер), министр внутренних дел (Фрик), министр без портфеля (Геринг). Остальные 10 постов были у консерваторов. Отсюда возникло новое требование – провести новые выборы в рейхстаг, которые и состоялись 5 марта 1933 года.

Выборы проходили фактически в условиях открытого нацистского террора. Ситуацию усугубил поджог в Рейхстаге 27 февраля 1933 года, что тут же было использовано нацистской пропагандой для компрометации коммунистов. Уже на следующий день президент подписывает Указ «О защите народа и государства», позволявший полиции производить аресты подозреваемых без судебного контроля.

В такой обстановке НСДАП получила 5 марта 43,9% голосов. При этом явка избирателей была очень высокой – 88,7%, и нет оснований подозревать массовую фальсификацию. За партию Гитлера проголосовали 17,3 млн. немцев. Уровень поддержки социал-демократов практически не изменился, а коммунисты потеряли более 1,1 млн. голосов. Вступив в коалицию с правыми партиями, Гитлер с трудом добился для своего правительства абсолютного парламентского большинства в 51,9 процента.

Уже 23 марта 1933 года Гитлер ставит вопрос о предоставлении ему чрезвычайных полномочий. Но для принятия этого закона нужны две трети голосов депутатов. После сложных маневров было принято решение поддержать Гитлера, и только социал-демократы (94 голоса) были «против». Прошло совсем немного времени, и консервативные партии заявили о своем самороспуске – Немецкая народная национальная партия (27 июня 1933 года); Немецкая народная партия (28 июня); Баварская народная партия (4 июля); партия Центра (5 июля). СДПГ запретили 22 июня, а 14 июля Гитлер принял закон против образования новых партий.

Закон 23 марта 1933 года «О чрезвычайных полномочиях» позволял канцлеру издавать законы и управлять страной без согласия Рейхстага. «Национальная революция», о необходимости которой нацисты говорили еще в 1923 году, в марте 1933-го наконец-то свершилась.

В дни мартовской революции Гитлер принимает несколько важнейших решений, оказавших огромное влияние на дальнейшее развитие событий:

13 марта он подписывает указ о создании министерства «народного просвещения и пропаганды». Министром назначается его сподвижник Йозеф Геббельс. Через два месяца по инициативе нового министра германские студенты начинают сжигать в кострах на площадях университетских городов вредные «негерманские книги» из частных и общественных библиотек.

22 марта под Мюнхеном, в местечке Дахау, в корпусах бывшего завода начал действовать концлагерь. Так в Германии было положено начало массовому преследованию и уничтожению неугодных людей в системе концлагерей.

В последний день марта Гитлер подписывает «Временный закон об унификации земель и рейха». С земельной автономией начинают планомерно расправляться. А в первый день апреля объявляется бойкот еврейских магазинов.

Как же на все эти события реагировала немецкая интеллектуальная элита? К сожалению, большинство немецких интеллектуалов ранее поддерживавших Веймарскую республику и либеральную демократию с восторгом приняли приход Гитлера к власти. Карл Шмитт, один из самых известных юристов страны в статье, опубликованной в 1934 году в газете специалистов по праву пишет: «Истинный фюрер – всегда судья. Судейство вытекает из фюрерства. По правде говоря, действия фюрера были осуществлением полной юрисдикции. Они не подчиняются правосудию, они сами есть правосудие»¹. А тем временем Адольф Гитлер продолжал укреплять свою личную власть. 1 августа 1934 года он издает закон о главе Германского рейха,

¹ Schmitt C. «Der Führer schützt das Recht. Zur Reichstagsrede Adolf Hitlers vom 13 Juli 1934» / C.Schmitt // Deutsche Juristen-Zeitung. – 1934. – № 39. – S. 945-950. – Цит. по: Фрай Н. Указ. соч. – С. 30.

соединивший посты канцлера и президента. Причем, произошло это за день до смерти президента Гинденбурга, который скончался 2 августа. Но стать новым президентом Гитлер не пожелал. Он одновременно был и канцлером и фюрером.

Немецкое общество, большей частью, тогда восприняло это событие как должное. Как и «Нюрнбергские законы» 15 сентября 1935 года, из-за которых всем немцам приходилось копать в родословных и доказывать свою принадлежность к арийской расе в трех поколениях и в результате становиться обладателем «полных политических прав», которыми могут располагать только «граждане рейха немецкой и родственной крови».

С середины 1933 года единственная партия Германии – НСДАП, основанная на идее вождизма, – пронизывала своей деятельностью все общество. Выстроилась иерархия фюреров. Она касалась и ректоров университетов, которые теперь не избирались научным сообществом, а назначались сверху, получая при этом должность университетского фюрера.

Гитлер круто развернул экономику Германии в сторону производства вооружений. В 1934 году военные расходы Германии составили 18%, в 1936-м – уже 39%, а в 1938-м – 58% всех расходов народного хозяйства. Народ Германии горячо одобрял эту политику, так как рост военных расходов увеличил число рабочих мест.

В германском обществе все больше складывалась убежденность в особых качествах Гитлера, способного поднять германскую нацию с колен. Программную речь Гитлера в Рейхстаге 23 марта 1933 года в печати называли «Речью мира». «Мюнхенское соглашение (29-30 сентября 1938 года), – поясняет современный немецкий историк Ханс Моммзен, – создало Гитлеру образ «почти легендарный». Фюрера восхваляли прежде всего за то, что ему удалось добиться решающих внешнеполитических успехов, будь то присоединение Саара, Австрии или Судет, не прибегнув к кровопролитию. Не вызывает сомнения тот факт, что внешнеполитические успехи Гитлера в

последние предвоенные годы содействовали росту его популярности среди широких слоев населения»¹.

Отрезвление немецкого общества наступит позже, с началом боевых действий против СССР и поражений на Восточном фронте. «Великая национальная революция», провозглашенная Гитлером в марте 1933 года, завершилась катастрофой через 12 лет, в мае 1945-го.

Несмотря на огромное количество трудов, посвященных «Третьему рейху» сохраняет свою актуальность вопрос: а как все-таки немецкое общество могло поддаться на посулы явного политического авантюриста и вручить ему власть? Ведь он открыто изложил все свои преступные цели в книге «Mein Kampf». Ясно одно: консервативные круги страны, которые помогли прийти Гитлеру к власти в уверенности, что он сам докажет свою полную несостоятельность, жестоко просчитались. Не оправдались и надежды тех 60 процентов немцев, которые никогда не голосовали за партию Гитлера, на то, что он придет и уйдет так же, как его предшественники, продержавшиеся на посту канцлера всего по несколько недель. Все свершилось за несколько месяцев. Причем никакого организованного отпора «фюрер» не встретил. Напротив, поддержка режима росла в той мере, в которой падала безработица. Вот это, наверное, и есть основная вина немцев в 1933 году: они променяли гражданские права и свободы на мнимую политическую и экономическую стабильность. Ради этого они безропотно согласились на систематическое притеснение, а потом и уничтожение целых групп населения. Какие уроки можно извлечь из того, что произошло в Германии 80 лет назад? Большинство историков склоняются к тому, что главных – два. Во-первых, не бывает демократии без демократов. Ввести демократию в приказном порядке невозможно. Ей надо учиться снова и снова. Во-вторых, демократия должна уметь защищать себя, а для этого необходимо развитое гражданское общество и консенсусная политическая культура. К сожалению, в Веймарской республике ничего этого не было. Веймарская демократия с самого начала своего

¹ Моммзен Х. Гитлер, немцы и Вторая мировая война / Х.Моммзен. – М., 2007. – С. 9.

существования была мертворожденной, и ее падение рано или поздно было неизбежно.

OT FREISTAAT BAYERN K SELBSTSTÄNDIGKEIT BAYERNNS: политическая программа современного баварского национализма

М.В. Кирчанов

Несмотря на прогнозы скептиков либералов и крайних левых, национализм сохраняет свою актуальность в современном мире, а проблемы наций и национальных идентичностей по-прежнему занимают одно из центральных мест в политических программах целого ряда движений, как общенациональных, так и регионалистских. Исторически Германия развивалась как государство в значительной степени регионализированное¹, где отдельные земли в процессе своих исторических трансформаций обрели значительные политические и экономические, а также культурные и языковые особенности.

Поздняя институционализация Германской Империи как немецкого национального государства не могла содействовать ослаблению регионализма, который продолжил свое развитие в Веймарской Республике и позднее в ФРГ. Единственными попытками преодоления регионализма политическими методами стали стратегии, которыми руководствовались элиты Германии с 1933 по 1945 год и правящие группы ГДР. Современная Федеративная Республика Германия подобно своим историческим предшественникам также сталкивается со значительными проблемами регионализации. Среди регионалистских движений в современной Германии выделяется баварское, которое, вероятно, имеет наиболее развитые

¹ О региональном компоненте германской государственности см.: Бусыгина И.М. Региональное самосознание в Германии: исторические предпосылки и современное состояние / И.М. Бусыгина // Региональное самосознание как фактор формирования политической культуры в России. – М., 1999. – С. 12–19; Бусыгина И.М. Регионы Германии / И.М. Бусыгина. – М., 2000; Стрелецкий В.Н. Культурный регионализм в Германии: опыт историко-географического анализа / В.Н. Стрелецкий // Известия РАН. Серия географическая. – 2000. – № 6. – С. 37–47.

политические и исторические традиции¹, что отличает его от других регионалистских группировок.

В центре авторского внимания в настоящей статье – проблемы политического национализма в рамках современного баварского регионального движения. Под национализмом автор понимает, вслед за Э. Геллнером², ситуацию, при которой политическая и этническая единицы должны совпадать. Поэтому, ниже речь пойдет о баварском политическом национализме, то есть гражданских измерениях баварского регионализма, связанными с позиционированием Баварии как потенциальной Нации-Государства.

В современной политической программе баварского национализма, среди ведущих выразителей которого Баварская партия (Bayernpartei)³, особое место играют нарративы, связанные, с одной стороны, с критикой федерализма, а, с другой, с защитой принципов баварской государственности. Именно идеи *bayerischer Eigenstaatlichkeit* или баварской государственности играют особую роль в политической программе современного регионализма в Баварии. Примечательно и то, что сам концепт «государственности» тесно связан с идеями *Selbständigkeit Bayerns* – независимости Баварии – а современный статус Баварии как *Freistaat Bayern*⁴ кажется регионалистам номинальным.

Теоретики баварского национализма полагают, что федерализм является имитацией политической свободы, которая фактически ведет к созданию унитарного государства. Неприятие и критика современного германского федерализма, который воспринимается как историческое наследие «прусской

¹ Кирчанов М.В. Земля, кровь и память: баварский идентитет, немецкая идентичность и исторические исследования в Баварии (1928 – 1944 гг.) / М.В. Кирчанов // Межвузовские научно-методические чтения памяти К.Ф. Калайдовича. Сборник материалов. – Елец, 2006. – Вып. 7. – С. 213 –223.

² Gellner E. Nationalismus / E. Gellner. – Berlin, 1999.

³ О Баварской партии см.: Lohmeier G., Baumgartner J. Ein bayerischer Patriot / G. Lohmeier, J. Baumgartner. – München, 1974; Zierl M. Mut zur Freiheit, 50 Jahre Bayernpartei, 1946 – 1996 / M. Zierl. – München, 1996; Die Bayernpartei. Geschichte und Struktur 1945 – 1957 / hrsg. Ilse Unger. – Stuttgart, 1979.

⁴ Ein selbstständiges Bayern. – URL: <http://landesverband.bayernpartei.de/unabhaengigkeit/ein-selbststaendiges-bayern/>.

гегемонии»¹, связана с тем, что регионалисты не имеют возможности использовать механизмы прямой демократии. В подобной ситуации сецессия и последующий выход Баварии из состава ФРГ² в политическом воображении современного баварского национализма предстает едва ли как не единственно возможный вариант решения проблемы. В частности, регионалисты полагают, что необходимо отстаивать право региона на организацию и проведение референдумов и плебисцитов, которые в более полной мере отражали бы интересы Баварии.

Критикуя германский федерализм, баварские националисты полагают, что земли в рамках ФРГ должны обладать реальными «законодательными полномочиями» и реально конкурировать друг с другом³, что, по их мнению, может быть достигнуто только в независимой Баварии, построенной на принципах федерализма, где будет установлена «подлинно демократическая форма правления», основанная, в частности, на прямых выборах главы Баварии⁴. В подобной ситуации регионалисты настаивают на том, чтобы Берлин, который баварскими националистами уничижительно именуется «Berliner Republik»⁵, передал часть своих полномочий в сфере налогов, среднего и высшего образования, социальной ответственности на региональный уровень.

Кроме этого, баварских регионалистов не устраивает и то, что Бавария частично вынуждена содержать бундесвер – националисты уверены, что в том случае, если Бавария станет независимым государством содержание и развитие собственных Вооруженных Сил будет не столь затратным⁶. Особую неприязнь

¹ Warum Eigenstaatlichkeit? – URL: <http://landesverband.bayernpartei.de/unabhaengigkeit/warum-eigenstaatlichkeit/>.

² Juristische Wege zur Eigenstaatlichkeit. – URL: <http://landesverband.bayernpartei.de/unabhaengigkeit/juristische-wege-zur-eigenstaatlichkeit/>.

³ Zehn Punkte in weiß-blau. – URL: <http://landesverband.bayernpartei.de/zehn-punkte-in-weiss-blau/>.

⁴ Ein selbstständiges Bayern. – URL: <http://landesverband.bayernpartei.de/unabhaengigkeit/ein-selbststaendiges-bayern/>.

⁵ Warum Eigenstaatlichkeit? – URL: <http://landesverband.bayernpartei.de/unabhaengigkeit/warum-eigenstaatlichkeit/>.

⁶ Ibid. – URL: <http://landesverband.bayernpartei.de/unabhaengigkeit/warum-eigenstaatlichkeit/eigenstaatlichkeit/>.

неприязнь со стороны баварских регионалистов вызывает налоговая политика Берлина, которая, по их мнению, «стоит каждому баварцу 1300 евро в год»¹ и является несправедливой и игнорирующей интересы региона², который, по мнению националистов Баварии, дает четверть доходов современной ФРГ в целом и при этом имеет наименьший размер внешнего долга, что отличает ее от других баварских земель³.

Не меньшее недовольство баварских регионалистов, которые периодически апеллируют к тому, что баварцы являются нацией и обладают правом на самоопределение в соответствии с нормами международного права⁴, вызывает и политика центра, направленная на развитие тех территорий, которые ранее входили в состав ГДР. Баварские сепаратисты недовольны той практикой распределения налогов, которая имеет место в современной ФРГ, полагая, что налогоплательщики Баварии не должны содержать менее развитые с экономической точки зрения восточногерманские земли. С другой стороны, баварские националисты, конечной целью которых является проведение референдума о независимости, настаивают на полном праве Баварии самостоятельно заниматься решением внутренних политических и экономических вопросов, полагая, что существование в политической системе «немецкого национального уровня»⁵ является излишним, а Баварии следует предоставить не только больше прав в вопросах развития региональной экономики, но и право самостоятельно принимать участие в процессе европейской интеграции.

По мнению баварских регионалистов, ФРГ несправедливо распределяет места в Европейском Парламенте между германскими землями, и поэтому Баварию должны представлять

¹ Ibid. – URL: <http://landesverband.bayernpartei.de/unabhaengigkeit/warum-eigenstaatlichkeit/>.

² Zehn Punkte in weiß-blau. – URL: <http://landesverband.bayernpartei.de/zehn-punkte-in-weiss-blau/>.

³ Warum Eigenstaatlichkeit? – URL: <http://landesverband.bayernpartei.de/unabhaengigkeit/warum-eigenstaatlichkeit/>.

⁴ Juristische Wege zur Eigenstaatlichkeit. – URL: <http://landesverband.bayernpartei.de/unabhaengigkeit/juristische-wege-zur-eigenstaatlichkeit/>.

⁵ Zehn Punkte in weiß-blau. – URL: <http://landesverband.bayernpartei.de/zehn-punkte-in-weiss-blau/>.

24, а не шесть депутатов¹. Баварские регионалисты верят, что Бавария, избавленная от контроля со стороны федеральных властей, будет в состоянии проводить более эффективную и социально направленную политику в отношении собственных граждан, а не других более абстрактных сограждан по критикуемому Европейскому Союзу². Кроме этого, регионалисты стремятся доказать, что Бавария, которая имеет развитые исторические и государственные традиции, может рассматриваться не как одна из федеральных земель ФРГ, но в качестве европейского государства. При этом, словно страдая психологическими комплексами, регионалисты настаивают на том, что «Bayern ist kein Kleinstaat».

Именно поэтому баварские регионалисты неустанно подчеркивают, что налоги, получаемые из Баварии, распределяются Берлином в интересах не Баварии и даже не Германии в целом, а других стран, которые входят в ЕС³. Кроме этого, для политической программы современного баварского национализма характерны идеи, которые мы можем найти в программных документах и других европейских националистов. Националисты склонны акцентировать внимание на баварской уникальности, полагая, что «на протяжении веков баварская культура развивалась среди других европейских культур», в то время как создание Германской Империи в 1871 году существенно ослабило региональные культурные традиции и идентичности⁴.

Неприятие со стороны регионалистов вызывают попытки Берлина стимулировать развитие некой «немецкой культуры», которую они считают искусственным конструктом, призванным заменить реально существующие и исторически сложившиеся региональные культурные традиции и идентичности. Баварские регионалисты, в частности, выступают против политики Берлина, которая, по их мнению, основана на крайне нерациональном использовании природных ресурсов, в частности – баварских

¹ Warum Eigenstaatlichkeit? – URL: <http://landesverband.bayernpartei.de/unabhaengigkeit/warum-eigenstaatlichkeit/>.

² Ibid. – URL: <http://landesverband.bayernpartei.de/unabhaengigkeit/warum-eigenstaatlichkeit/>.

³ Ibid. – URL: <http://landesverband.bayernpartei.de/unabhaengigkeit/warum-eigenstaatlichkeit/>.

⁴ Ibid. – URL: <http://landesverband.bayernpartei.de/unabhaengigkeit/warum-eigenstaatlichkeit/>.

лесов. Кроме этого, регионалисты выступают против применения и распространения новейших биотехнологий и генной инженерии¹, в чем склонны видеть угрозы основам традиционно сложившейся модели баварской экономики.

Подводя итоги статьи, во внимание следует принимать ряд факторов. Современный баварский национализм развивается как преимущественно политическое движение, значительную роль в идеологии которого играют ценности свободы, политических прав и свобод, а также баварской политической и экономической независимости. В этом отношении баварский национализм в значительной степени близок к другим националистическим движениям на территории современной Европы с той лишь разницей, что Бавария, в отличие от других европейских национализмов, не получила значительного опыта суверенного, свободного и фактически независимого политического развития, если, конечно, в качестве такого опыта не воспринимать непродолжительный период существования формально независимой Баварской Советской Республики.

С другой стороны, политическая и гражданская направленность современного баварского национализма может рассматриваться как вынужденная защитная реакция, обретенная баварским обществом в результате тяжелого опыта тоталитаризма и не менее мучительного процесса выстраивания гражданской нации во второй половине XX века. Анализируя современный баварский сепаратизм, во внимание следует принимать и то, что сам факт его существования и активного функционирования в целом вписывается в общие тенденции развития европейских национализмов как преимущественно гражданских и политических движений.

Большинство национализмов на территории современной Европы – от Ирландии до Украины, от Португалии до Грузии, а также в национальных регионах РФ (за исключением Северного Кавказа и русских областей) развиваются как политические движения, идеологи и теоретики которых озабочены институционализацией воображаемых национальных

¹ Zehn Punkte in weiß-blau. – URL: <http://landesverband.bayernpartei.de/zehn-punkte-in-weiss-blau/>.

идентичностей. Принципы политического воображения, позиционирования Баварии в качестве политической нации играют также значительную роль в современном баварском национализме, хотя роль националистического воображения не столь значительная, как, например, в других националистических европейских движениях в силу того, что интеллектуальные, культурные и лингвистические основания баварской политической идентичности были заложены в предшествующие этапы истории.

Это вовсе не означает того, что современный актуальный баварский национализм лишен культурного и частично этнического измерения. Культурный и этнический национализм в Баварии, историческое и лингвистическое воображение современного баварского национализма, а также культурная, политическая и интеллектуальная история баварского национального движения в целом – все эти сюжеты нуждаются в дальнейшем изучении и заслуживают того, чтобы стать объектами самостоятельных исследований.

Католические организации в общественной и культурной жизни Веймарской Республики в 1919 – 1933 гг.

И.Б.Горшенева

Конфессиональный фактор в истории Германии XIX-XX веков мало изучался в российской науке. Изучение этого вопроса дает возможность лучше понять некоторые особенности развития политической культуры и политического устройства Германии – например, развития немецкого федерализма.

Германия объединилась вокруг протестантской Пруссии. Как сказано в статье Ф. Кулеманна «Конфессионализация нации? Германия в 19 – начале 20 века», во второй половине XIX века Реформация представлялась «первой ступенью национальной эмансипации», точкой отсчета, с которой началось формирование немецкой национальной идентичности. Это мнение разделяли, как пишет Кулеманн, многие политические деятели, мыслители и историки из протестантского лагеря, (в их числе - Г. Баумгартен,

К. А. Хазе, А. Штёкер, Ф. Науманн). В центре стояло представление о нации как о системе, образованной протестантской верой¹.

«Политический католицизм», зародившийся в Германии еще в 30-е годы XIX века (его первым манифестом стал памфлет Й. Гёрреса «Athanasius» 1838 года), представлял собой идеологию, призывающую к устройству государства на принципах католического социального учения.

Превращение немецкого «политического католицизма» в организованную политическую силу было связано с революционными событиями «весны народов» 1848-49 годов и созывом Франкфуртского национального парламента. В 1848 г. в Майнце, состоялось первое «Генеральное собрание немецких католиков». Главным итогом этого собрания было создание Католического союза Германии, который должен был объединить все католические ассоциации.

В число «духовных отцов» немецкого «политического католицизма» середины XIX века входили Игнац Дёллингер, с чьим именем связано появление «старокатолицизма» и Вильгельм фон Кеттелер, епископ Майнца, автор книги «Рабочий вопрос и христианство», один из создателей католического социального учения, выступавший за примирение католической и протестантской церквей. Перед католическим политическим движением середины XIX века стояли следующие проблемы: поддержка «малогерманского» или «великогерманского» сценария объединения Германии, создание собственной концепции решения социальных вопросов, вопрос о взаимоотношениях государства и церкви. И католики, и некоторые консервативные протестанты стояли за федеративную, «срединно-европейскую» модель национального объединения. Им противостояли прусские национал-либералы с «малогерманской» моделью².

¹ Kuhle mann, F. -M. Konfessionalisierung der Nation? Deutschland im 19. Und frühen 20. Jahrhundert /F.-M. Kuhle mann // Nation und Religion in Europa: Mehrkonfessionelle Gesellschaften im 19. und 20. Jahrhundert. – Frankfurt am Main, 2004. –S.

² Lill R. Grossdeutsch und kleindeutsch im Spannungsfeld der Konfessionen / R. Lill // Probleme des Konfessionalismus in Deutschland seit 1800. – Paderborn, 1984. – S. 29-49.

После объединения Германии основной политической силой, представлявшей интересы католиков, была созданная в 1870 году Партия Центра.

Апофеозом конфликта Германской империи и католической церкви стала политика «культуркампфа», от которой, впрочем, прусское правительство достаточно быстро отказалось. Партия Центра заняла прочное место в политической системе вильгельмовской Германии¹. Тем не менее, католицизм продолжал восприниматься, с одной стороны, как реакционная, враждебная прогрессу сила, с другой – в католиках видели потенциальных «внутренних врагов» нации.

К концу XIX века Партия Центра стала превращаться в массовую партию, представлявшую интересы разных социальных слоев, но ее конфессиональный характер не изменился. Партия Центра поддерживала регионализм и федерализм, а также создание региональных католических партий, таких, как «Патриотическая Народная Партия» в Баварии и «Католическая Народная Партия» в Бадене.

Согласно данным, приведенным в монографии Х. Хюртена «Немецкие католики, 1916-1945 гг.», в 1910 году католическое население Германии составляло 36, 39%, (протестантов было 61, 59%, представителей других христианских конфессий – 0,44%²).

В некоторых прусских провинциях число католиков достигало 69, 3% (Рейнская область). Наибольшее количество католиков жило в Эльзас-Лотарингии и Баварии с 76, 20% католического населения. Меньше всего католиков жило в Померании, Шлезвиг-Гольштейне, Бранденбурге, Саксонии. После окончания Первой Мировой войны и подписания Версальских соглашений доля католического населения Германии несколько уменьшилась и стала составлять примерно 34%. В первую очередь, это было результатом отторжения от

¹ Ольховская, О.В. Политическая философия «Центра» и его программные документы /О.В. Ольховская // Вестник Брянского государственного университета. – 2012. – №2. – С. 69-73.

² Hürten H. Deutsche Katholiken 1918-1945 / H. Hürten. – Paderborn, – S. 14-15.

Германии территорий, населенных преимущественно католиками: Эльзаса и Лотарингии, Эйпен-Мальмеди, Судет¹.

В работах немецких историков отмечается неравенство в социальном и имущественном положении католиков и протестантов в Германии накануне Первой мировой войны. В некоторых городах протестанты принадлежали к более обеспеченным и респектабельным слоям общества, чем католики. Например, в уже упомянутой монографии Хюртена приводятся такие данные: протестанты Бонна обычно были государственными служащими, работниками высшей школы, хорошо обеспеченными рантье; такая же ситуация была в некоторых областях Франконии. В академическую элиту Германии тоже входило мало католиков. Согласно статистике летнего семестра 1930 года, только 13, 58 % профессоров университетов Германии было католиками)².

Немецкие католики после Первой мировой войны. По утверждению У. Брёклинга, реакция католиков на революционные события 1918-1919 года была пассивной. С одной стороны, они не могли сразу принять республику, с другой – падение империи давало им шанс перестать быть гражданами «второго сорта»³.

Партия Центра в Веймарской республике продолжала оставаться существенной политической силой. При выборах в Национальное собрание в 1919 году она получила наибольшее количество голосов. Партия Центра участвовала в разработке конституции республики. Веймарская конституция предполагала свободу вероисповедания, отделение церкви от государства, проведение религиозных служб и процессий без государственной санкции, ликвидацию государственной власти над церковью и свободу церкви в управлении своими собственными делами, защиту правового статуса церкви⁴, именно по настоянию Партии

¹ Ibid. – S. 33.

² Hürten H. Ibid. – S. 35; S. 99.

³ Bröckling U. Katholische Intellektuelle in der Weimarer Republik : Zeitkritik und Gesellschaftstheorie bei Walter Dirks, Romano Guardini, Carl Schmitt, Ernst Michel und Heinrich Mertens / U. Bröckling. – München, 1993. – S. 35.

⁴ Die Verfassung des Deutschen Reichs. Vom 11 August 1919. Art. 135-142 // Reichs-Gesetzblatt. 1919 Jahrg. – Nr. 152. – S. 1408-1410.

Центра Германия осталась федерацией¹. К тому же, Партия Центра была готова сотрудничать с разными политическими силами (кроме крайне левых и крайне правых), отличалась «гибкостью» в выстраивании коалиций, что, с одной стороны, обеспечивало ее политическую успешность², а с другой – давало повод некоторым общественным деятелям – католикам обвинять ее в «оппортунизме». К примеру, Хайнрих Браун, священник, связанный с «Народным союзом за католическую Германию», стоял за роспуск Партии Центра и создание новой партии³.

Некоторые видные деятели из Партии Центра планировали создание межконфессиональных политических организаций. Штегервальд, лидер «левого» крыла партии Центра мечтал о создании «немецкого, христианского, демократического, социального» фронта.

Тем не менее, конфессиональные проблемы в Веймарской республике могли мешать партийному сотрудничеству, что показали обсуждения так называемого «школьного вопроса». В 1927 году была создана Коалиция Гражданских прав (в которую входили партии Центра, БВП, ДНВП, ДВП). Партия центра хотела уравнивать общеобразовательные школы в правах с конфессиональными, ее поддержали Баварская Народная Партия и ДНВП, немецкая Народная Партия была против. Вопрос так и не был решен, что стало причиной распада коалиции⁴.

Католические объединения и союзы. Еще во второй половине XIX века в Германии появляется большое количество католических объединений и союзов. В 1848 году была основана Ассоциация Пия, в 1849 – Союз Бонифация, изначально занимавшейся поддержкой католических диаспор в преимущественно протестантских районах Германии. В последующие десятилетия появлялись коммерческие, рабочие, женские католические организации. В 1914-16 гг. в церковной

¹ Патрушев А.И. Германская история: через тернии двух тысячелетий / А. И. Патрушев. – Издательский дом международного университета в Москве. – М., 2007. – С. 377.

² Richter R. Nationales Denken im Katholizismus der Weimarer Republik / R. Richter. – Münster, 2000. – S. 112.

³ Hürten, H. Ibid. – S. 96.

⁴ Ibid. – S. 97-98.

статистике перечислено 151 таких союзов и групп¹. Большинство этих объединений продолжило свою деятельность и после 1918 года.

Среди наиболее влиятельных католических общественных организаций времен Веймарской республики можно выделить следующие:

1. Крупные общественные организации, целью которых была защита коллективных интересов немецких католиков и католических традиционных ценностей, а также противодействие процессу секуляризации: Народный союз католической Германии (Volksverein für das katholische Deutschland), Литургическое движение (Liturgische Bewegung).

2. Молодежные организации, крупнейшими из которых являлись «Виндторбунден» (молодежная организация Партии Центра), «Квикборн», «Нойдойчланд».

3. Студенческие и академические организации. Среди первых крупнейшими были Союз Бонифация (Bonifatiusverein), Католический Академический Союз (Katholische Akademikerverband), Гёрресовское общество (Görres Gesellschaft), среди студенческих организаций – крупные объединения католических студенческих корпораций: „Объединение католических немецких студенческих союзов“ (Cartellverband der katholischen deutschen Studentenverbindungen), «Унитас» (Unitas).

Особенным явлением в религиозной жизни Веймарской Германии был «культурный католицизм» (идеи которого распространялись католической газетой «Хохланд»). Это течение было направлено против процесса секуляризации и модернизации, и связывало эти явления с культурным влиянием протестантизма. Последователи «культурного католицизма» критиковали либеральные направления в протестантской теологии. Редактор «Хохланда» Карл Мут считал, что из глубокого кризиса немецкую нацию может вывести только радикальное ее обновление на основе католических традиций².

¹ Ibid. – S.119.

² Muth K. Hochland. Eine Rück-und Ausblick zum 20. Jahrgang. 1922/23. – Bd.1. – S.1. – Цит. по: Langner A. Weimarer Kulturkatholizismus und interkonfessionelle Probleme / A. Langner // Probleme des Konfessionalismus in Deutschland seit 1800. – Paderborn, 1984. – S. 103.

Некоторые другие организации – к примеру, «Общество Герреса» и «Народный союз католической Германии» – были более склонны и примирению с консервативной частью протестантов.

Во времена Веймарской республики продолжали развиваться идеи социального католицизма. В основе этой идеологии, продолжавшей идеи консервативных романтиков XIX века (А. Мюллера, Ф. фон Баадера) лежало представление об «органической общности» в противовес «механистическому обществу, а также идеализация средневекового общественного устройства. Идеи «социального католицизма» развивали, в первую очередь, «Народный союз католической Германии» и «Католический академический союз»¹.

Важное место в идеологии католических организаций занимал и национальный вопрос. По словам У.Брёклинга, во времена Веймарской республики мало кто из католических общественных деятелей и интеллектуалов был «антинационалистом», или проявлял равнодушие к национальному вопросу². Католические интеллектуалы времен Веймарской республики разделяли идеи «великогерманского» культурного национализма, выступали за создание федеративного государства немцев, включающего в себя Австрию. Католические студенческие организации также постоянно поддерживали связи с немецкими студентами-католиками из Эльзаса, Лотарингии, немецкоязычной части Швейцарии, Судетской области³. В противовес протестантскому национальному мифу католики создавали свой национальной миф о Германии как о наследнице Священной Римской империи. Газета «Хохланд» пропагандировала воссоединение католической церкви и немецкой национальной культуры. Таким образом, немецкие католики «примиряли» свою конфессиональную идентичность с национальной. Вместе с тем, католические общественные деятели и публицисты, как правило, дистанцировались от крайне правых немецких националистов –

¹ Baumgartner A. Sehnsucht nach Gemeinschaft: Ideen und Strömungen im Sozialkatholizismus der Weimarer Republik / A. Baumgartner. - München, 1977. – S. 18-19.

² Bröckling U. Ibid. – S. 37.

³ См.: Winter E. K. Grossdeutsch oder kleindeutsch? / E.K. Winter // Academia. Monatsschrift des CV der kath. Deutsch. Studentenverbindungen. 31 Jahrg. – Nr.12. – 15 April 1919. – S. 340-341.

национал-социалистов и «фёлькише». Например, в статье Ф. Мукерманна в журнале «Союза Бонифация» эти идеологии названы «ересью двадцатого века»¹.

В католической прессе времен Веймарской республики часто рассматривались проблемы университетского образования. Обсуждалась возможность создания исключительно-католического университета², подчеркивалась важность вклада университетов из католических областей Германии (университетов Гейдельберга, Фрайбурга, Мюнхена, Бонна, Бамберга) в немецкую научную традицию³. Также заявлялось о необходимости создания научных и образовательных концепций на основе католического мировоззрения⁴.

Можно сделать вывод, что противоречия между католиками и протестантами в Веймарскую эпоху сгладились по сравнению со временами вильгельмовской Германии. Спор между немецкими католиками и протестантами перешел в область культуры, образования и социальных проблем.

Проблема интеллектуальной миграции из ФРГ

Е.В.Бадалова

Проблема интеллектуальной миграции или, проще говоря, «утечки умов», которая представляет собой «процесс массового выезда за границу на постоянную работу высококвалифицированных специалистов, не находящих применения своим способностям, не востребованных в стране проживания»⁵, является для ФРГ относительно новой. В немецком языке даже пока не нашлось эквивалента этому

¹ Muckermann P.F. Die Häresie des 20 Jahrhunderts. / P.F. Muckermann // Akademische Bonifatius-Korrespondenz. Organ der Einigung der Akademischen Bonifatius vereine. 45 Jahrg. – Nr. 2. – 15 Juli 1930. – S. 1-6.

² Hoeber K. Hochschule und Weltanschauung /K. Hoeber // Akademische Bonifatius-Korrespondenz. Organ der Einigung der Akademischen Bonifatius vereine. 45 Jahrg. – Nr. 1. – 1 Juni 1930. – S. 16.

³ Braubach M. Das Ende der kurkölnischen Universität Bonn. / M. Braubach // Görres-Gesellschaft Historisches Jahrbuch. – 45. – S. 271-292.

⁴ Hoeber K. Ebd. – S. 12.

⁵ Утечка мозгов как глобальное явление / Центр гуманитарных технологий: [сайт]. – URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/2008/1653> (дата обращения 03.10.2013).

понятию, поэтому повсеместно используется его английский вариант – Brain Drain. Однако, несмотря на относительно недавнее время ее возникновения (конец 90-х гг. XX в.), она достигла весьма обширных масштабов, внушающих опасения наиболее прогрессивно мыслящей части населения. По некоторым оценкам, за последние десять лет из страны выехало более миллиона высококвалифицированных кадров¹. Это обусловлено несколькими факторами.

Во-первых, это низкий уровень оплаты труда ученых на родине. По данным, опубликованным в 2009 г. немецким журналом «Шпигель», средний уровень дохода ученых, работающих в фундаментальной науке, составляет 41,5 тысяч евро в год, в прикладных отраслях науки заработка выше – 50 тыс. евро в год. Для сравнения, в Австрии и Швейцарии оклады выше на 30 – 40 %, а в США средняя зарплата ученого, занимающегося исследованиями в области биотехнологии, составляет около 52 тыс. евро в год, в области разработок средств борьбы с раковыми заболеваниями – около 100 тыс. евро.

В 2006 году была предпринята попытка реформировать систему оплаты труда профессоров высших учебных заведений, в результате которой были введены три категории (вместо 4 ранее существовавших), по каждой из которых оклады были установлены несколько ниже ранее существовавших; по всем категориям была прекращена выплата надбавок за выслугу лет. Фиксированные ставки были установлены для профессоров, имевших ранее категории C1, C2, C3 и C4. Остальные были должны пройти аттестацию².

Второй фактор - недостаточный уровень финансирования научных исследований. В ФРГ организация научно-исследовательской деятельности, как и организация высшей школы, имеет свою специфику: в ней нет центрального института, руководящего проведением научных исследований и указывающего приоритетные направления. Научная деятельность

¹ Германию беспокоит «утечка умов» и «наплыв ртов» / Media International Group: [сайт]. – URL: http://www.mignews.com/news/economics/world/180702_184623_81951.html (дата обращения: 08.10.2013).

² См.: Ходов Л. Проблемы высшей школы Германии / Л. Ходов // Вопросы экономики. – 2009. – № 7. – С. 149.

в Германии относится к сфере совместного ведения центрального правительства и земель. Поэтому научно-исследовательские учреждения финансируются за счет как федерального бюджета, так и регионального. Распределение государственных ассигнований производится Федеральным министерством образования и научных исследований ФРГ, а также региональными парламентами по основным структурам НИОКР в ФРГ – университетам и научным обществам. В ФРГ существуют четыре научных общества: Объединение немецких исследовательских центров им. Гельмгольца; Научное общество им. Фраунгофера; Общество им. Макса Планка и научно-исследовательские учреждения «Голубого списка».

На протяжении довольно длительного периода времени правительство Германии проводило политику сокращения бюджетных расходов, которая распространялась и на научную область. В частности, оно руководствовалось концепцией Public-Private-Partnership (PPP), подразумевающей создание государством благоприятных условий для расширенного финансирования фирмами собственных НИОКР в передовых областях. Однако эта концепция была сформулирована в 90-е гг. XX в. и поэтому не учитывала цикличность развития мировой экономики. За последние несколько лет стало очевидно, что в сложных экономических условиях даже крупные промышленные фирмы не могут позволить себе ведение прорывных научно-исследовательских работ, и их НИОКР смещается в сторону модернизации выпускаемой техники. Кроме того, как правило, частный бизнес заинтересован в развитии отраслей прикладной науки, оставляя в стороне исследования фундаментальной науки¹.

Третий источник недовольства немецкой интеллектуальной элиты связан с бюрократизацией и закостенелостью системы высшего образования ФРГ. У молодых ученых в ФРГ практически отсутствует возможность продвижения по карьерной лестнице. До 2002 г. с ними заключался только временный договор с ограничением до пяти лет. По истечении срока временного контракта, если в университете было свободное

¹ Торгово-экономическое бюро Посольства Российской Федерации в Федеративной Республике Германия: [сайт]. – URL: http://www.rfhwb.de/Index/Economy_de/Science-Technics.htm (дата обращения: 08.10.2013).

место, их принимали на постоянную работу. Но, как правило, таких мест было очень мало, и большинство из них было уже занято профессорами, которых принимали на постоянную ставку. В 2002 г. была принята пятая поправка к Рамочному закону о высшей школе ФРГ, в соответствии с которой вводилась ограниченная шестью годами ставка «юниор–профессор». Эта должность предоставлялась молодым германским исследователям с первой ученой степенью (похожа на российскую степень кандидата наук). С помощью этого нововведения предполагалось заменить 51% рабочих мест в вузовской системе страны. На практике реализация этого положения встретила серьезные препятствия. В большинстве случаев вузы (из соображения экономии средств) не заинтересованы в создании новых постоянных профессорских должностей и предпочитают по истечении шести лет выставить постаревшего «юниора» на улицу и принять на его место нового, молодого и зависимого. В отличие от США, где Assistant Professor может перейти на такую же должность в другой университет, в Германии, по новому закону, это невозможно. В результате этого академическая карьера в ФРГ теряет привлекательность для молодого поколения немецких ученых. Они все больше связывают возможности развития своего научного потенциала с работой в США¹.

И, наконец, существует некий политический фактор, побуждающий ученых уезжать в другие государства для проведения там своих научных исследований. Речь идет о запрете на исследования стволовых клеток (клеток, которые могут быть использованы для клонирования живых организмов), действующем в ФРГ с 2002 г.

Как известно, среди стран Европейского Союза Германия является наиболее активным противником клонирования человека. Немцы хорошо помнят фашистские эксперименты над людьми и их страшные последствия. В ФРГ за опыты клонирования установлена уголовная ответственность. Федеральный закон ФРГ о защите эмбрионов 1990 г. называет

¹ См.: Погорельская С. Brain Drain по-немецки / С. Погорельская // Литературная газета. – 2003. -. № 37 (5440) – С. 16

преступлением создание эмбриона генетически идентичного другому эмбриону, происходящему от живого или мертвого лица¹.

В 2002 г. правительством ФРГ был принят запрет на исследования стволовых клеток, в соответствии с которым, ученым было запрещено производство эмбриональных клеток, а эксперименты разрешались только на импортированных клетках, созданных не позже 1 января 2002 года. За ввоз и работу с материалом без специального разрешения предусматривалось наказание в виде 3 лет тюремного заключения. 7 августа 2013 г. были приняты поправки в закон, по которым разрешается ввозить клетки, полученные до 1 мая 2007 года².

Следует подчеркнуть, что в генной инженерии в зависимости от целей производства клона различают клонирование для воспроизводства человеческого существа, как способа размножения (репродуктивное клонирование) и клонирование для медицинских целей (терапевтическое клонирование), например, для восстановления органов или производства медикаментов. Второй тип клонирования не нацелен на полноценное воспроизведение клонируемого существа и возможен без использования матки-донора. Научные исследования в сфере производства стволовых клеток, представляющих собой некий строительный материал организма и появляющихся на 4–5 день его развития, являются важнейшим основным направлением в области лечебного клонирования. По мнению ряда ученых и политиков ФРГ, исследования в этом направлении следует разрешить, так как это может помочь сохранить жизнь сотням и тысячам людей, рожденных естественным путем³.

Соответственно, этот закон вызвал бурю недовольства в среде немецких ученых – медиков, которые с помощью эмбриональных стволовых клеток рассчитывали лечить болезнь

¹ Gesetz zum Schutz von Embryonen. 13.12.1990. – URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/eschg/index.html> (дата обращения 13.12.2013).

² Gesetz zur Sicherstellung des Embryonenschutzes im Zusammenhang mit Einfuhr und Verwendung menschlicher embryonaler Stammzellen (Stammzellgesetz - StZG). – URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/stzg/BJNR227700002.html> (дата обращения: 20.12.2013).

³ См.: Калинин П.А. Указ. соч. – С. 111.

Паркинсона, диабет, лейкемию и другие сложные заболевания и восстанавливать функции поврежденных органов. Как следствие, многие исследователи нового поколения в ФРГ предпочли реализовывать свои научные амбиции в более благоприятных условиях «на стороне», например в США, где в 2009 г. президент Обама, выразив надежду, что научные разработки в области применения стволовых клеток позволят изобрести лекарства для излечения самых тяжелых болезней современности, подписал указ об отмене запрета на финансирование исследований в этой области¹.

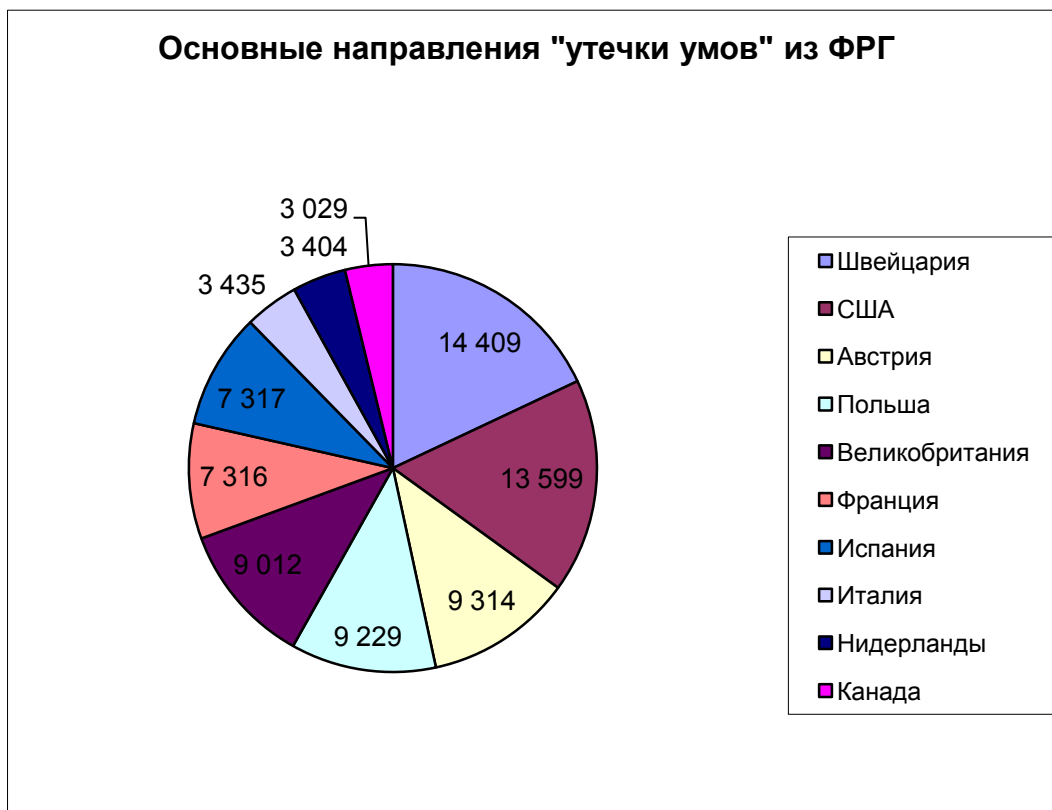
Анализируя вышеописанные тенденции, мы видим, что, безусловно, одним из самых популярных направлений эмиграции высококвалифицированных кадров из ФРГ являются Соединенные Штаты, где каждый седьмой доктор наук немецкого происхождения. В поисках лучшей доли немецкие исследователи уезжают также в другие страны Европейского Союза, в которых сейчас, по сравнению с Германией, более динамично развивается экономика. В Европе самая быстрорастущая община выходцев из Германии находится в Швейцарии. В настоящее время там живут около 100 тыс. немцев². По словам сотрудника кадрового агентства *Inventa Austria*, на рынке труда Австрии нередко высококвалифицированные немцы составляют 50% претендентов на руководящие должности в технической сфере. Германские ученые с высокой квалификацией мигрируют также в Великобританию и страны Северной Европы, так как там более высокая заработная плата и благоприятные условия для исследований. Также ученых привлекает отсутствие жесткой иерархии и меньшая бюрократизация по сравнению с Германией. Например, в Великобритании в настоящий момент находится около 2600 немецких ученых. Число германских исследователей, работающих в британских вузах и научных учреждениях, за последние десять лет возросло в два раза (см. Диаграмма 1)³.

¹ С США отменен запрет на исследования стволовых клеток человека / Грани.Ру. [сайт]. – URL: <http://grani.ru/Society/Science/m.148427.html> (дата обращения 10.09.2013).

² См.: Hunger U. Vom Brain Drain zum Brain Gain. Die Auswirkungen der Migration von Hochqualifizierten auf Abgabe- und Aufnahme-länder / U. Hunger. – Münster, 2003 – S. 37

³ Проблемы высшей школы Германии: [сайт]. – URL: <http://www.rodon.org/society-100901104813> (дата обращения: 12.12.2013).

Диаграмма 1¹

В условиях такого оттока специалистов и продолжающегося сокращения населения Германии, по данным Министерства образования и научных исследований ФРГ, к 2020 г. страна будет нуждаться в 2 млн. высококвалифицированных специалистов².

Таким образом, вследствие воздействия ряда социальных, экономических и политических факторов в последние годы масштабы интеллектуальной миграции из ФРГ неуклонно возрастают, что может привести к утрате Германией своих лидерских позиций во многих стратегически важных областях научного знания, создать угрозу национальной безопасности страны в целом. Все это побуждает немецкое правительство к разработке и реализации ряда мер, направленных на искоренение

¹Источник: Statistisches Bundesamt. — URL: https://www.destatis.de/DE/PresseService/Presse/Pressemitteilungen/Grafiken/BildungForschungKultur/2013/StudentenAuslandStart2011.png?__blob=poster (дата обращения 12.12.2013).

²Bundesministerium für Bildung und Forschung: [сайт]. — URL: <http://www.bmbf.de/en/14585.php> (дата обращения: 16.09.2013).

существующих проблем и повышение эффективности немецкой высшей школы в целом.

Что касается привлечения высококвалифицированных специалистов из-за рубежа, то здесь также ведется активная деятельность. Во-первых, еще в 2000 г. было разработано «Положение о разрешении на работу для высококвалифицированных иностранных специалистов в области информационных и коммуникационных технологий», которое часто упоминают под названием «немецкой зеленой карты» (Green Card fuer IT-Fachkrafte). Основным условием участия в программе являлось наличие у претендента высшего образования по специальности «Информационные и телекоммуникационные технологии». Срок пребывания этих специалистов в стране ограничивался 5 годами, и ставка делалась на компьютерщиков из Украины, России и Индии, которые, по мнению немецких экспертов, являются наиболее подготовленными. Карта действовала в 2004-2004гг. за это время около 16,8 тысяч иностранных IT-профессионалов получили вид на жительство и работу в Германии.

С 1 января 2005 г. программу Green Card fuer IT-Fachkrafte заменил новый Иммиграционный закон (Zuwanderungsgesetz), по которому упрощалась процедура получения разрешения на жительство в Германии для высококвалифицированных иностранных специалистов и бизнесменов, готовых вложить более 1 млн. евро и/или создать более 10 новых рабочих мест в стране. Кроме того, в законе фиксировалось, что выпускникам-иностранцам, окончившим германский вуз, не нужно будет сразу покидать ФРГ, так как в течение одного года они могут искать себе работу в Германии¹.

В 2008 г. федеральным правительством была принята «Стратегия интернационализации науки и исследований», которая была направлена на повышение эффективности сотрудничества с лучшими научными силами во всем мире и превращения Германии в наиболее привлекательный регион мира

¹ Zuwanderungsgesetz vom 01.01.2005 / Bundesministerium des Innern: [сайт]. – URL: http://www.zuwanderung.de/ZUW/DE/Zuwanderung_geschieht_jetzt/Zuwanderungsgesetz/Zuwanderungsgesetz_node.html (дата обращения 16.11.2013).

для лучших научных кадров¹. Германия принадлежит к лидирующей группе из 5 стран (где она находится на третьем месте после США и Великобритании), высшая школа которых выбирается 80% иностранных учащихся. В 2009 г. Министерство образования и научных исследований ФРГ запустило проект под лозунгом «Исследуй в Германии — Земле идей», направленный на привлечение зарубежных исследователей в страну, а федеральный канцлер ФРГ, Ангела Меркель, заявила: «Мы идем к тому, чтобы стать Федеральной Республикой Образования»², поставив перед страной весьма амбициозную цель — сделать Германию самым привлекательным для иностранных учащихся, студентов и ученых регионом мира.

Огромную роль в реализации этой цели играют Германская служба академических обменов (DAAD). Маргарет Винтермантель, являющаяся президентом этой организации, подчеркивает, что «...только благодаря победе в борьбе за «иностраннные умы» мы сможем найти себе надежных партнеров на будущее. Более того, если нам не удастся увеличить число иностранных студентов, приезжающих учиться в Германию, это будет означать только одно — нашу неспособность поддерживать высокое качество нашей системы высшего образования в свете демографического спада, который сейчас испытывает ФРГ»³. Помимо DAAD привлечением иностранных студентов и ученых занимаются: уже не раз упоминавшееся Немецкое научно-исследовательское общество и различные фонды, которых в Германии действует огромное множество. Это и Общество Карла Дуйсберга, и Фонд Гумбольдта, и Фонд Аденауэра, и многие другие. Некоторые из них придерживаются явной партийно-

¹Deutschlands Rolle in der globalen Wissensgesellschaft stärken. Strategie der Bundesregierung zur Internationalisierung von Wissenschaft und Forschung / Bundesministerium für Bildung und Forschung: [сайт]. — URL: <http://www.bmbf.de/pub/Internationalisierungsstrategie.pdf> (дата обращения 19.11.2013).

² Цит. по: Жуйков Д. Германия зовет ученых на Geschäft / Жуйков Д. // Наука и технологии России, электр. изд. — 2009. — 11 мар.: [сайт]. — URL: http://strf.ru/material.aspx?d_no=18229&CatalogId=221&print=1 (дата обращения: 18.11.2013).

³Moving People, Creating Structures, Tackling Global Problems — New DAAD President, Professor Margret Wintermantel, presents the Objectives of her Tenure in Berlin, 16 January 2012 / German Academic Exchange Service: [сайт]. — URL: <http://www.daad.de/portrait/presse/pressemitteilungen/2012/19484.en.html> (дата обращения: 19.11.2013).

идеологической ориентации – христианско-демократической или социал-демократической¹.

Однако, по данным Федерального статистического ведомства, в 2011 г. лишь 252 тыс. студентов, обучающихся в немецких университетах, были иностранцами (15,3 % от общего числа студентов), что всего на 3 % превышает число иностранных студентов в 2006 г.² А ведь прошло уже пять лет. Интересно, что, по данным некоторых студенческих опросов, среди первых двух аргументов, приводимых иностранными студентами при ответе на вопрос о причинах выбора Германии в качестве страны для обучения, преобладают желание получить качественное, престижное образование и сделать успешную карьеру у себя на родине, работая в филиале немецкой фирмы или международной организации, а не, вопреки широко распространенному мнению, желание остаться в будущем работать в Германии. Схожая ситуация и с представителями профессорско-преподавательского состава: на данный момент в вузах преподают лишь 8 % профессоров – иностранцев, а их доля научно-исследовательских учреждениях составляет чуть более 15 %³.

Еще одним заслуживающим внимания направлением деятельности правительства ФРГ является политика по возвращению на родину ученых, выехавших за границу. В 2003 г. по инициативе Министерства образования и научных исследований ФРГ и при поддержке ведущих научно-исследовательских обществ и фондов страны была учреждена Международная сеть немецких ученых (the German Academic International Network (GAIN)), которая занимается не только возвращением из США немецких исследователей на интересующие их позиции в Европе, но и поддержанием и развитием контактов с представителями немецкой профессуры, которые решили обосноваться в Штатах на постоянной основе.

¹ См.: Ходов Л. Обучение иностранцев – выгодный бизнес / Л. Ходов // Современная Европа. – 2005. – № 2. – С. 104

²Wirtschaft und statistic / Statistische Bundesamt: [сайт]. – URL: https://www.destatis.de/DE/Publikationen/WirtschaftStatistik/Monatsausgaben/WistaFebruar12.pdf?__blob=publicationFile (дата обращения: 19.11.2013).

³ См.: Ходов Л. Обучение... – С. 107.

Из 6000 немецких ученых, работающих в США, около 3000 являются участниками данной сети ¹.

Подводя итог всему вышесказанному, следует отметить, что в Германии, действительно, предпринимается огромное количество инициатив, направленных на искоренение проблем, с которыми сегодня приходится сталкиваться высшей школе, возникающих как в контексте болонских преобразований, так и вследствие внутренних противоречий. Исходя из статистической информации, мы видим, что не во всех сферах были достигнуты желаемые результаты. Однако, если смотреть в долгосрочной перспективе (а многие стратегии, и в самом деле, рассчитаны до 2020 г.), то в ФРГ существуют все предпосылки для их успешного претворения в жизнь, главным образом благодаря тому, что и правительство страны, и представители высшей школы в полной мере осознают тот факт, что неудачное решение этих проблем может привести к утрате Германией своих лидерских позиций на мировом рынке образовательных услуг и появлению угрозы национальной безопасности страны, которая во многом зависит от ее научно-технического потенциала.

Оценка Советского Союза представителями СРПГ и группы Новое Начало в начальный период эмиграции (1933-1936гг.)

С.И.Дмитриева

Социалистическая рабочая партия Германии (СРПГ) развивала в целом позитивную оценку СССР. Советский Союз характеризовался как оплот международного пролетариата, который необходимо поддерживать всеми силами. При этом, однако, признавалась необходимость конструктивной критики в адрес СССР. На предмет восприятия внутренней и внешней политики СССР в партии велись многочисленные дискуссии.

На мартовской конференции 1934г. Паулем Фрёлихом был сделан доклад на тему «СССР и война». В нем Советский Союз был представлен как пролетарское государство, руководимое

¹ Scientists, come home! / Bundesministerium für Bildung und Forschung: [сайт]. – URL: <http://www.bmbf.de/en/908.php> (дата обращения: 20.11.2013).

сверхвластной бюрократией, которая практически подмяла под себя демократические структуры. По его мнению, партия превратилась в бюрократический инструмент и фактически перестала быть руководящей силой советского государства. П. Фрëлиху противоречил Пауль Вассерманн, для которого СССР не являлся пролетарским государством, но в основе своей оставался социалистическим, поскольку был прогрессивнее капиталистических государств.¹

В начале 1935г. Якоб Вальхер констатировал «опасные колебания» внутри партии по «советскому вопросу». Например, среди представителей Заграничной группы СРПГ существовало мнение, что с момента высылки Троцкого СССР перестал быть государством диктатуры пролетариата. Однако большинство представителей делегации склонны были различать само советское государство и его правительство. На основе анализа сложившегося соотношения классов и способа производства СССР ими был сделан вывод о пролетарской сущности советского государства.²

По заданию Заграничной делегации Макс Диамант написал серию статей «Об эволюции Советского Союза», опубликованную в «Новом фронте». В 1934г. вышли 2 статьи, в 1935 – 19 и в 1936 – 10 статей.³ В них были освещены вопросы развития советской экономики, внешней и внутренней политики, партийного строительства и военного дела. Отдельно московским процессам были посвящены 4 статьи. Согласно первоначальному замыслу, в этих статьях должны были найти отражение успехи, достигнутые СССР в экономической, политической, социальной и культурной сфере, а также субъективные и объективные трудности.⁴

В аграрной политике советского правительства на рубеже 1934-35гг. Диамант видел начало «дружественного по отношению к крестьянам» курса, которое он связывал с

¹ Protokoll der Konferenz vom 4. – 9. März 1934. // AsD/ SAP/ 2.

² AZ der SAP. Rundschreiben Nr. 18. 16.11.1935. // AsD/ SAP/ 15.

³ Удо Ворхольт осуществил их тематическую классификацию, см.: *Vorholt U. Die Sowjetunion im Urteil des sozialdemokratischen Exils 1933 bis 1945. - Frankfurt am Main-Bern-New York-Paris, 1991. – S. 210.*

⁴ Zur Entwicklung in der Sowjetunion. // NF. - Nr. 23. - Dez. 1934.

повышением закупочных цен на хлеб и ликвидацией контрольного политотдела в областях.¹ В статьях на тему коллективизации Диамант выступил против ее принудительного характера, считая, что «новый этап коллективизации означал шаг назад на пути социализации деревни». По его мнению, в результате дифференциации в колхозах образовались пять социальных групп: колхозные крестьяне, деревенский пролетариат, крестьяне-одиночки, деревенская бюрократия и деревенская интеллигенция. В данный момент политика советского правительства была ориентирована на интересы колхозных крестьян.²

Диамант приветствовал демократизацию советского режима, проявившуюся во введении практики выборов. По его мнению, введение выборов было обусловлено необходимостью закрепить изменения, вызванные индустриализацией, и обеспечить «пролетарским массам поле демократической деятельности в рамках режима». Отмечая необходимость расширения пролетарской демократии, Диамант указывал на двойственный характер нового избирательного права: формально оно казалось прогрессивным, но принцип равенства пролетарских и крестьянских голосов, по сравнению с прежним соотношением 5:1, означал, по его мнению, упразднение политических привилегий рабочего класса и перенос центра тяжести из города в деревню, от пролетариата – к крестьянству.³ Вообще, несмотря на позитивное отношение к демократизации советского общества, Диамант считал этот эксперимент довольно опасным, поскольку «неизвестно, какие формы он может принять»⁴, особенно при отсутствии по-настоящему сильной, активной компартии, способной противостоять консервативным силам.

Как Коммунистическую партию СССР, так и советское профсоюзное движение М. Диамант подвергал острой критике. Для него «история сталинского режима в рамках большевистской партии является одновременно историей ее упадка как революционной массовой партии». Бывшая некогда «мотором

¹ NF. - Nr. 1. - Jan. 1935; Nr. 24. - Dez. 1934.

² NF. - Nr. 6. - März 1935; Nr. 8. - April 1935.

³ NF. - Nr. 3. - Februar 1935; Nr. 4-5. - März 1935.

⁴ NF. - Nr. 20. - Mitte Oktober 1935.

развития Советского Союза», она превратилась в «безвольный инструмент в руках верховного руководства»¹. Роль профсоюзов, по его мнению, тоже изменилась. Однажды привлеченные к сотрудничеству в вопросах руководства экономикой, они трансформировались во вспомогательные государственные экономические органы и теперь подчинены бюрократии. Тем самым они все более отдаляются от рабочих, теряют доверие масс. В результате между профсоюзами и рабочим классом образуется пропасть.

С М. Диамантом во многом был солидарен Фриц Штернберг, автор вышедшей в 1935г. брошюры «Фашизм у власти». Он высоко оценивал успехи большевиков в деле построения социализма и важность этих успехов для рабочего класса всего мира: «Сегодня Россия является страной без крупного землевладения, без капиталистов и предпринимателей, страной, заложившей базис для осуществления социализма». Однако Ф. Штернберг считал, что на отдельных этапах перехода от капитализма к социализму перенимать советский опыт не стоит. Причины возрастающих трудностей СССР он видел в ликвидации внутрипартийной демократии и диктатуре «фракции Сталина».² Возможности формирования «по-настоящему коммунистической партии» из сталинского бюрократического аппарата Диамант оценивал как сомнительные и призывал к революционному обновлению советской компартии.

Первые судебные процессы явились для М.Диаманта ударом по носителям партийной традиции, критически мыслящим «старым большевикам». Для их обозначения Диамант ввел термин «Кировиада». Процесс против убийц Кирова, состоявшийся в январе 1935г., и выдвинутые обвинения против Зиновьева и Каменева Диамант назвал «отвратительной ложью»³, которая служила потребностям режима.

Якоб Вальхер полемизировал с Диамантом на заседаниях Заграничной делегации и в прессе, расходясь с ним в оценке роли крестьянства при построении социализма. В отличие от

¹ NF. - Nr. 16. - Aug. 1935; Nr. 20. - Okt. 1935.

² Sternberg F. Der Faschismus an der Macht. – Amsterdam, 1935. - S. 55, 231.

³ NF. - Nr. 2. - Jan 1935; Nr. 3. - Febr. 1935.

Диаманта, Вальхер считал крестьянство прогрессивным социалистическим классом. Для него в политике СССР не было никакого поворота, поскольку он отрицал наличие в Советском Союзе социального слоя, от которого могла бы исходить возможность реставрации капиталистических форм хозяйствования.¹

Советскую Конституцию 1936 года М.Диамант интерпретировал как отражение перемен в соотношении социальных сил: теперь доминирующая роль переходила к крестьянству и интеллигенции в противовес дезориентированному рабочему классу. Бюрократия, способствовавшая возвышению обеих групп, предполагала объединиться с ними и с их помощью реорганизовать советское общество. Тем самым, по его мнению, СССР перестал быть государством пролетарской диктатуры.²

При оценке внешней политики СССР мнения в партии в течение первых лет эмиграции разделились. В 1934г. представители СРПГ считали Советский Союз основной целью Гитлера, а его поражение в надвигающейся войне - «катастрофой международного социализма». Для сокращения опасности поражения СССР должен был полагаться не на союзы с капиталистическими государствами, а на поддержку мирового пролетариата, способствуя его усилению.³

В 1935г. две основные линии были представлены Паулем Фрëлихом и Паулем Вассерманном. П. Фрëлих требовал защищать советское государство в грядущей войне, поскольку лишь оно не преследует империалистических целей, но выражал сомнение в средствах защиты. По его мнению, союзы СССР с капиталистическими государствами стали результатом слабости международного рабочего движения, а «то, что является проявлением слабости, не может стать средством борьбы революционного рабочего класса».⁴ Фрëлих призывал к революциям во всех капиталистических странах. Однако, называя

¹ AZ der SAP. Rundschreiben Nr. 10. 23.11.36. // AsD/ SAP/ 15.

² NF. - Nr. 13. - Juli 1936.

³ AZ der SAP. Die gemeinsamen Grundlagen der Kriegsdiskussion. // MT. Nr. 1. – November 1935.

⁴ Franz K. (P.Frëlich) Die Revolution ist das Ziel. // MT. - Nr.1. - Nov. 1935. - S. 5.

СССР оплотом мирового социализма, Фрелих не был до конца уверен в том, что Советский Союз не примет участия в империалистической войне.¹

Противоположную позицию, поддержанную Якобом Вальхером, занимал Пауль Вассерманн. По его мнению, СССР был «самым могущественным военным лагерем международного социализма», и в первую фазу войны сила мирового социалистического движения будет зависеть от того, насколько успешными будут действия Красной Армии.²

Многие заграничные представительства СРПГ в первые годы эмиграции сформулировали свое отношение к СССР. Среди членов Парижской группы наибольшее распространение получила точка зрения П. Фрëлиха. На ее основе представители группы провозглашали необходимость завоевания пролетариатом политической власти во всех странах и отрицали гражданский мир в любой его форме.³

Группа Копенгаген в основной своей массе стояла на позиции П. Фрëлиха, отклонив точку зрения П. Вассерманна. По мнению членов группы, подчинение пролетарских классовых интересов внешнеполитическим потребностям неизбежно вело к политике гражданского мира. В связи с этим группа Копенгаген выражала неодобрение военных союзов СССР с империалистическими государствами, считая их воздействие на рабочее движение контрреволюционным, и отклоняла, в отличие от Фрëлиха, участие в Народном фронте.⁴

Лондонская группа СРПГ уже в 1934г. предлагала изменить лозунг защиты Советского Союза на другой: лозунг защиты Советского Союза и международного рабочего движения.⁵

¹ *Frölich P.* Die Sowjetunion und ihre Außenpolitik. AZ der SAP. Rundschreiben Nr. 217. 25.5.1934. // AsD/ WBA.

² *John (P.Wassermann)* Das Schicksal der Sowjetunion entscheidet. // MT. - Nr. 1. - Nov. 1935. - S.9. - Похожая позиция была у Вальхера, для которого победа Красной Армии над Германией была равнозначна революции в Германии. См.: J. Walcher - A. Enderle. 15.6.1934. // AsD/ WBA.

³ Resolution zur Kriegsdiskussion, angenommen am 28.12.1935 von der Auslandsgruppe P(aris) der SAP. // MT. - Nr.2. - Februar 1936. - S. 14.

⁴ Stellungnahme der Gruppe K(openhagen) zur Kriegsdiskussion. // MT. - Nr.2. - Febr. 1936. - S.16.

⁵ AZ der SAP/ Rundschreiben Nr. 21/ 25.5.1934. // AsD/ WBA.

Группа СРПГ в Осло под руководством Вилли Брандта присоединилась к точке зрения Я. Вальхера.¹

Новое Начало, организация – сторонница ленинских идей, определяемая Э. Маттиасом как группа «восточной ориентации»², изначально оценивала Советский Союз позитивно. Тем не менее, критика в его адрес считалась обязанностью социалистов. Уже в первом выпуске «Новостей Заграничного Бюро Новое Начало» вышла статья «Перспективы Советского Союза», автор которой указал на несоответствие экономического и политического развития СССР. В статье отмечались такие явления политической жизни советского общества, как обмеление и догматизация дискуссий, бюрократизация, массовые казни, связанные с убийством Кирова и «невыносимый подхалимаж по отношению к Сталину». Автор видит два пути решения проблемы: возврат к ленинским принципам или формирование нового социалистического сознания, возможно, независимого от старой большевистской партии.³

В этом же номере «Новостей» была опубликована статья «К вопросу о войне». В ней СССР определялся как «мировой оплот...прогрессивных сил под руководством рабочей партии», однако для характеристики его экономического развития, с точки зрения автора, был неприменим термин «социалистический».⁴

В ходе дискуссии на тему войны в Новое Начало образовались две группировки. Первая позиция была представлена К. Франком и его сторонниками. Эта группа выдвигала требование безусловной поддержки СССР и союзных с ним государств в случае начала войны, исходя из того, что победа или поражение СССР означает победу или поражение социализма в целом.

¹ Zur Kriegsfrage. Beschluß der Gruppe O(slo) am 17.4.1936. // MT. - Nr.2. - Februar 1936. - S.32.

² Matthias E. Sozialdemokratie und Nation. Ein Beitrag zur Ideengeschichte der sozialdemokratischen Emigration in der Prager Zeit des Parteivorstandes 1933-1938. - Stuttgart, 1952. – S. 203.

³ N.N. Perspektiven der Sowjetunion. // Nachrichten des Auslandsbüros Neu Beginnen. - Nr. 1. - 1935. - S. VII.

⁴ Zur Kriegsfrage. // Ebenda. - S. IV.

В соответствии со второй точкой зрения, сформулированной «Бернардом» (Эрманн) и группой Новое Начало в Лондоне, главной задачей пролетариата провозглашалась борьба за власть в государствах-союзниках СССР, без оглядки на последствия, т.е. осуществление социалистической революции.¹

Оценивая внешнеполитические шаги СССР, представители Новое Начало утверждали, что СССР, как государство рабочих, не преследует империалистических целей, поэтому его внешняя политика должна пользоваться всемерной поддержкой международного рабочего движения, и выдвигали требование пролетарского союза, который боролся бы с антисоветскими тенденциями. Политику оборонительных союзов, проводимую СССР, члены Новое Начало приветствовали, но при этом требовали независимости Коминтерна от КПСС, чтобы тем самым защитить его от особых национальных интересов последней. Поддержка СССР, по их представлениям, должна была идти по трем направлениям. Во-первых, в странах-союзниках СССР пролетариату необходимо было добиться победы над буржуазией вследствие ее ненадежности. В странах, не объединившихся с СССР, рабочие должны были вести борьбу за поражение собственного государства. Во-вторых, необходимо было осуществлять поддержку советской внешней политики, препятствовать возникновению опасного для СССР соотношения сил. В-третьих, необходимо было достичь единства рабочего движения, для чего предполагалось вступление КПСС в Социалистический Рабочий Интернационал.²

По вопросу единого фронта представители Новое Начало поначалу заняли выжидательную позицию. Поводом для формирования собственной точки зрения стал VII Конгресс Коминтерна. В целом его решения оценивались группой позитивно, как и советская политика оборонительных союзов с капиталистическими державами. Оборонительные лозунги СССР представлялись Новое Начало «отказом от претензий на лидерство ИККИ в рабочем движении», что не могло не воодушевить социалистов, питавших надежду на единый,

¹ *Bernhard* (= Ehrmann). Zur Kriegsfrage. Aug.1936. // IISG/NB/30.

² Zur Kriegsfrage. //Nachrichten des Auslandsbüros Neu Beginnen. - Nr. 1. – 1935. - S.IV.

построенный по демократическому принципу, рабочий интернационал. В этой связи они сформулировали весьма противоречивый тезис о том, что VII Конгресс является шагом на пути к объединению рабочего класса и «началом конца Коминтерна».¹

Рихард Лёвенталь посвятил обширную статью этой проблематике. Он также считал, что, поскольку Коминтерн отказался от своих притязаний на ведущую роль в международном рабочем движении и объявил главной задачей демократизацию оногo, он тем самым признал, что смысла в его обособленном существовании больше нет. В связи с этим Лёвенталь приветствовал возможное объединение обоих Интернационалов.²

На конференции 14-15 июня 1936г. Р. Лёвенталь объявил в целом верной основную установку советского правительства в отношении единого фронта и оборонительный характер советской внешней политики.³ В ответ некоторые члены группы высказали опасения по поводу попадания организации в идеологическую зависимость от СССР.⁴

В конце 1936г. в группе началась большая дискуссия на тему оценки Коминтерна и советской внешней политики. В одном из циркулярных писем провозглашалась необходимость проведения Нового Начала самостоятельной революционной политики в тесном союзе с Советским Союзом, но не с Коминтерном, который является проводником советских внешнеполитических интересов.⁵

Карл Франк подготовил для обсуждения набросок «Об отношении к Коминтерну и КПГ», в котором настаивал на позитивной и одновременно критической установке в отношении Коминтерна, зависимость которого от Москвы воспринималась

¹ Erneuerung der Komintern? // Nachrichten des Auslandsbüro. - Nr.2. - Sept. 1935. - S.6.

² P(aul) S(ering) Die internationale Einheitsbewegung und die Aufgaben der sozialistischen Linken. // Nachrichten des Auslandsbüros. - Nr.3. - Dez. 1935. - S.4.

³ Protokoll Westkonferenz. // Ebenda.

⁴ См.. Foitzik J. Zwischen den Fronten. Zur Politik, Organisation und Funktion linker politischen Kleinorganisationen im Widerstand 1933 bis 1939/40. – Bonn, 1986. - S. 137.

⁵ R(und) S(chreiben). 30.09.1936. // IISG/ NB/ 33.

автором как препятствие для развития у коммунистических лидеров инициативности и самостоятельности.¹

Тезисы, сформулированные в этих двух набросках, являлись большим шагом на пути восприятия группой Коминтерна. Дальнейшая радикализация суждений относительно его зависимости от СССР будет связана с публичными судебными процессами, реакцией на них партий, входящих в Коминтерн, а также с репрессиями против самих немецких коммунистов и социалистов.

Таким образом, каждая из обеих организаций отправилась в эмиграцию с определенным идеологическим багажом, значительную часть которого составляло отношение к Советскому Союзу. Для Социалистической Рабочей Партии Германии характерно большее разнообразие точек зрения, нежели для группы Новое Начало, что было обусловлено ее демократическим устройством. Мнения представителей партии расходились при характеристике классовой структуры советского общества, в частности, при оценке роли крестьянства в социалистическом строительстве. Во внешней политике наиболее спорным был вопрос военных союзов СССР и империалистических стран. И, тем не менее, несмотря на обилие критики, объединяющим началом для всех членов СРПГ в начальный период эмиграции был незыблемый постулат защиты Советского Союза как авангарда мирового социалистического движения.

Члены группы Новое Начало считали Советский Союз главным опорным пунктом международного рабочего движения, от существования которого напрямую зависит существование мирового социализма. Данный тезис являлся исходным пунктом оценки СССР в начальный период эмиграции, и в связи с этим Советский Союз подвергался критике весьма осторожно. Отдельные недостатки объяснялись сложностью условий, в которых приходилось проводить социалистический эксперимент, а также враждебностью империалистического окружения, нацеленного на изоляцию СССР. Внешняя политика Советского Союза представлялась членам группы направленной на

¹ Josef (K. Frank). Zur Beurteilung der KI und der KPD. 25.11.1936. // Ebenda.

поддержание мира, а, значит, совпадающей с интересами мирового пролетариата. В отношении Коминтерна члены группы основывались на идеалистичном тезисе: что КИ можно преодолеть и тем самым ликвидировать раскол рабочего движения. Однако отдельные представители группы уже в первой половине 30-х гг. предостерегали Новое Начало от попадания в идеологическую зависимость от СССР.

Советская Военная Администрация в Германии (1945-1949): к вопросу о проблемах функционирования и политическом анализе результатов

В.Н. Морозова

Проводником послевоенной советской германской политики выступала Советская Военная Администрация – сложно структурированная организация, которой приходилось выполнять сразу несколько, не всегда совместимых друг с другом целей. По большей части это было связано с отсутствием у советского руководства определенности в конкретных методах реализации советской германской политики. Кроме того, апробируя советский вариант политики в отношении Германии, СВАГ одновременно должна была исполнять функции органа международного права и немецкого права.

Если к этому добавить необходимость строить политику в условиях, когда был знаком только один советский образец, точная калька с которого не подходила, так как следовало учитывать межсоюзнические отношения, то не удивительны постоянные изменения в организационной структуре СВАГ (смена компетенций, сфер ответственности). Большинство целей принимали форму конкретных не руководящих решений, а вносились в форме общих поручений и намерений.

Также следует отметить отсутствие специального центрального органа в Москве по руководству военным управлением. Контролирующие функции осуществляли Наркомат обороны, Главное Политическое управление РККА, различные наркоматы и ведомства СССР, что в значительной степени затрудняло работу СВАГ. Но более значимым был уже

упомянутый факт, что позиции государственно-политического руководства СССР и отдельных министерств и ведомств в отношении послевоенной политики в Восточной Германией не были еще окончательно определены. В итоге, военно-политический курс СССР, Советской Военной Администрации по отношению к Восточной Германии был тесно связан с событиями внутри страны, о чем свидетельствуют колебания, резкая смена политических приоритетов в зависимости от борьбы политических группировок в партийно-государственном аппарате страны.

Более четко обозначены были принципы, которыми должна была руководствоваться СВАГ. Речь идет, во-первых, о приоритете при осуществлении оккупационной политики в Германии государственно-политических и экономических интересов СССР. На практике реализация этого принципа могла означать отход от союзнических решений по демилитаризации и денацификации Германии. Так, в восточной зоне продолжалась деятельность части предприятий военного производства, подлежащих демонтажу, работа которых не допускала сокращения необходимых СССР репараций и ухудшения экономического положения советской зоны оккупации.

Во-вторых, следует выделить принцип партийного руководства политическими и экономическими вопросами деятельности Советской Военной Администрации в Германии. Растущий контроль со стороны ВКП(б) за деятельностью СВАГ вносил в нее элементы напряженности, в значительной мере подавляя стимулы к проявлению инициативы у руководящих работников Военной Администрации.

В-третьих, ситуацию осложняли независимые от СВАГ комитеты по демонтажу, а также постоянные вмешательства в дела Военной Администрации сотрудников СМЕРШа.

Первый период деятельности СВАГ (июнь – декабрь 1945года) был организационным, направленным на сотрудничество с союзниками. Усиление внимания со стороны ЦК ВКП(б), Совета министров СССР политическим аспектам деятельности СВАГ характеризовало второй период (декабрь 1945 – конец 1946 года). Содержанием третьего этапа

деятельности СВАГ (конец 1946 – март 1948 года) стал раскол в согласованной политике союзников, приведший к концентрации усилий Администрации на собственной зоне и окончательно завершившийся осенью 1949 года (четвертый период) образованием на немецкой земле двух самостоятельных государств¹.

Американский исследователь Норманн Неймарк объясняет институциональные проблемы СВАГ тем, что сталинизм не был слаженно функционирующей диктаторской иерархической системой. В качестве подтверждения данного тезиса выступают неоднозначные директивы Сталина, которые можно по-разному трактовать. С одной стороны, он мог напрямую давать распоряжения и без его согласия невозможно было принятие важных решений. С другой стороны, было трудно предсказать, когда и какими вопросами Сталин будет заниматься. Отсюда Н. Неймарк выводит определенную свободу сталинской администрации, усиленную ее удаленностью от Москвы и ослабленную необходимостью по возможности осуществлять желания Кремля².

Аналогичную ситуацию можно проследить и в отношениях между берлинским центром СВАГ и подчиненными ему органами военного управления. Особенно в первой фазе советской оккупационной политики не всегда выполнялось то, что приказывал Карлсхорст (место размещения Штаба СВАГ). При этом, как отмечает Стефан Кройцбергер, военные комендатуры пытались создать себе как можно большую свободу действий, пока отсутствовали необходимые инструкции для руководящих постов. Это состояние прекратилось только со стабилизацией оккупационного режима³.

Неясная ответственность, различные интересы и соперничество московских учреждений, недостаток координации,

¹ Подробную характеристику этапов см.: Филипповых Д.Н. Деятельность советской военной администрации в Германии (1945–1949): исторический опыт и уроки / Д.Н. Филипповых. – М., 1996. – С. 375-389. Периодизация деятельности СВАГ также представлена Д.Н. Филипповых.

² Naimark N. Die Russen in Deutschland. Die Sowjetische Besatzungszone 1945 bis 1949 / N. Naimark. – Berlin, 1997. – S. 35.

³ Creuzberger S. Die Sowjetische Besatzungsmacht und das politische System der SBZ / S. Creuzberger. – Weimar, 1996. – S. 214.

претензии к отделам СВАГ, многочисленные реорганизации ответственных московских министерств, равно как и собственные инициативы комендатур на локальном и региональном уровнях – все это ключевые слова, которыми обозначены современными историками «институциональные проблемы» СВАГ.

Тезис об относительно высокой самостоятельности руководства СВАГ, несмотря на увеличивающийся контроль со стороны партийного аппарата Москвы выдвинули авторы сборника документов «СВАГ. Управление пропаганды/информации и Сергей Тюльпанов»¹, вышедшего в России летом 1994 года².

Ведущий исследователь СВАГ Ян Фойтцик приходит к выводу, что СВАГ была не столько органом советской оккупационной политики в Германии, сколько ее инструментом³. Приоритет интересов, выбор целей и методов оставались за Москвой. Командованию СВАГ были известны только общие черты советской политики, развертывание действий отдельных инициатив было предписано. Не только внешние успехи, но и внутренняя стабилизация системы гарантировались непосредственно Москвой⁴.

Руководство СВАГ, как отмечает Ян Фойтцик, действовало в качестве связующего звена между высшими эшелонами власти в Москве и территориальными частями управления оккупацией. Особое внимание исследователь уделяет высокой степени дифференциации и сложности функций, выполняемых Советской Военной Администрацией. Так, такая функция СВАГ как организация отражала различные, подчас сталкивающиеся друг с другом уровни задач – Контрольный Совет, управление в зоне, соблюдение внутренних интересов СССР. Конкретно не определенные долговременные перспективы «культурного

¹ СВАГ. Управление пропаганды и Сергей Тюльпанов / [под ред. Б. Бонвеча, Н. Неймарка, Г. Бордюгова]. – М., 1994.

² В 1998 году под заголовком «Советская оккупационная политика в Германии» был опубликован его немецкий вариант под редакцией профессора Рурского университета Бернда Бонвеча и российского исследователя Геннадия Бордюгова.

³ Foitzik J. SMAD 1945–1949 (Struktur und Funktion) / J. Foitzik. – Berlin, 1999. – S. 423.

⁴ Sieh: Foitzik J. Der sowjetische Terrorapparat in Deutschland / J. Foitzik. – Berlin, 1998; Ders. Inventar der Befehle der Oberster Chefs der SMAD 1945 – 1949 / J. Foitzik. - München, 1995; Ders. SMAD 1945–1949 (Struktur und Funktion) / J. Foitzik. – Berlin, 1999.

перевоспитания» затрагивали, во-первых, ближайшие цели безопасности экономических, финансовых и технологических достижений трансфера в СССР; во-вторых, краткосрочные цели в области военного и экономического разоружения и, в-третьих, касались непосредственно вопроса о репарационных поставках¹.

Внутренний контроль СВАГ гарантировался тройным механизмом – дисциплинарно-профессиональным, партийным контролем и службой разведки. Такая комплексность, как считает Ян Фойтцик, была необходима для координации, так как гарантировала четкое распределение функций и гибкость в осуществлении деятельности СВАГ².

У СССР не было, например, генерального плана для политического развития СЗО. Вместо этого Советский Союз оперировал необходимостью осуществить в Германии «антифашистско-демократические преобразования». Приоритетными задачами деятельности Советской Военной Администрации в Германии и советской внешней политики в послевоенный период были демократизация, денацификация и демилитаризация немецкого общества, а также ликвидация военно-экономического потенциала Германии, причем последнее во многом зависело от политического курса советского руководства в межсоюзнических отношениях с США, Великобританией и Францией по вопросам послевоенного устройства Германии в целом.

СССР и СВАГ придерживались сильнее, чем их западные партнеры соглашений и рекомендаций, которые были приняты в качестве компромисса на Потсдамской конференции и в начальной фазе Контрольного Совета. Поддерживая создание единого германского государства, они понимали, что оно не обязательно будет создано по образцу проводимых в СЗО реформ. Поэтому стремления как можно больше привнести в единую Германию вполне объяснимы. СВАГ и большинство в московском руководстве явно предпочитали тех немецких деятелей, чьи позиции соответствовали политической и идеологической линиям Москвы и ее уполномоченных в СЗО.

¹ Foitzik J. SMAD.... S. 428.

² Ibidem. – S. 430.

Антифашистско-демократические преобразования после 1945 года были во многом и немецкими проектами¹.

В задачи СВАГ входило решение целого ряда политических и народнохозяйственных задач, в связи с этим различные мнения и конфликты были неизбежны. Представителям СВАГ были чужды многие формы собственности, буржуазные права, структуры управлений, которые были в Германии до 1933 года. Это осложняло необходимый процесс адаптации к данностям в Германии, равно как и политику СВАГ и выбор эффективных форм органов оккупации.

Определяя общие итоги деятельности Советской Военной Администрации в Германии за весь период ее существования, следует отметить их неоднозначность для СССР как в экономическом, так и международно-политическом плане. Учитывая то, что политика советского руководства в «германском вопросе» претерпевала значительные изменения, менялись и задачи СВАГ, что не могло не отражаться на результативности ее работы.

Осуществление СВАГ политических, военных и экономических преобразований в своей зоне оккупации в значительной степени зависело от согласованных действий союзников в решении общегерманских проблем. Но различные подходы к реализации принятых в Ялте и Потсдаме решений, идеологические противоречия, кардинально противоположные установки препятствовали реализации на практике в полной мере тех задач, которые были поставлены перед администрациями четырех зон в Германии. Порой же, предпринимаемые для их осуществления практические меры давали обратные ожидаемому результаты. Представителям СВАГ в органах союзной контрольной власти не доставало гибкости в осуществлении проводимой политики. Жесткость позиции, ультимативная форма общения вызывали у союзников дополнительное противодействие советским предложениям.

¹ Sieh: Dörnberg S. Rezension / S. Dörnberg // JHK. – 1999. – S. 389. – Rezension auf: Foitzik J. Sowjetische Militäradministration in Deutschland (SMAD) 1945-1949 (Struktur und Funktion) / J. Foitzik. – Berlin, 1999.

Советская Военная Администрация позитивно влияла на проведение антифашистско-демократических преобразований в Восточной Германии – демократизации, денацификации, демилитаризации и декартелизации немецкого общества. Благодаря усилиям представителей Советской Военной Администрации на востоке Германии был искоренен нацизм, стало невозможным возрождение милитаризма, что означало ликвидацию серьезного очага напряженности и потенциальной агрессии в Европе. Военно-экономическая деятельность СВАГ способствовала систематическому получению репараций для восстановления разрушенной войной экономики Советского Союза. С помощью СВАГ происходило восстановление экономики в самой СЗО. Немаловажен и тот факт, что СВАГ распространяла повсюду новую советизированную германскую культуру.

В то же время, осуществляя оккупационную политику в Германии, Советская Военная Администрация, следуя генеральной линии государственно-политического руководства СССР, порой использовала формы и методы работы, неприемлемые для немецкого общества и вызвавшие неприятие даже в среде германских коммунистов. Жесткие меры, применявшиеся даже к номинальным нацистам, бывшим офицерам вермахта, крупным землевладельцам и зажиточным крестьянам со стороны Управления внутренних дел СВАГ не способствовали ликвидации социальных противоречий в немецком обществе. Чрезмерная идеологизация процесса демократизации, непримиримость к политическим оппонентам в лице представителей буржуазно-демократических партий зачастую приводили к политическим издержкам, трудно поправимым ошибкам в работе СВАГ.

Таким образом, итог внешнеполитической деятельности СВАГ был противоречивым не только из-за курса союзников, но и из-за ошибок политики партийно-государственного руководства СССР.

Концепции развития советской зоны оккупации вырабатывалась Советской Военной Администрацией методом проб и ошибок в процессе союзнической практики и

корректировалась по мере реального хода событий, поэтому история СЗО не вписывается в рамки прямолинейного развития. Значительным просчетом СВАГ в осуществлении межсоюзнической политики в отношении Германии явился Берлинский кризис 1948 – 1949 годов. Планы и практические шаги советской стороны не только не дали желаемых результатов, но и привели к значительным политическим издержкам. Этот же упрек справедлив и в отношении администрации западной зоны. Обе стороны так и не смогли придать своей политике большую гибкость. В итоге результатом оккупации Германии стал раздел страны и создание на немецкой земле в 1949 году двух государств.

Основные векторы политики НСДАП по отношению к молодежи в 1933-1945 гг.

Ю.В.Милюц

Вследствие целеустремленной политики унификации немецкая молодежь в Третьем рейхе была организована следующим образом: девушки с 10 до 14 лет были объединены в организацию «Молодые девушки»; с 14 до 21 года – в «Союз немецких девушек»; наряду с этим девушки могли участвовать в работе организации «Вера и Красота», которая специализировалась на возрасте от 18 лет до 21 года¹. Мальчиков с 6 до 10 лет включали в организацию с характерным названием «Сорванцы»; мальчики с 10 до 14 лет входили в структурное подразделение под названием «Молодой народ», а с 14 до 18 лет собственно в «Гитлерюгенд»². В возрасте 10 лет на каждого подростка заводилась так называемая «книжка деятельности», в которой делались записи о его успехах и провалах, включая идеологический рост в течении всего периода пребывания в молодежной организации. После пребывания в «Сорванцах», в 10 летнем возрасте, сдав экзамены по трем дисциплинам (физкультура, навыки жизни в полевых условиях, по истории) практически каждый немецкий мальчик в Третьем рейхе вступал

¹ Hering S., Schilde K: Das BDM-Werk «Glaube und Schönheit». Die Organisation junger Frauen im Nationalsozialismus./ S.Hering, K.Schilde – B., 2000. – S.3.

² Boberach H. Jugend unter Hitler/ H.Boberach. – Düsseldorf, Droste Verlag, 1993. – S.16.

в организацию «Молодой народ», где принимал торжественную присягу: «Перед лицом этого стяга крови, который олицетворяет нашего фюрера, я клянусь посвятить всю свою энергию и все свои силы спасителю нашей страны Адольфу Гитлеру. Я стремлюсь и готов отдать свою жизнь за него. Да поможет мне бог»¹.

Была создана строго централизованная вертикальная структура «Гитлерюгенда»: имперское руководство; руководство 36 областей; нижнее звено – дружины (по 150 человек) – делилось на три ватаги по 50 человек, которые в свою очередь подразделялись на три товарищества (примерно по 15 человек). Во главе каждого подразделения стоял свой вождь – «молодежный фюрер».

На положении особых подразделений «Гитлерюгенда» существовали морская, авиационная, автомобильная, разведывательная, сельская и патрульная части. В Третьем рейхе на молодежные нужды тратили огромные средства – было построено и отремонтировано много стадионов и спортивных залов, действовала государственная программа социальной помощи молодежи, много внимания уделялось профессиональному образованию молодых людей, существовали соревнования лучших по профессии, в 1938 году был принят «Закон о защите молодежи»².

Позитивное воздействие на немецкую молодежь оказывало преодоление социальных барьеров и разницы в общественном положении. Именно в «Гитлерюгенде» нацистские молодежные функционеры стремились ввести своеобразное равенство и ликвидировать сословные различия.

Именно поэтому, например, были распущены студенческие корпорации и постоянной критике подвергались немецкие гимназии, как оплот «консервативной буржуазности». Лидер нацистской молодежи – рейхсфюрер – в своей программной книге «Гитлерюгенд» записал по этому поводу: «Единственный стяг развевается впереди колонн

¹ Ширер У. Взлет и падение третьего рейха: В 2-х т. / У.Ширер. – М, 1991. – Т. 1. – С.293.

² Petrick F. Zur soziale Lage der Arbeiterjugend in Deutschland 1933 – 1939 / F.Petrick. – В.,1974. – S.95.

«Гитлерюгенда». Сын миллионера и рабочий паренек носят одинаковую униформу. Поэтому только «Гитлерюгенд» не имеет социальных предрассудков и по-настоящему воплощает национальную общность, ибо юность – это социализм»¹.

Особое внимание в «Гитлерюгенде» уделялось физической культуре и допризывной воинской подготовке. Особое внимание уделялось прыжкам, бегу и метанию мяча. А также подтягиванию, плаванию, езде на велосипеде. Здесь широко практиковали парамилитаристские упражнения, марши, походы и парады. Во время похода действовал унифицированный распорядок дня – подъем, пробежка, подъем флага, завтрак, политинформация, физические упражнения, после обеда и короткого отдыха вновь физические упражнения, ориентирование на местности, стрельба из пневматических винтовок, вечерняя поверка, ужин, построение, спуск флага, лагерный костер. Мальчики должны были уметь разворачивать палаточный лагерь и полевую кухню, уметь маскироваться, ползать, знать основные породы деревьев; знать биографию фюрера, статистические данные о немецкой диаспоре и потерях Германии в Первую мировую войну и многое другое.

Не менее интенсивными были нагрузки на занятиях для девочек. Уже на стадии «Сорванцов» детей учили обращению с картой и компасом, умению на глаз определять расстояния и т.п. Особое внимание уделялось стрельбе – уже к 1938 году 1,25 млн. немецких юношей и девушек имели удостоверения о прохождении стрелковых курсов².

Вся жизнь в подразделениях «Гитлерюгенда» была построена на коллективизме. Подростки и юноши, девочки и девушки постоянно ходили строем, распевая при этом песни из специальных молодежных песенников, одобренных руководством Третьего рейха, и лично Бальдуром фон Ширахом, который занимал еще один пост в НСДАП – являлся рейхсляйтером по воспитанию молодежи. Различного рода кампании и сборы были перманентным состоянием в Третьем рейхе, и именно члены «Гитлерюгенда» принимали в них

¹ Schirach B. Die Hitlerjugend. Idee und Gestalt / B. Schirach. – Leipzig, 1934 – S.76.

² Franz-Willing G. Die Hitlerbewegung / G.Franz-Willing. - Hamburg; Berlin, 1962.- S.111.

активное участие – была ли это макулатура, металлолом или сбор теплых вещей для малоимущих, а также бесчисленные построения, сборы и переключки. При этом каждая возрастная группа «Гитлерюгенда» имела особые обязанности. Так «Сорванцы» собирали металлолом и утильсырье; девочки и девушки – подарки и деньги для раненых, устраивали концерты. Помогали в уходе за детьми и престарелыми, в домашнем хозяйстве. Собственно члены «Гитлерюгенда» работали доставщиками продуктов, почты. Помогали семьям ветеранов нацистского движения.

Начавшаяся Вторая мировая война существенно изменила молодежную политику НСДАП. Отныне главным направлением работы собственно «Гитлерюгенда» становится максимальное вовлечение юношей и девушек Третьего рейха в военные кампании Гитлера. В 1940 году по инициативе фюрера меняется имперское руководство «Гитлерюгенда», на смену Бальдуру фон Шираху приходит Артур Аксман. Новый рейхсюгендфюрер вводит в повседневный оборот Германии новые ежегодные кампании, которые возлагали на плечи молодежи все новые обязанности. Так, например, 1940 год был провозглашен «Годом проверки на прочность», 1941 год прошел под девизом «Наша жизнь – путь к фюреру». 1942 год – «Освоение Востока и сельская служба», 1943 год – «Вклад молодежи в войну», 1944 год – «Год добровольцев»¹.

Именно нацистская молодежная политика в Третьем рейхе содействовала насаждению:

- преклонения перед вождем;
- отрицанию индивидуальности;
- примату групповых интересов;
- антирелигиозной и антисемитской пропаганде;
- упору на массовых физкультурных упражнениях и допризывной парамилитаристской подготовке.

¹ Hellfeld M., Kloehne A. Die betrogene Generation in Deutschland unter dem Faschismus / M. Hellfeld, A.Kloehne. – Koeln, 1985. – S. 298.

Таким образом, у немецкой молодежи в 1933-1945 гг. формировали чувство интегральной части национал-социалистической государственной системы Третьего рейха, которая вносила свой вклад в создание новой национальной общности, особенно в период успехов нацизма (1933-1942 гг.). Главная задача молодежной политики национал-социалистов была реализована, им удалось еще до Второй мировой войны создать единую массовую организацию, с помощью которой подрастающее поколение воспитывалось в духе идей нацистского мировоззрения и было почти полностью подконтрольно руководителям Третьего рейха.

Потсдамская конференция в историографии выселений немцев из Восточной Европы после II мировой войны

Е.С.Полунин¹

До II Мировой войны в Восточной и Юго-Восточной Европе проживали многочисленные этнические немцы, образуя исторические национальные группы (судетские и польские немцы, венгерские, югославские, румынские швабы). После войны немецкое население Польши возросло, ведь ей отошли бывшие германские восточные территории (юг В. Пруссии, В. Померания, Силезия). В первые послевоенные годы немцев выселили из региона. В германской историографии эти события имеют долгую историю изучения. Знаковым внешне-политическим событием в истории выселений является Потсдамская (Берлинская) конференция, именно поэтому взгляды исследователей на смысл и значение принятых тогда решений представляют большой интерес.

В Потсдаме на международном уровне были оформлены условия для выселения миллионов немцев. С одной стороны, заключительный протокол конференции постановил выселить

¹ Поддержка данного проекта осуществлена в рамках благотворительной деятельности, на средства, предоставленные Фондом Михаила Прохорова. Работа выполнена при финансовой поддержке в форме гранта DAAD и Министерства образования и науки Российской Федерации по программе «Иммануил Кант».

оставшееся немецкое население с территорий Польши, Чехословакии и Венгрии¹. С другой стороны, были закреплены новые границы Германии на востоке, что увеличило численность депортируемых². Но соглашения коснулись не всех немцев В. Европы: за рамками осталось немецкое население севера В. Пруссии³, Югославии⁴ и Румынии⁵; однако, во многом, они все же повторили судьбу других немецких этнических групп региона.

При изучении решений Потсдамской конференции о выселениях много внимания уделяется их юридической природе. Чаще всего Потсдамские соглашения трактуются как санкции на депортации немцев⁶. Другими словами именно тогда организованные выселения получили юридическое разрешение со стороны стран-победительниц, а т. н. «дикое изгнание» было остановлено⁷. Такой взгляд характерен и для российской историографии⁸. Иногда заключительный протокол понимается как договор о переселении немцев⁹. Такой подход как один из

¹ Из протокола Берлинской (Потсдамской) конференции (1 августа 1945 г.). XII. Упорядоченное перемещение германского населения // История Германии: в 3 т. / Западносиб. центр герм. исслед.; под общ. ред. Б. Бонвеча, Ю. Галактионова. т. 3: Документы и материалы. – Кемерово. – 2005. – С. 379.

² Wülker G. Das Flüchtlingsproblem – ein weltweites Problem der Gegenwart / G. Wülker // Europa und die deutschen Flüchtlinge / hrsg. von Institut zur Förderung öffentlicher Angelegenheiten ev. – Frankfurt/Main. – 1952. – S. 11.

³ Восточная Пруссия глазами советских переселенцев: Первые годы Калининградской области в воспоминаниях и документах / руководитель авторского коллектива Ю. В. Костяшов. – СПб., 2002. – С. 224.

⁴ До лета 1946 г. югославские власти не оставляли надежды добиться международных санкций на выселение этнических немцев из Югославии. См. подробнее: Portmann M. Die Bevölkerungs- und Nationalitätenpolitik des kommunistischen Jugoslawien im Spannungsfeld von Revolution und Tradition (1944 - 1948), unter besonderer Berücksichtigung der deutsch- und ungarischsprachigen Gruppen in der Autonomen Provinz Vojvodina / M. Portmann // Geschichte und Region. Umsiedlung und Vertreibung in Europa 1939 - 1955 / Storia e regione. Spostamenti forzati di popolazioni in Europa / hrsg. von M. Wedekind und D. Rodogno. – Innsbruck-Wien-Bozen, 2009. – S. 185 - 186.

⁵ Некоторые авторы считают, что это должно было повлиять на политику румынских и югославских властей в отношении их немецких меньшинств. См.: Umsiedlung, Flucht und Vertreibung der Deutschen als internationales Problem. Zur Geschichte eines europäischen Irrwegs / hrsg. von C. Eichenberger, K.-P. Krauss. – Stuttgart, 2002. – S. 21.

⁶ Wülker G. Op. cit. – S. 15 – 16.

⁷ Die Vertreibung der deutschen Bevölkerung aus der Tschechoslowakei / hrsg. vom ehemaligen Bundesministerium für Vertriebene, Flüchtlinge und Kriegsgeschädigte. Bd. 1. – Augsburg, 1994. – S. 115 – 116.

⁸ Ватлин А. Ю. Германия в XX веке. – М. С. 133.

⁹ Аналогия с Лозаннскими соглашениями 1923 г.

четырёх юридических аргументов в пользу «изгнания» немцев (die Vertreibung) упоминает Д. Блюменвитц¹.

Однако задача Блюменвитца, как и большинства его немецких коллег по исследованию правового аспекта Потсдамских решений, в том, чтобы раскрыть их незаконность. Он отказывает протоколу конференции в возможности быть договором о выселениях, в виду того, что его не подписывала ни Германия, ни затронутые процессом депортаций страны². Другие отмечают, что решения представляли собой лишь волеизъявления отдельных государств. Но чаще всего указывается на несоответствие международному праву³ или правам человека⁴. Нередко упоминается, что союзники сами внесли депортации в перечень военных преступлений⁵. О юридической уязвимости соглашений, формально являвшихся лишь итоговым коммюнике конференции, пишет и А. Ватлин⁶.

Как бы то ни было, именно на протокол Потсдамской конференции ссылаются правительственные распоряжения восточно-европейских стран в отношении депортаций. Так, декрет Э. Бенеша № 33 о лишении гражданства немцев и венгров был подготовлен еще 19 июня 1945 г., но вышел лишь 3 августа (когда стали известны итоги Потсдамской встречи)⁷. Польские историки в свою очередь подчеркивают, что выселения из Польши осуществлялись строго на основании протокола

¹ См. подробнее: Blumenwitz D. Das Recht auf die Heimat. Bilanz nach 50 Jahren / D.Blumenwitz // Rechtliche und politische Perspektiven deutscher Minderheiten und Volksgruppen / hrsg. von D. Blumenwitz und G. Gornig. – Köln, 1995. – S. 20 – 21.

² Ibid. Свои идеи автор защищает и в других работах. См., к примеру, кн.: Blumenwitz D. Das Offenhalten der Vermögensfrage in den deutsch-polnischen Beziehungen / D.Blumenwitz. – Bonn, 1992. – S. 58–60.

³ Pradelle R. de G. de la. Die Rechtswidrigkeit von Massenvertreibungen / R.Pradelle // Verjagt – beraubt – erschlagen. Die Austreibung aus den alten deutschen Grenzmarken. Schicksal und Völkerrecht / hrsg. von R. de G. de la Pradelle, J. de Pange, R. Pinon, S. J. Kynast, I. Merten. – Wiesbaden, 1961. – S. 54 – 56. См. также: Zayas A. M. Anmerkungen zur Vertreibung der Deutschen aus dem Osten. – Stuttgart; Berlin; Köln, 1993. – S. 211 – 212.

⁴ Klein E. Diplomatischer Schutz im Hinblick auf Konfiskationen deutschen Vermögens durch Polen / E.Klein. – Bonn, 1992. – S. 51.

⁵ Pradelle R. de G. de la. Op. cit. – S. 54 – 56.

⁶ Ватлин А. Ю. Указ. соч. – С. 131 – 132.

⁷ Lexikon der Vertreibungen. Deportation, Zwangsaussiedlung und ethnische Säuberung im Europa des 20. Jahrhunderts / hrsg. von D. Brandes, H. Sundhaussen, S. Troebst. – Wien-Köln-Weimar, 2010. – S. 113 – 114.; Röhl K. R. Verbotene Trauer. Ende der deutschen Tabus / K.R. Röhl. – Berlin, 2002. – S. 191.

Берлинской конференции^{1,2}. Во всех венгерских документах по поводу выселений швабов упоминается 12-й параграф Потсдамских соглашений³. Так ответственность за депортации перекладывалась с Польши, Чехословакии и Венгрии на союзников, в первую очередь, на Советский Союз^{4,5}. В противовес этому многие авторы подчеркивают, что в Потсдаме лишь была дана возможность выселить, а решали этот вопрос страны уже самостоятельно⁶.

Немаловажным аспектом является то, какой смысл в Потсдамские соглашения вкладывался союзниками. Наиболее распространенным мнением является то, что выселения были призваны предотвратить возможность повторения конфликта между Германией и ее восточными соседями. В войну немецкие этнические группы использовались III рейхом в качестве «пятой колонны», удаление немцев из региона исключало бы повторение

¹ «Эту часть германского населения, которая не бежала, переселили в Германию польские власти на основании Потсдамского Соглашения при участии трех держав в 1946 – 1948 гг.» Цит. по: Менцлевски Э. Некоторые демографические проблемы польских западных и северных земель / Э.Менцлевски // Польские западные и северные земли. Население / ред. В. Собаньски. Познань-Варшава, 1960. – С. 53.

² И поляки, и чехи ссылаются на решения союзников, в особенности, при обсуждении моральной стороны вопроса. Zayas A.M. Die Anglo-Amerikaner und die Vertreibung der Deutschen. Vorgeschichte, Verlauf, Folgen / A.M.Zayas. – München, 1977. – S. 142 - 145.

³ Einleitende Darstellung // Die Vertreibung der deutschen Bevölkerung aus den Gebieten östlich der Oder-Neiße. Das Schicksal der Deutschen in Ungarn. Band II / hrsg. von ehemaligen Bundesministerium für Vertriebene, Flüchtlinge und Kriegsgeschädigte. In Verbindung mit W. Conze, A. Diestelkamp, R. Laun, P. Rassow und H. Rothfels. – Düsseldorf, 1956. – S. 58.

⁴ Такое мнение можно встретить и в немецкой научной литературе. См., например: Naimark N. Europäische Geschichte im 20. Jahrhundert und die Problematik eines deutschen „Zentrum gegen Vertreibungen“ / N.Naimark // Zwangsmigration in Europa. Zur wissenschaftlichen und politischen Auseinandersetzung um die Vertreibung der Deutschen aus dem Osten / hrsg. von B. Faulenbach, A. Helle. – Essen, 2005. – S. 21.

⁵ Но следует отметить, что восточноевропейские страны сделали многое для того, чтобы решения Потсдамской конференции по этой проблеме соответствовали их ожиданиям и планам. Прекрасным примером могут быть действия властей Чехословакии. Еще 3 июля 1945 г. чехословацкое правительство посылает ноты державам-победительницам о том, чтобы вопрос выселений немцев из страны был включен в повестку дня Потсдамской конференции. А 22 июля чехословацкая сторона предоставила союзникам программу выселений. Союзники в свою очередь лишь попросили приостановить до выработки плана Контрольного Совета. Die Vertreibung der deutschen Bevölkerung aus der Tschechoslowakei. – Bd. 1. – S. 114 – 115.

⁶ Weidlein J. Die deutsche Ungarnforschung. Eine kritische Sichtung ungarischer Einflüsse / J.Weidlein. – Schorndorf, 1983. – S. 87 – 88.

такого сценария¹. Так считали и западные лидеры, в особенности У. Черчилль², и восточноевропейские политики³.

Тесно переплетается с предыдущим мнение о том, что в Потсдаме был вынесен своего рода коллективный приговор для восточных немцев за нацистские преступления в В. Европе. Часто такое мнение встречается у польских авторов (не стоит забывать, что в процентном отношении больше всего потерь в войну понесла именно Польша)⁴. В противовес немецкие исследователи подчеркивают, что ответственность может быть лишь индивидуальной⁵. И все же вопрос вины восточного немецкого населения имел для восточноевропейских стран большее значение, чем для союзников⁶.

Если рассматривать принятие Потсдамских решений лишь как этап миграционных процессов в В. Европе тех лет, то на первый план выходят усилия союзников по переводу выселений в организованное русло. Многие немецкие авторы пишут о том, что основной задачей, во всяком случае, западных союзников стало сделать уже проходившие депортации более гуманными⁷. В протоколе было зафиксировано требование организованности и гуманности выселений⁸. Это считается заслугой англичан и американцев⁹. Они предлагали поставить депортации под контроль специально созданной международной комиссии или

¹ "Im Namen des Neubeginns" von Ryszard Wojna in "Życie Warszawy" 10. November 1970 // Dokumentation Ostmitteleuropa. Die Aussiedler im Spiegel polnischer Pressestimmen / bearb. von Dr. R. Breyer. Jahrgang 7 (31), Heft 3/4. – Marburg an der Lahn: Johann-Gottfried-Herder-Institut. – August 1981. – S. 17.

² Schmidt U. Gebietsverluste, Flucht und Vertreibung / U.Schmidt // Послевоенная история Германии: российско-немецкий опыт и перспективы. Конференция российских и немецких историков. – М., 2005. – С. 9.

³ Pradelle R. de G. de la. Op. cit. – S. 51 – 52.

⁴ Ibid. – S. 51 – 52.

⁵ Fechner H. Vorverzicht, Völkerrecht und Versöhnung. Aspekte der Ostkunde unter Berücksichtigung der Denkschrift der EKID / H.Fechner. – Wolfenbüttel, 1966. – S. 14–15.

⁶ Brandes D. Thesen zur Vertreibung der Deutschen aus der Tschechoslowakei / D.Brandes // Vertreibungen europäisch erinnern? Historische Erfahrungen. Vergangenheitspolitik – Zukunftskonzeptionen / hrsg. von D. Bingen, W. Borodziej, S. Troebst. – Wiesbaden, 2003. – S. 125.

⁷ Zayas A. M. Op. cit. – S. 128.

⁸ Lexikon der Vertreibungen. – S. 37.

⁹ Ференбах О. Крах и возрождение Германии. Взгляд на европейскую историю XX века / О.Ференбах. – М., 2001. – С. 139.

Контрольного Совета¹. Все же устойчивые контролирующие механизмы так и не были выработаны, власть союзников, как правило, не выходила за пределы их зоны оккупации Германии. Так, английские парламентарии жаловались на то, что если в Чехословакии были хоть какие-то формы международного контроля над выселениями, то в Польше они отсутствовали полностью².

Многие немецкие авторы считают, что Потсдамские решения не сделали депортации более гуманными³. Другие пишут о том, что выселения до и после конференции отличались незначительно⁴. А некоторые считают, что положение немцев в В. Европе после этого даже ухудшилось⁵. Однако есть и те, кто видит улучшение положения выселяемых после августа 1945 г. Это считается результатом протестов западной общественности⁶; а также того, что отпала необходимость насильно вытеснять немцев, ведь теперь их судьба итак была предрешена⁷.

Важное место занимает также вопрос последствий Потсдамских решений для последующих выселений немцев из Восточной Европы. Самым заметным результатом стал переход от этапа неорганизованных депортаций⁸ к организованным¹. В

¹ Ziemer G. Deutscher Exodus. Vertreibung und Eingliederung von 15 Millionen Ostdeutschen / G.Zierner. – Stuttgart, 1973. – S. 81 -82.

² Zayas A. M. Op. cit. – S. 136.

³ Dirks W., Kogon E. Verhängnis und Hoffnung im Osten. Das Deutsch-Polnische Problem. Betrachtung im Mai 1947 / W.Dirks, E.Kogon // Die Vertreibung der Deutschen aus dem Osten. Ursachen, Ereignisse, Folgen / hrsg. von W. Benz. – Frankfurt-am-Main, 1996. – S. 169 – 270.

⁴ Die Vertreibung der deutschen Bevölkerung aus der Tschechoslowakei. – Bd. 1. – S. 119 - 120.

⁵ Аргументом, в частности, является то, что после конференции расширилась практика интернирования подлежащего выселению немецкого населения. См.: Naimark N. Op. cit. – S. 21.

⁶ Piskorski J. M. Vertreibung und deutsch-polnische Geschichte. Eine Streitschrift / J.M.Piskorski. – Osnabrück, 2007. – S. 26.

⁷ Ther Ph. Die dunkle Seite der Nationalstaaten. „Ethnische Säuberungen“ im modernen Europa / Ph.Ther. – Göttingen, 2011. – S. 180 – 181.

⁸ К примеру, в Польше «дикие выселения» продлились с весны до середины июля 1945 г. Bahr E. Ostpommern unter polnischer Verwaltung / E.Bahr. – Frankfurt/Main-Berlin, 1957. – S. 8; Einleitende Darstellung // Dokumentation der Vertreibung der deutschen Bevölkerung aus Ost-Mitteleuropa. Die Vertreibung der deutschen Bevölkerung aus den Gebieten östlich der Oder-Neiße. – Band I/1 / hrsg. von ehemaligen Bundesministerium für Vertriebene, Flüchtlinge und Kriegsgeschädigte. In Verbindung mit W. Conze, A. Diestelkamp, R. Laun, P. Rassow und H. Rothfels. Bearb. von Th. Schieder. – Gross-Denkte/Wolfenbüttel, 1957. – S. 140E.

историографии именно 2 августа 1945 г. разделяет эти периоды². После конференции союзники договорились о квотах приема по зонам оккупации³, о сроках выселения немецких меньшинств из соответствующих стран. К примеру, чехословацкие немцы должны были быть выселены в период с весны по октябрь 1946 г.⁴. Союзники подписали двусторонние договоры со странами, откуда в их зону выселялись немцы (чехословацко-американские, польско-британские)⁵.

Именно поэтому результатом соответствующих Потсдамских решений иногда считается лишь признание уже начавшихся выселений⁶. Это мнение можно встретить и в российской литературе⁷. Представляется, что союзники тогда просто дали свободу действий новым восточноевропейским властям⁸, причем этим воспользовались не только в Польше, Чехословакии и Венгрии⁹. Так, ни СССР, ни западные союзники не противились желанию чехословацких политиков выселить судетских немцев. Дискуссия развернулась лишь по масштабам польских территориальных приобретений, У. Черчилль считал неразумным такое значительное расширение Польши на запад и в

¹ Enzyklopädie. Migration in Europa. Vom 17. Jahrhundert bis zur Gegenwart / hrsg. von K. J. Bade, P. C. Emmer, L. Lucassen und J. Oltmer. 3. Auflage. – Paderborn-München-Wien-Zürich, 2007. – S. 478.

² Zayas A. M. Op. cit. – S. 124.

³ 20 ноября 1945 г. было решено, что из Чехословакии 1,75 млн. немцев будет выселено в американскую зону, а 0,75 млн. в советскую. Из Польши 1,5 млн. в британскую зону и 2 млн. в советскую. Brandes D. Die Vertreibung und Aussiedlung der Deutschen aus Polen und der Tschechoslowakei. Pläne, Entscheidungen, Durchführung 1938 – 1947 / D.Brandes // Definitionsmacht, Utopie, Vergeltung. “Ethnische Säuberungen” im östlichen Europa des 20. Jahrhunderts / hrsg. von U. Brunnbauer, M. G. Esch, H. Sundhaussen. – Berlin, 2006. – S. 88 – 89.

⁴ Urban R. Die Sudetendeutschen Gebiete nach 1945 / R.Urban. – Frankfurt/Main-Berlin, 1964. – S. 13.

⁵ Beer M. Die Vertreibung der Deutschen. Ursachen, Ablauf, Folgen / M.Beer // Flucht und Vertreibung. Europa zwischen 1939 und 1948 / hrsg. von A. Surminski. – Hamburg, 2007. – S. 48.

⁶ Ther Ph. Op. cit. – S. 180 – 181.

⁷ Патрушев А. И. Германия в XX веке: учеб. Пособие / А.И.Патрушев. – М., 2004. – С. 296–297.

⁸ Reichenberger E. J. Ostdeutsche Passion / E.J.Reichenberger. – Düsseldorf, 1948. – S. 41.

⁹ Beer M. Op. cit. – S. 37–39.

соответствии с этим предостерегал от чрезмерного увеличения числа подлежащих выселениям¹.

Одним из важнейших последствий встречи союзников в Потсдаме признаются территориальные изменения в Европе, которые напрямую влияли на масштабы депортаций. Вопросы границ Германии и выселений были тесно взаимосвязаны². Перенос восточной германской границы на запад до линии Одер-Нейсе увеличил численность выселяемых немцев на миллионы³. При этом сама необходимость расширения Польши на запад не оспаривалась даже англичанами и американцами⁴. Некоторые германские авторы считают, что именно признание за Польшей новых земель и стало де факто легализацией выселений⁵ (потому что судьба соответствующего немецкого населения теперь юридически была в руках польского правительства). Смысл передачи бывших германских восточных провинций Польше трактуется по-разному: как расплата за страдания поляков в годы войны⁶, как компенсация Польше за потерянные на востоке земли земли Зап. Украины и Зап. Беларуси⁷, как попытка уничтожить стратегически важные плацдармы Германии в Восточной Европе (Восточная Пруссия была одним из центров германского милитаризма, а наступление на Польшу шло именно из В. Померании, Силезии, В. Пруссии)⁸. Интересно, что некоторые немецкие авторы отказывают в законности решений Потсдамской

¹ Zweite Heimat Brandenburg: Flucht, Vertreibung, Neuanfang / J. Ast, K. Mauersberger. – Berlin, 2000. – S. 24.

² К примеру, многие немецкие исследователи подчеркивают, что неорганизованные выселения немцев с соответствующих земель были призваны стать аргументом советской и польской стороны по вопросу передачи их Польше. Einleitende Darstellung // Dokumentation der Vertreibung der deutschen Bevölkerung aus Ost-Mitteleuropa. Die Vertreibung der deutschen Bevölkerung aus den Gebieten östlich der Oder-Neiße. – Band I/1. – S. 143 - 144E.

³ Интересно, что польская нота к пленарному заседанию Потсдамской конференции 21 июля 1945 г. содержала еще больше территориальных требований, чем, в конце концов, получила Польша. В частности поляки просили левый берег Одера. См.: Vierheller V. Polen und die Deutschland-Frage 1939 – 1949 / V. Vierheller. – Köln. 1970. – S. 113.

⁴ Zweite Heimat Brandenburg. – S. 23.

⁵ Шульце Х. Краткая история Германии / Х. Шульце. – М., 2004. – С. 197.

⁶ Dirks W., Kogon E. Op. cit. – S. 169 – 270.

⁷ Urban Th. Der Verlust. Die Vertreibung der Deutschen und Polen im 20. Jahrhundert / Th. Urban. – München, 2004. – S. 96.

⁸ Восточная Пруссия. С древнейших времен до конца второй мировой войны. – С. 484 – 485.

конференции и по поводу новых границ. Они считают, что тогда был оформлен лишь временный переход (до мирной конференции) соответствующих территорий в польское или советское управление¹.

Можно выделить и другие важные для вопроса выселений последствия Потсдамской конференции. Например, выше упомянутый общий спад жестокости по отношению к выселяемым немцам², хотя этот взгляд на дальнейшее развитие событий и разделяется не всеми.

Еще одной важной проблемой является ответственность союзников за принятые на Потсдамской конференции решения. Часть немецких авторов признает, что и американцы, и англичане на тот момент были сторонниками выселений как способа решения территориальных и межнациональных конфликтов в В. Европе³. Протесты у западных союзников вызывало лишь слишком большое количество выселяемых, ведь это могло создать взрывоопасную ситуацию в их зонах⁴. Но немецкие исследователи часто подчеркивают, что для англичан и американцев, в отличие от советской стороны, Потсдамские решения представлялись временными, то есть действующими до созыва мирной конференции⁵. Интересно, что при этом внесение в протокол положения о временности решений многими рассматривается как уловка советской делегации, чтобы добиться выгодных для себя договоренностей⁶. В немецкой литературе по проблеме часто ощущается некая отстраненность западных союзников от ответственности за решение о выселении немцев. Нивелируется то, что западные союзники долго и осознанно шли к выселениям. Часто подчеркивается, что запад был вынужден согласиться с уже начавшимся процессом депортаций⁷. Кроме того, делается ударение на неподготовленности и слабой

¹ Fechner H. Op. cit. – S. 10 - 11.

² Naimark N. M. Flammender Hass. Ethnische Säuberung im 20. Jahrhundert / N.M.Naimark. – München, 2004. – S. 143.

³ Lexikon der Vertreibungen. – S. 37.

⁴ Naimark N. M. Flammender Hass. – S. 142 – 143.

⁵ Dirks W., Kogon E. Op. cit. – S. 169 – 270.

⁶ Ференбах О. Указ. соч. – С. 139.

⁷ Zayas A. M. Anmerkungen zur Vertreibung der Deutschen aus dem Osten. – S. 211.

осведомленности на тот момент недавно пришедших к власти Г. Трумэна и К. Эттли¹.

В противовес западным участникам конференции Сталин предстает в западной историографии как опытный и необычайно могущественный политик, единолично продиктовавший условия Потсдамских соглашений^{2,3}. Именно советской стороне часто приписывают основную тяжесть вины за решения о выселении немцев⁴. Так, упоминают о том, что СССР активно поддерживал идею выселений судетских немцев⁵. Но некоторые при этом отмечают, что Э. Бенеш в этом вопросе получил поддержку англичан и американцев раньше⁶. И немецкие⁷ и российские исследователи сходятся в том, что советской делегации удалось успешно повлиять на решения западных союзников эффектом свершившегося факта. К началу конференции Польша уже получила бывшие восточные германские земли в свое управление, начался и процесс выселений остававшихся там немцев⁸. Действенным аргументом советских представителей считается и тезис о широчайшем бегстве населения с бывшего германского востока⁹. Аргументом

¹ Röhl K. R. Op. cit. – S. 189 – 190.

² Или даже пишут о гипнотическом воздействии Сталина как на западных союзников, так и на восточноевропейские политические элиты. Jaksch W. Europas Weg nach Potsdam. Schuld und Schicksal im Donauraum / W.Jaksch. – Stuttgart, 1958. – S. 411 – 412.

³ Интересно, что советская историография в свою очередь подчеркивала корыстные цели западных союзников на Потсдамской конференции. Советские авторы считали, что за разговорами западных лидеров о трудностях приема стольких миллионов выселенных, скрывалось желание сохранить позиции капитала в Силезии и обеспечить возможность влиять на новую Польшу посредством открытого вопроса ее западной границы. См.: Куц Е. Р. Борьба СССР за демократическое решение польского вопроса 1941 – 1945 / Е.Р.Куц. – Киев, 1984. – С. 101 – 103.

⁴ Über alles die Wahrheit! Memorandum an die deutschen Bischöfe zu den offiziellen Einladungsschreiben der polnischen Bischöfe an den Episkopat Deutschlands und Österreichs anlässlich der 1000-Jahr-Feier Polens im Mai 1966 / verfasst von E. Hanel. – Würzburg, 1966. – S. 61.

⁵ Серапионова Е. П. Эдуард Бенеш: Планы послевоенного развития Чехословакии и реальность / Е.П.Серапионова // Тоталитаризм: Исторический опыт Восточной Европы. «Демократическое интермеццо» с коммунистическим финалом. 1944 – 1948. – М., 2002. – С. 120 – 121.

⁶ Ziemer G. Op. cit. – S. 71 – 72.

⁷ Einleitende Darstellung // Dokumentation der Vertreibung der deutschen Bevölkerung aus Ost-Mitteleuropa. Die Vertreibung der deutschen Bevölkerung aus den Gebieten östlich der Oder-Neiße. – Band I/1. – S. 105 – 107E.

⁸ Патрушев А. И. Указ. соч. – С. 296 – 297.

⁹ Urban Th. Op. cit. – S. 108 – 111.

в пользу особой роли СССР в принятии решения о выселениях и изменении границ называют попытку таким способом вовлечь Польшу в орбиту советского влияния. К тому же отмечается то, что события выселений и перенесения границ проводились на освобожденных советскими войсками территориях¹.

Таким образом, общее негативное в моральном плане отношение к самим послевоенным выселениям немцев переносится естественным образом и на соответствующие решения Потсдамской конференции. В правовом отношении соглашения либо умаляются, либо вовсе не признаются в качестве законных. В отношении самого смысла решений усматривается неправильная или несправедливая оценка событий (все восточные немцы не могли предать свои страны, а вина не может носить коллективный характер). Совершенно понятная цель союзников по улучшению условий выселений зачастую не признается достигнутой. При этом последствия Потсдамских договоренностей представляются значительными: начало основной волны депортаций, закрепление территориальных потерь Германии. Однако нельзя не отметить, что многие исследователи видят глубокие корни этих событий в характере и особенностях войны в Европе.

Панъевропейское движение в Германии в 1920-е гг.: особенности развития и причины провала

А.А. Корочанская

Идея европейского единства приобрела большую популярность в годы Первой мировой войны и после ее завершения. Проявлением этого было обращение к ней представителей политической и культурной элиты стран Европы, а также появления различных концепций их объединения. Одной из таких концепций был проект Пан-Европы, выдвинутый австрийским интеллектуалом Рихардом Куденкове-Калерги в начале 1920-х гг. Его идеи находили отклики в странах Европы, что выразилось в формировании движения в поддержку Пан-Европы. Секция Панъевропейского союза была создана в

¹ Ziemer G. Op. cit. – S. 75 - 76.

Германии. Данная статья посвящена анализу проекта Пан-Европы и места Германии в нем, деятельности Р. Куденхове-Калерги по распространению идей в данной стране, а также анализу деятельности Панъевропейского союза Германии.

Историография проблемы представлена рядом работ российских и европейских ученых. К комплексному анализу панъевропейской идеи и движения, изучению деятельности местных комитетов Панъевропейского союза обращается А. Цигерхофер-Преттенталер¹. О. Бургард и Ф. Тери в своих работах изучают развитие франко-германских отношений в контексте деятельности различных проевропейских организаций двух стран². Дискуссии вокруг Пан-Европы в Германии, Франции и Великобритании в своих статьях и монографиях изучает В. Шёберл³. К анализу проблем, связанных с происхождением и развитием панъевропейского проекта, обращаются такие российские исследователи как А.Е. Кораблева, Е.А. Панарина, А.В. Громова⁴.

Прежде, чем перейти к анализу восприятия идей Пан-Европы в Германии, следует коротко охарактеризовать положение страны в системе международных отношений, поскольку именно этот фактор имел определяющее влияние на

¹ Ziegerhofer-Prettenthaler A. Botschafter Europas: Richard Nikolaus Coudenhove-Kalergi und die Paneuropa – Bewegung in den zwanziger und dreißiger Jahren / A.Ziegerhofer-Prettenthaler. – Wien, 2004.

² Burgard O. Das gemeinsame Europa von der politischen Utopie zum außenpolitischen Programm. Meinungsaustausch und Zusammenarbeit pro-europäischer Verbände in Deutschland und Frankreich 1924-1933 / O.Burgard. – Frankfurt am Main, 2000; Théry F. Construire l'Europe dans les années vingt. L'action de l'Union paneuropéenne sur la scène franco-allemande, 1924-1932 / F.Théry. – Geneve: Institut européen de l'Université de Genève, 1998.

³ Schöberl V. Two "Naughty Siblings". France and Germany in the Public Discussion of the Interwar Period / V.Schöberl // A History of Franco-German Relations in Europe. From "Hereditary Enemies" to Partners. – New Haven-Essen, 2008. – P.113-123.

⁴ Кораблева А.Е. Панъевропейский проект р. Куденхове-Калерги и международные отношения в Европе в 20-30-е гг. XX века. : автореф. дис. на соискание учен. степ. канд истор. наук: 07.00.15. «История международных отношений и внешней политики» / А.Е. Кораблева. – Нижний Новгород, 2009; Панарина Е.А. Развитие идеи европейской интеграции в первой половине XX века : автореф. дис. на соискание учен. степ. канд. истор. наук: 07.00.03. «Всеобщая история» / Е.А. Панарина. – Ставрополь., 2006; Громова А.В. Рихард Куденхов-Калерги и пан-европейское движение в 1930-е годы XX века : автореф. дис. на соискание учен. степ. канд. истор. наук: 07.00.03. «Всеобщая история» / А.В. Громова. – М., 2008.

оценку исследуемого проекта в политической и интеллектуальной среде Германии.

Для Германии Первая мировая война закончилась поражением. Победившие страны стремились изолировать ее от участия в решении международных проблем в Европе после войны. Германия не была признана полноправным субъектом международных отношений, о чем свидетельствует факт отсутствия ее представителей среди участников Парижской мирной конференции¹. Германия понесла значительные территориальные потери, ее вооруженные силы были ограничены. Несмотря на экономическую разруху в стране, на нее возложили обязанности по репарациям. Наиболее тяжелым ударом для страны было то, что вся ответственность за войну признавалась за Германией и ее народом². Закономерным следствием такого положения страны был рост националистических и реваншистских настроений, которые грозили началом новой войны в Европе с течением времени.

Панъевропейский проект Р. Куденхове-Калерги, основные положения которого были сформулированы на протяжении 1922-1923 гг., был основан на понимании этой угрозы. Основные его положения обосновывали необходимость объединения стран Европы как единственную альтернативу таким угрозам, как война, экономический кризис и коммунизм. Автор осознавал несовершенство сложившейся в послевоенной Европе и мире системы международных отношений, организационно основанной на Лиге Наций, членами которой были не все ведущие страны того времени. На этом основании Куденхове-Калерги предлагал реорганизовать Лигу Наций. Пан-Европа должна была стать одним из пяти федеративных объединений, которое вошло бы в эту международную организацию наряду с

¹ Системная история международных отношений в четырех томах. События и документы. 1918 – 2000 / [Отв. ред. А. Д. Богатуров]. – Т. 1: События. 1918 – 1945. – М., 2000. – С. 52.

² Версальский договор // Хрестоматия по новейшей истории, 1917-1945 гг. / [под ред. М.Е. Сучкова]. – М., 1987. – С. 68-80.

Пан-Америкой, Великой Британией, Российской федерацией, Восточной Азией¹.

Ключевым вопросом в достижении европейского единства, согласно проекта, было достижение понимания (в первую очередь приграничного) между Германией и Францией². Это было особенно актуально в контексте положений Версальского договора, которые не урегулировали изначальный приграничный спор между двумя странами.

В Германии идеи панъевропейского проекта были восприняты неоднозначно. Так, с самого начала существовало взаимное недоверие между панъевропейским видением универсального мира и идеями движений за мир. Немецкое движение пацифистов (К. Осецкий, К. Хиллер, Л. Квидде и др.) отреагировало на Пан-Европу с враждебностью, утверждая, что она является искусственной конструкцией, основанной на тесных экономических связях, которые поставят Европу в зависимость от США. В Пан-Европе они так же видели скрытые намеки на милитаризацию и военное противостояние будущего объединения с Советской Россией³. Таким образом, разрыв между двумя движениями был очевиден, взаимопонимание между ними не было достигнуто в дальнейшем.

Критика в сторону Пан-Европы, в частности пункта о необходимости франко-германского сближения, звучала со стороны консервативных кругов Германии и была отображена на страницах «Немецкой всенародной газеты». Критика проекта была обусловлена недоверием к Франции в связи с тем, что она всегда стремилась к установлению гегемонии в Европе. Авторы

¹ Куденхове-Калерги Р. Пан-Европа [Электронный ресурс] / Р. Куденхове-Калерги. – Режим доступа : <http://www.paneuropa.ru/home.php?id=3&id2=6&lang=>. – Дата доступа: 02.02.2010. – Название з титула экрана. – С.5-15, 49-52.

² Европейский манифест 1 мая 1924 г. // Европейский альманах. История. Традиции. Культура / [Ответств. редактор А. О. Чубарьян]. – М., 1991. – С. 116.

³ Orluc K. Cought between Past and Future. The Idea of Pan-Europe in the Interwar Years / O.Katiana // Reflections on Europe. Defining. Political Order in Time and Space / [Editors: Hans-Åke Persson, Bo Stråth]. – Brussels: P.I.E. Peter Lang s.a., 2007. – P. 102-103.

журнала «Возрождение Германии» ожидали, что в будущем в Европе развернется дуэль между Францией и Германией¹.

Крайней степенью неприятия идей Пан-Европы можно охарактеризовать позицию нацистов. Рассматривая Францию главным врагом немецкого народа, придерживаясь концепции расширения жизненного пространства, отстаивая точку зрения о необходимости объединения немецких народов в пределах одного государства, нацисты отвергали идею создания пацифистского объединения стран².

Панъевропейский проект также отвергался леворадикальными кругами Германии, которые выступали под эмблемой коммунизма (Г. Брандлер, А. Тальгеймер). Основываясь на предположении о том, что объединение стран Европы невозможно в условиях капитализма, высказанного В. Лениным в 1915 г., они не принимали капиталистическую и антисоветскую агитацию, которой была насыщена Пан-Европа³.

Отзывы в поддержку Пан-Европы звучали преимущественно от представителей партий демократического и социал-демократического направления (Социал-демократическая партия Германии, Германская демократическая партия, Германская католическая партия центра). В примирении и сотрудничестве Германии и Франции они видели предпосылку европейского единства⁴.

Таким образом, панъевропейский проект не остался незамеченным в Германии. Еще одним подтверждением интереса к идее европейского объединения в стране было то, что в ответ на проводимый автором Пан-Европы в 1925 г. опрос о необходимости и возможности создания «Соединенных Штатов

¹ Schöberl V. Two "Naughty Siblings". France and Germany in the Public Discussion of the Interwar Period / Verena Schöberl // A History of Franco-German Relations in Europe. From "Hereditary Enemies" to Partners. – New Haven-Essen, 2008. – P. 114.

² Гитлер А. Моя борьба / Адольф Гитлер. – Харьков, 2003. – С. 571-572, с. 628-629.

³ Orluc K. Caught between Past and Future. The Idea of Pan-Europe in the Interwar Years / Orluc Katiana // Reflections on Europe. Defining. Political Order in Time and Space / [Editors: Hans-Åke Persson, Bo Stråth]. – Brussels: P.I.E. Peter Lang s.a., 2007. – P. 106.

⁴ Schöberl V. Two "Naughty Siblings". France and Germany in the Public Discussion of the Interwar Period / V.Schöberl // A History of Franco-German Relations in Europe. From "Hereditary Enemies" to Partners. – New Haven-Essen, 2008. – P. 113-115.

Европы» в ближайшем будущем большинство ответов пришло именно из Германии¹.

1925 год считается годом начала разрядки между Германией и Францией, что связано с проведением Локарнской конференции 5-16 октября и подписанием соглашений, в которых страны смогли договориться о границе между ними². После этого события в Европе воцарился так называемый «дух Локарно», связанный с надеждами на дальнейшее сближение и сотрудничество двух стран, окончательное преодоление угрозы новой войны между ними³. Для Р. Куденхове-Калерги наступило время действовать.

Идея Пан-Европы в Германию проникала постепенно. Первая возможность познакомиться с ней появилась в 1923 г. с выходом одноименной книги, которая стала первым программным документом движения. Далее последовали личные встречи Р. Куденхове-Калерги с политиками и общественными деятелями.

Хорошей возможностью для осуществления таких встреч был 23-й Всемирный конгресс мира, проходивший в Берлине. Хотя участники конгресса в основном высказывались против Пан-Европы, Куденхове-Калерги сумел заручиться личной поддержкой некоторых из них⁴. Среди поддержавших проект можно назвать двух членов Демократической партии Германии – профессора права В. Хейла (он был участником панъевропейского движения только на протяжении 1925 г.) и редактора газеты «Фоссишецайтунг», в которой Куденхове-Калерги публиковал свои статьи с 1922 г., Г. Бернхарда. Панъевропейская идея также привлекла и внимание президента

¹ Ziegerhofer-Prettenthaler A. Botschafter Europas: Richard Nikolaus Coudenhove-Kalergi und die Paneuropa – Bewegung in den zwanziger und dreißiger Jahren / A. Ziegerhofer-Prettenthaler. – Wien, 2004. – S. 126-128.

² Дюрозель Ж. Б. Історія дипломатії від 1919 р. до наших часів / Жан-Батист Дюрозель; [пер. з фр. Є.Марічев]. – К., 1995. – С. 77.

³ Кораблева А.Е. Панъевропейский проект р. Куденхове-Калерги и международные отношения в Европе в 20-30-е гг. XX века. : автореф. дис. На соискание учен. степ. канд истор. наук: 07.00.15. «История международных отношений и внешней политики» / А.Е. Кораблева. – Нижний Новгород, 2009. – С. 14.

⁴ Théry F. Construire l'Europe dans les années vingt. L'action de l'Union paneuropéenne sur la scène franco-allemande, 1924-1932 / Franck Théry. – Geneve, 1998. – S. 37-38.

рейхстага и члена СДПГ П. Лёбе¹. Кроме того, Куденхове-Калерги рассчитывал на поддержку министра иностранных дел Германии Г. Штресеманна. Однако, личная встреча с ним в середине июня 1925 г. не оправдала этих ожиданий. Политик ограничился признанием перспективности идеи европейского объединения, но присоединяться к панъевропейскому движению не стал².

Успехом для Куденхове-Калерги было создание германского комитета Панъевропейского союза, первая сессия которого была открыта 31 июля 1925 г. Панъевропейский союз Германии (ПСГ) был открыт для рядовых членов, которые сделали свой вклад от 1 тысячи до 10 тысяч рейхсмарок, и гостей, которые обязывались работать во благо панъевропейской идеи и Союза. Организовывать работу ПСГ должен был руководящий комитет в составе представителя Центрального Бюро (Вена) и не менее 3 членов, избранных на годовом общем собрании активистов этой организации. Руководящий комитет также отвечал за финансовое и административное управление, подготовку общих собраний членов ПСГ³.

Наряду с Р. Куденхове-Калерги, Г. Бернхардом и П. Лёбе в руководящий комитет вошли представитель демократической партии Э. Кох-Везер, депутат немецкой народной партии К. Кремер, журналист и политолог С. Сингер, лидер Баварской народной партии граф Г. фон Лерченфельд⁴.

С образованием ПСГ Куденхове-Калерги получил новые возможности для пропаганды своих идей – через печатные органы партий, поддержавших движение. Важным событием для развития панъевропейского проекта в Германии было утверждение новой внешнеполитической программы социал-

¹ Burgard O. Das gemeinsame Europa von der politischen Utopie zum außenpolitischen Programm. Meinungsaustausch und Zusammenarbeit pro-europäischer Verbände in Deutschland und Frankreich 1924-1933 / O.Burgard. – Frankfurt am Main, 2000. – S. 37-39.

² Coudenhove-Kalergi R. Paneuropa, 1922 bis 1966 / R. Coudenhove-Kalergi. – Wien, 1966. – P. 59-63.

³ Théry F. Construire l'Europe dans les années vingt. L'action de l'Union paneuropéenne sur la scène franco-allemande, 1924-1932 / F.Théry. – Geneve, 1998. – S. 38.

⁴ Ziegerhofer-Prettenthaler A. Botschafter Europas: Richard Nikolaus Coudenhove-Kalergi und die Paneuropa – Bewegung in den zwanziger und dreißiger Jahren / A.Ziegerhofer-Prettenthaler. – Wien, 2004. – S. 180.

демократической партии в 1925 г., главной целью которой стало создание «Соединенных Штатов Европы». Кроме того, летом 1926 г. местные ассоциации в поддержку Пан-Европы были созданы в десятках городов Германии (Берлин, Бонн, Дюссельдорф, Франкфурт, Висбаден, Гамбург и др.)¹.

Несмотря на этот первоначальный успех, работа ПСГ сопровождалась, с одной стороны, проблемами внутри организации, с другой – конкуренцией со стороны других проевропейских движений Германии. Первая линия конфликтов внутри ПСГ была связана с вопросами финансового характера. По схеме Куденхове-Калерги только 10 % взносов должны были оставаться на местах, остальные 90 % возвращались в комитет директоров и Центральное Бюро в Вене. Постоянный недостаток средств на нужды местных комитетов провоцировал подозрения в расточительстве и непонимание между Веной и членами местных организаций².

Вторая линия внутренних конфликтов касалась вопросов организации и управления организацией, недовольством местных членов стилем руководства Куденхове-Калерги. Первый конфликт касался берлинской группы и разразился в конце 1926 г., когда Куденхове-Калерги по обвинению в финансовых махинациях уволил секретаря и двух других членов комитета. Новый секретарь был назначен без проведения выборов, хотя этого требовал устав организации. После этого конфликта активисты ПСГ предложили создать автономную от руководящего комитета, самостоятельно финансируемую организацию³.

Тенденция, наметившаяся в ПСГ, обособиться от венской штаб-квартиры усилилась после проведения в декабре 1926 года общего собрания членов Союза. Наибольший резонанс вызвало

¹ Théry F. Construire l'Europe dans les années vingt. L'action de l'Union paneuropéenne sur la scène franco-allemande, 1924-1932 / F.Théry. – Genève: Institut européen de l'Université de Genève, 1998. – S. 39-40.

² Кораблева А.Е. К вопросу о деятельности Панъевропейского Союза Германии в середине 1920-х – начале 1930-х гг. / А.Е. Кораблева // Веймарская Республика: история, историография источниковедение. – Иваново, 2011. – В. 5. – С. 82.

³ Théry F. Construire l'Europe dans les années vingt. L'action de l'Union paneuropéenne sur la scène franco-allemande, 1924-1932 / F.Théry. – Genève: Institut européen de l'Université de Genève, 1998. – S. 40.

заявление Куденхове-Калерги во время голосования, что 400 человек из Бранденбурга поручили ему голосовать от своего имени. Всего на совете присутствовало 250 участников. Закономерно, что подобное заявление со стороны лидера движения вызвало обвинения в его сторону в попытках подменить демократические идеалы движения на аристократический и авторитарный стиль управления. Конфликт закончился тем, что Куденхове-Калерги отказался от заявленного права¹.

После этой встречи деятельность ПСГ пошла на спад. На 1927 год, кроме Берлинской группы, не было никаких других значительных групп; многие члены были недовольны стилем управления Куденхове-Калерги; в организацию не только не пребывали новые члены, но некоторые и вышли из нее.

В июне 1928 г. Куденхове-Калерги был вынужден ужесточить организационную структуру союза, главным образом за счет усиления контроля со стороны Вены. Кроме того, он перессорился со всеми членами правления ПСГ, что говорит о его неготовности и неумении урегулировать разногласия. Панъевропейское движение в Германии потеряло своих лидеров и зашло в тупик. До 1931 г. Деятельность ПСГ ограничивалась случайными выступлениями и митингами. Набор новых членов был ограничен².

Дисбаланс в деятельность ПСГ вносила также конкуренция со стороны другого сильного движения, целью которого было объединение стран Европы, которое развивалось в Германии с 1924 вокруг «Комитета по общим интересам европейских народов». Организацию возглавлял член Демократической партии Германии В. Хейл, который на протяжении 1925 г. также был членом ПСГ. Он предлагал Куденхове-Калерги организовать сотрудничество двух организаций и разграничение сфер их деятельности: панъевропейское движение должно было отвечать

¹ Ziegerhofer-Prettenthaler A. Botschafter Europas: Richard Nikolaus Coudenhove-Kalergi und die Paneuropa – Bewegung in den zwanziger und dreißiger Jahren / A.Ziegerhofer-Prettenthaler. – Wien, 2004. – S. 180-185.

² Orluc K. A Wilhelmine Legacy? Coudenhove-Kalergi's Pan-Europe and the Crisis of European Modernity, 1922-1932 / O.Katiana // *Wilhelminism and Its Legacies: German Modernities, Imperialism, and the Meanings of Reform, 1890-1930.* - Oxford, 2003 – P. 229-231.

за создание массовой организации, а Комитет по общим интересам – за привлечение известных политиков¹. Куденхове-Калерги отверг это предложение, потребовав от Хейла прекратить членство в Комитете по общим интересам. Политик ответил на это выходом из ПСГ и реорганизацией Комитета в Ассоциацию европейского взаимопонимания. Новая организация выступала в защиту интересов Германии и по этой причине получила поддержку со стороны таких видных политиков, как канцлер В. Маркс и министр иностранных дел Г. Штреземанн².

Вторая попытка наладить сотрудничество ПСГ и Ассоциации приходится на 1927 г., когда было предложено создать руководящий орган из представителей каждой организации без их слияния и с разделением сфер деятельности, как ранее предлагал В. Хейл. После длительных дискуссий эта попытка закончилась неудачей. Причиной этого был конфликт между двумя лидерами – Р. Куденхове-Калерги и В. Хейлом, – связанный с наличием идейных разногласий, взаимным недоверием и личной конкуренцией. Идейные разногласия заключались в том, что для сторонников Пан-Европы приоритетными были интересы общеевропейские, а для движения В. Хейла – на первом месте стояли интересы Германии. Во-первых, В. Хейл, в отличие от Р. Куденхове-Калерги, включал Великобританию в будущее европейское объединение, поскольку видел в ней защиту Германии от французской гегемонии. Во-вторых, европейские устремления Хейла часто граничили с пангерманизмом, проявлением чего была, в частности, поддержка идеи аншлюса Австрии³.

Таким образом, в панъевропейском проекте Р. Куденхове-Калерги Германия занимала центральное место и, наряду с Францией, должна была стать локомотивом европейского

¹ Schulz M. Europa-Netzwerke und Europagedanke in der Zwischenkriegszeit [Электронный ресурс] / von Matthias Schulz. – Режим доступа: <http://www.ieg-ego.eu>. – Дата доступа: 02.08.2013. – Название з титула экрана. – С. 24.

² Ziegerhofer-Prettenthaler A. Botschafter Europas: Richard Nikolaus Coudenhove-Kalergi und die Paneuropa – Bewegung in den zwanziger und dreißiger Jahren / A.Ziegerhofer-Prettenthaler. – Wien, 2004. – S. 187-189.

³ Schöberl V. Two “Naughty Siblings”. France and Germany in the Public Discussion of the Interwar Period / V.Schöberl // A History of Franco-German Relations in Europe. From “Hereditary Enemies” to Partners. – New Haven-Essen, 2008. – P. 113-114.

объединения. Идея Пан-Европы встретила в стране неоднозначные отзывы. Критика проекта была связана, прежде всего, с недоверием Франции. Поддержали проект представители либерально-демократического направления в политике. Наибольшим успехом для Пан-Европы было провозглашение «Соединенных Штатов Европы» главной целью внешней политики Социал-демократической партией Германии. Деятельность созданного в 1925 г. Панъевропейского союза Германии сопровождалась большим количеством конфликтов внутреннего характера, а также конкуренцией с другими проевропейскими организациями, причинами чего является, в первую очередь, личность лидера движения, который продемонстрировал свою склонность к авторитарному стилю руководства, неумению идти на компромисс. Деятельность панъевропейского движения в Германии является яркой демонстрацией противоречий между новаторскими идеями и традиционным стилем мышления, проявлениями которого были антидемократизм и национализм, недоверие между нациями. Драматизм ситуации, сложившейся в Германии, заключался в том, что пока проевропейские организации конфликтовали между собой, росла сила и популярность националистических движений и идей, в первую очередь, национал-социализма, что приближало страну к развязыванию новой европейской войны.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Бадалова Елена Валерьевна - к.и.н., доцент факультета международных отношений, Воронежский государственный университет

Бетмакаев Алексей Михайлович - к.и.н., доцент кафедры всеобщей истории и международных отношений, Алтайский государственный университет, г. Барнаул

Горшенева Ирина Борисовна - к.и.н., преподаватель факультета международных отношений, Воронежский государственный университет

Давлетов Александр Рашидович - к.и.н., профессор кафедры всемирной истории и международных отношений, Запорожский Национальный Университет, Украина

Дмитриева Софья Игоревна - к.и.н., доцент факультета международных отношений, Воронежский государственный университет

Кирчанов Максим Валерьевич – д.и.н., доцент факультета международных отношений, Воронежский государственный университет

Коваленко Леся Викторовна – к.и.н., доцент кафедры всемирной истории и международных отношений исторического факультета, Запорожский национальный университет, Украина

Корочанская Анна Александровна - соискатель кафедры всемирной истории и международных отношений исторического факультета, Запорожский национальный университет, Украина

Лекаренко Оксана Геннадьевна - д.и.н., доцент исторического факультета, Томский государственный университет

Лысенко Артем Валерьевич - к.ф.н., научный сотрудник кафедры зарубежной журналистики и литературы, факультет журналистики МГУ им. Ломоносова

Миюц Юрий Владимирович - соискатель кафедры всемирной истории и международных отношений исторического факультета, Запорожский национальный университет, Украина

Морозова Вероника Николаевна – к.и.н., доцент факультета международных отношений, Воронежский государственный университет

Омельченко Андрей Викторович – к.и.н., доцент кафедры всемирной истории и международных отношений исторического факультета, Запорожский национальный университет, Украина

Погорельский Александр Валерьевич - к.и.н., старший преподаватель, Воронежская государственная архитектурно-строительная академия (ВГАСА)

Полунин Евгений Сергеевич - аспирант кафедры истории средних веков и зарубежных славянских народов исторического факультета, Воронежский государственный университет

Рудая Ольга Ивановна - к.и.н., доцент кафедры истории и культурологии, Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону

Научное издание

ГЕРМАНИЯ НА ПЕРЕКРЕСТКАХ ИСТОРИИ. ПРОБЛЕМЫ
ВНУТРЕННЕЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ В КОНТЕКСТЕ
ТРАНСФОРМАЦИЙ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Выпуск 5

СБОРНИК СТАТЕЙ

Оригинал-макет:

Т.А.Пашкевич

Воронежский государственный университет

Факультет международных отношений

Воронеж, Московский проспект, 88

Тираж: 100